

УРАЛЬСКИЙ
снегобым
www uralstalker.com

ISSN 0134 – 241X

12 (666) декабрь, 2012

Суровая красавица

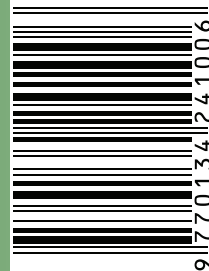
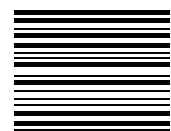
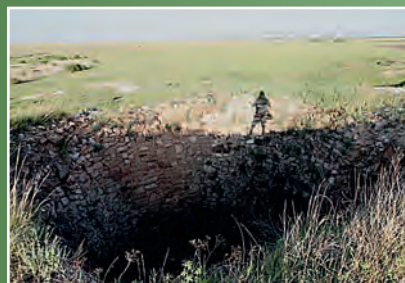
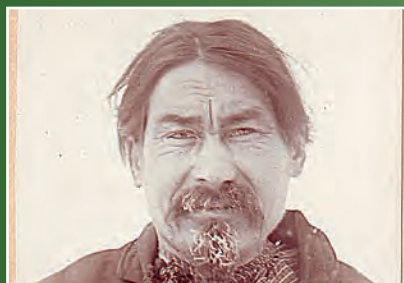
РАДУЖНОЕ
СИЯНИЕ СВЕТА

СТРАСТИ
ПО АНТРОПОЛОГИИ

ПОДЗЕМНАЯ
БАШНЯ

ОБРАЗЕЦ АГАТА
предоставлен Уральским Центром камня

Декабрь 2012

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, А.И. Гушкин.
Литературный консультант — В. Абоян.
Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.
Набор — В.М. Кадочникова.
Корректор — Л.В. Юсупова.
Интернет — Е. Марков.
Фото на 1-й стр. обложки Гора Манарага.
Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»»
Редакционный совет —
 Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет —
 • Семен Спектор, заслуженный врач России,
 • Евгений Виноградский, «Снежный барс», МС МК
 • Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
 • Виктор Христоробский, Председатель Курганского ро РГО
 • Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
 • Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
 • Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
 • Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
 • Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ
Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области
 © ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя:
 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
 тел. (343)2954614;27
E-mail: uralstalker@mail.ru **www.uralstalker.com**

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77СЗ7218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 шт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправке электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые полутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:
 – Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
 – Агентство «УРАЛПРЕСС» в Уральском регионе
 – Агентство «МКСПЕРИОДИКА» в России
 – Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕРПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com», №12 подписан к печати 22.11.2012 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в типографии «Артес», г. Екатеринбург, ул. Ухтомская, 45 (343) 28743452. Заказ №

Встречный ветер

Быть молодым — здорово!

О. КОШКИНА
По дорогам смейного «со-бытия» 3

Экспедиция
Н.ЕРОХИН
Башня внутри земли 26

Экспедиция
В.ГОЛЕНДУХИН
На траверсе — Манарага 38

Камни Урала

В. ИЩЕНКО
Чернушкинский агат 44

Безопасность

А.ОЛЕЙНИКОВ
Когда необходимо удостоверение 47

Река времени

Тропой поиска

Н. БЕРДОГИНА,
А. СЛЕПУХИН
Страсти по антропологии ... 8

Юбилей

Л. МУРТУЗАЛИЕВА
Хроника стартующего театра..... 14

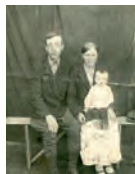
Тропой поиска

Р. ХАКИМОВ
Как Александр Николаевич не поссорился с Василием Сергеевичем 20

Павленковский ресурс

М. МЕДВЕДЕВ
Портрет прадедушки 30

Клуб собирателей

Е.БИРЮКОВ
Жил-был фотограф 34

Портреты

А. БЕЛОУСОВА, Ю. КАМШИЛОВА
«Оренбургски казаки, они верно служат...» 36

Журнал в журнале

По дорогам семейного «со-бытия»

Они врываются в жизнь детским смехом и пожелтевшими от времени фотографиями предков, совместной воскресной вылазкой в ближайший парк и летней поездкой на море, первым елочным украшением и первой радостью отцовства и материнства. Вещами, благодаря которым слова «дом» и «семья» превращаются в синонимы, а идти по ступенькам семейной жизни становится легко. В идеале именно из таких мелочей по кирпичику в конечном счете складываются семейные ценности и традиции.

Кризис или трансформация?

С малых лет семья была для меня главным жизненным ориентиром. Я трубила об этом во все стороны, пока не «обожглась» об иное мнение: мол, надо сначала пожить для себя — самореализоваться, заложить основу карьеры, а потом и о браке думать. И говорить о семейных ценностях стало уже как-то неловко: в концепцию «бери от жизни все» они явно не вписываются.

Руководитель Отдела социального служения Екатеринбургской епархии, протоиерей Евгений Попиченко объясняет жизнеспособность такой концепции многими причинами — от социально-экономических потрясений до переоценки духовных ценностей:

— С современной точки зрения, любить часто означает «использовать человека». Человек ко всему, в том числе, и к окружающим его людям, относится потребительски. Например, когда юноша и девушка решают повенчаться, то на мой вопрос, почему они хотят это сделать, обычно отвечают: «Я хочу быть счастливым». И никогда — «Я хочу сделать счастливым другого, прожить ради него жизнь». Иными словами, каждому хочется, чтобы вокруг него все удачно сложилось и организовалось само собой, а так не бывает. Индивидуализм, эгоизм, потребление — это тупиковый путь, потому что любовь всегда отдает и жертвует, но жертвуя — приобретает гораздо больше. Поэтому, если у человека неполадки в семье, он может быть трижды успешным во внешней сфере, но глубоко несчастным внутри.

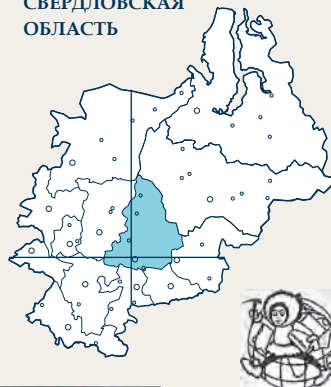
Такого же мнения придерживается и председатель еврейской общины Екатеринбурга Яков Менделевич Соскин:

— День свадьбы у нас считается священным, а самой высокой оцен-

ки заслуживает та семья, которая стремится соблюдать национальные традиции в условиях современной жизни. В древние времена мужчина и женщина за целый год до свадьбы заявляли о своем намерении пожениться, так что у них было достаточно времени подготовиться в материальном и духовном отношении, понять, готовы ли они переживать радости и невзгоды жизни совместно.

Однако получается, что в разумных пределах стремление к индивидуализму и самовыражению приводит отнюдь не к кризису института семьи и семейных ценностей, а к их трансформации. Чтобы лучше понять, в чем заключается этот процесс, я обратилась за разъяснениями к кандидату социологических наук, доценту кафедры социологических наук Уральского федерального университета Виктории Поляковой.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Кошкина

Родилась в 1992 г. в рабочем поселке Каргаполье Курганской области. Окончила Каргапольскую среднюю школу №4. Студентка факультета журналистики Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина. Член Международной Гильдии писателей. Победитель и призер всероссийских литературных конкурсов. Победитель международного литературного конкурса «Русский стил — 2010» в номинации «Молодые дарования». Лауреат третьей степени конкурса «Русский стил — 2012» в номинации «Нашим детям проза».

Быть молодым – здорово!

Встречный ветер

Уральский следопыт, декабрь 2012

— Семья, как часть социальной структуры, изменилась под влиянием западных ценностей, — рассказывает Виктория. — Согласно им, мы можем заниматься самообразованием и выстраивать карьеру, а искать вторую половинку и думать о ребенке — уже существенно позже. Нашей стране такая система ценностей изначально была чужда, потому что сама по себе семья оставалась коллективной ценностью общества. Теперь же мы создаем семью не потому, что этого требует общество, а потому что сами хотим реализовать себя в таких отношениях и чувствовать себя комфортно. При этом ценность семейных отношений возрастает. Изменились функции семьи и сама семейная жизнь. Не обязательно разделять все интересы супруга, чтобы построить семью. Брак стабилен не потому,

Семья из семи «я»

Главная героиня фильма «Однажды двадцать лет спустя» на вопрос, каких высот ей удалось достичь после школы, с умиротворением и счастливым светом в глазах ответила: «Я — мама».

Екатерина Соловьева, героиня современной истории о жизни большой семьи в большом городе, тоже с гордостью носит звание многодетной мамы. И орден Святой Великомученицы Екатерины II степени — прямое тому подтверждение. Но для Екатерины главная награда — не медали. Главное, чтобы дети, повзрослев, стали хорошими людьми.

В квартире Соловьевых вот уже десять лет слышен детский лепет, а на полках находится место для игрушек, сделанных своими руками. В пух-

к вечеру вся семья соберется за большим столом и обсудит события прошедшего дня.

С супругом Екатерина неразлучна уже одиннадцать лет. Едва познакомившись, они сразу поняли, что придерживаются одних взглядов на семейный союз. О большой, крепкой семье Екатерина мечтала еще в юности — в детях души не чаяла. Супруг, как оказалось, тоже. Через год после свадьбы родилась долгожданная дочка. Теперь Домника — главная мамина помощница и заботливая старшая сестра: и с домашним заданием поможет, и с малышами поиграет.

— Забот и хлопот хватает, — говорит Екатерина. — Бывает, что к концу дня сил ни на что не остается. Ну а как же без трудностей? Кстати, люди по-разному относятся к многодетности: кто-то поддерживает, а кто-то искренне удивляется. Однажды мне сказали: «Бедная вы, бедная, у вас же столько детей!». А я только улыбнулась: наоборот, я очень богатая, и богатство мое — дети.

И в самом деле: сколько радости приносят одни только семейные традиции! Каждый праздник в этой семье особенный. На Пасху все украшают куличи и разрисовывают пасхальные яйца, а потом складывают их в корзинки (у каждого ребенка — своя) и освещают в храме. В Яблочный Спас дома уютно пахнет шарлоткой и яблочным штруделем. А в Рождество — пуншем и имбирным печеньем (его красиво упаковывают и дарят родным и друзьям). На дни рождения детей пекут торты и вместе продумывают праздничную программу, учитывая вкусы и пожелания будущего именинника.

Летом семья полным составом выезжает на дачу в Михайловск, ходит в по-

что мы полностью разделяем интересы партнера, а потому что принимаем и уважаем его выбор.

А пресловутый индивидуализм, по словам Виктории Поляковой, влияет на современную семью в нескольких аспектах. Во-первых, он позволяет ответственно подойти к выбору партнера и формы брака. Во-вторых, если супруги дают проявляться индивидуализму друг друга и могут реализовать себя как внутри семьи, так и во внешней сфере, брак становится крепким и стабильным.

А значит, брачный союз и наличие детей вовсе не означает отказа от самовыражения и уж тем более от собственного «я». Дело остается за малым — найти в отношениях «золотую середину», и у каждой семьи — свои секреты поисков.

льх альбомах и в рамках на стене — фотографии всех пятерых, таких похожих и таких разных, детей. Десятилетняя Домника занимается в художественной школе и мечтает стать художником-мультипликатором. Восемилетний Артемий с детства грезит самолетами, увлекается робототехникой и ходит в секцию греко-римской борьбы. Шестилетний Коля всерьез интересуется военным делом, а четырехлетняя Софья танцует и поет, превращая сказки в оперные концерты. Только маленький Никита с увлечениями и планами на будущее еще не определился — ему всего полтора года.

Пока старшие в школе и в детском саду, мама присматривает за малышами — Софией и Никитой. После обеда старших еще нужно будет отвести на дополнительные занятия, и только

ходы на Оленьи ручьи — однодневные прогулки с чаепитиями даже малышам по плечу. Ну а каждую субботу родители полностью посвящают общению с детьми — играют в настольные игры, рукодельничают, читают сказки.

Успеть выкроить время для себя кажется нереальным, и, тем не менее, у Екатерины это получается — свободное время она посвящает творчеству, а раз в неделю ведет мастер-классы по изготовлению текстильных кукол — изготовлению и оформлению фотоальбомов:

— Дети вдохновляют на творчество, а оно дает новые силы — это отдых для души. Когда старшая дочка пошла в школу, я начала шить кукол и медвежат для новорожденной Софии. Софии (В доме Соловьевых теперь целая коллекция рукодельных игрушек — прим. авт.). А спустя год завела персональный блог в интернете — делюсь в нем жизненным опытом, пишу заметки о путешествиях, рассказываю о детях и творчестве.

На перекрестке двух дорог

Чтобы полюбить туризм практически с пеленок, надо родиться в семье туристов. Как Анечка Исупова, которая в свои три года приходит в турклуб вместе с папой и с азартом пытается «взять» скалодром...

Юрий Исупов пришел в секцию скалолазания в туристический клуб УрГУ после многолетних занятий историческим фехтованием. Его жена Галина грезит путешествиями с детства. С 12 лет она занималась на городской станции юных туристов в Нижнем Тагиле, а после школы сменила кружок на тот же самый турклуб.

В день первого знакомства будущие супруги с удивлением обнаружили себя на старой общей фотографии. Туристы с многолетним стажем, они оба ходили в походы с общими знакомыми, вот только отдельно друг от друга.

— Познакомились мы в новогодний вечер. Через месяц после знакомства Юра сделал мне предложение, а через полгода сыграли свадьбу, — вспоминает Галина. — Через два года после свадебного путешествия в Крым родилась Аня, а еще два года спустя у малышки появилось сразу три сестренки.

О трудностях супруги предпочитают не говорить: когда чувствуешь поддержку семьи, горы готов свернуть. И доказать, что туризм и многодетность могут существовать вместе.

Каждый выходной молодая семья старается в полном составе выбраться на природу — пока что в екатеринбургские парки или в окрест-

ности Нижнего Тагила — «малой родины» Галины. Супруги верят: когда дети подрастут, совместные вылазки в уральские потаенные местечки станут еще одной семейной традицией.

Я буду пить твою музыку

Июнь 2012 года. Одна из многочисленных баз отдыха на озере Акакуль в Челябинской области. В традиционной программе летнего выездного лагеря, которую вот уже восемнадцать лет организуют специалисты семейного центра «Юность», занято несколько десятков молодых уральских семей. Родители вместе с детьми участвуют в тренингах и мастер-классах, организуют народные игры и ярмарки, устраивают «веревочные курсы», а по вечерам читают сказки и устраивают концерты. Все для того, чтобы каждый член семьи почувствовал свою значимость, научился понимать себя и других, попробовал смоделировать в игровой форме принципы так называемого «со — бытия».

Второй раз приехала на мероприятие семья Полушиных, постоянных участников всех программ семейного центра. Нынче они были на турбазе уже не с одной, а с двумя дочурками — Василисой и Ярославой. С тем, чтобы пообщаться с другими семьями, взять на заметку их положитель-

ный опыт и поделиться своим — его у творческой семьи хватает.

В семье Полушиных нет ни телевизора, ни микроволновой печи. От них Дарья и Андрей отказались четыре года назад, когда приняли решение вести здоровый образ жизни. До рождения Василисы ездили на уральские озера, бывали на Оленьих ручьях, исследовали Кунгурскую ледяную пещеру. Теперь, правда, с этим сложнее.

— Сами понимаете, с маленькими детьми путешествовать сложно, — говорит Дарья. — Но открытие для себя вместе с детьми нашего родного края, его исторических мест — еще впереди! А недавно мы с дочками съездили на гору Теплую — «полетали» в аэротрубе и погуляли в заснеженном лесу!

Пока старшая дочка «музицирует» на игрушечном пианино и пританцовывает (сказывается мамино увлечение музыкой), Дарья укачивает младшую и делится историями и секретами семейного счастья.

Дарья и Андрей познакомились на сайте знакомств — сразу привлекли внимание друг друга анкетами. Родственники сначала посмеивались над виртуальным знакомством, и напрасно. Молодые люди умели смотреть не только друг на друга, но и в одном направлении, хотя внешне казались совершенно разными.

Андрей в институте увлекался спортивным ориентированием и велоспортом — последнему хобби,

кстати, верен до сих пор. А детское увлечение электротехникой переросло в дело всей жизни Андрея — сейчас он работает инженером-проектировщиком.

Дарья же после выпускных в общеобразовательной и музыкальной школах не закончила самообразование — уже будучи студенткой инженерно-экологического факультета лесотехнического университета, стала брать частные уроки вокала, изучила основы игры на гитаре и начала писать музыкальные композиции.

С появлением семьи, к слову, творческая искра Дарьи только начала разгораться. В ожидании первенца Дарья приняла участие в районном конкурсе авторской песни, став лауреатом третьей степени. Перед рождением Ярославы записала и выпустила собственный диск с символичным названием «Я буду пить твою музыку».

А еще основательно занялась родологией и решила обобщить опыт и мудрость предыдущих поколений в собственной книге, благо что и материала достаточно. Например, по отцовской линии в роду Дарьи есть красавица-цыганка Изольда. Сказывают, что Изольда была талантливой певицей — отсюда и Дарьиная любовь к цыганским песням и «охота к перемене мест».

Рецепт от семейных невзгод и неурядиц, по мнению Дарьи, состоит из трех компонентов — желания,

действия и времени. А еще — настойчивой, кропотливой работы над собой, постоянного саморазвития и психологической поддержки партнера.

— Если делать шаги навстречу друг другу и общим целям, то время само расставит все по местам, — уверена Дарья. — Мы с мужем оба Весы по знаку зодиака, и действительно, мы теперь отлично уравниваем друг друга и находимся в гармонии. Он — опора, сила, тело двигателя. А я — энтузиазм, инициативность, идейный центр — та энергия, которая наполняет этот двигатель. А дочери у нас — Скорпион и Козерог, с ними не расслабишься, они заставляют двигаться, плыть (они словно наши паруса). И все вместе мы соединяемся в один фрегат, плывущий по «океану жизни»!

«Во что ты веришь, то с тобой и происходит», — любит говорить чета Полушиных. А верят они в семью — крепкую и счастливую, и в возможность реализовывать себя внутри и вне этой семьи.

Три разных витка судьбы и три таких непохожих семьи. Но для каждой на первом месте — любовь, верность, память о предках и непреходящая ценность — дети. Те вещи, которые зависят не столько от государственной политики, сколько от духовных богатств каждого из нас в отдельности. Те вещи, благодаря которым слова «дом» и «семья» становятся синонимами... **УС**

Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач

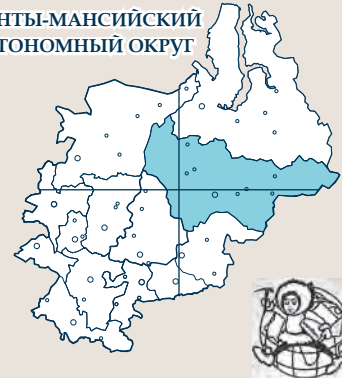
Часть VII.

Страсти по антропологии

Фото предоставлены авторами

ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Наталья Бердюгина

Путешественник, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

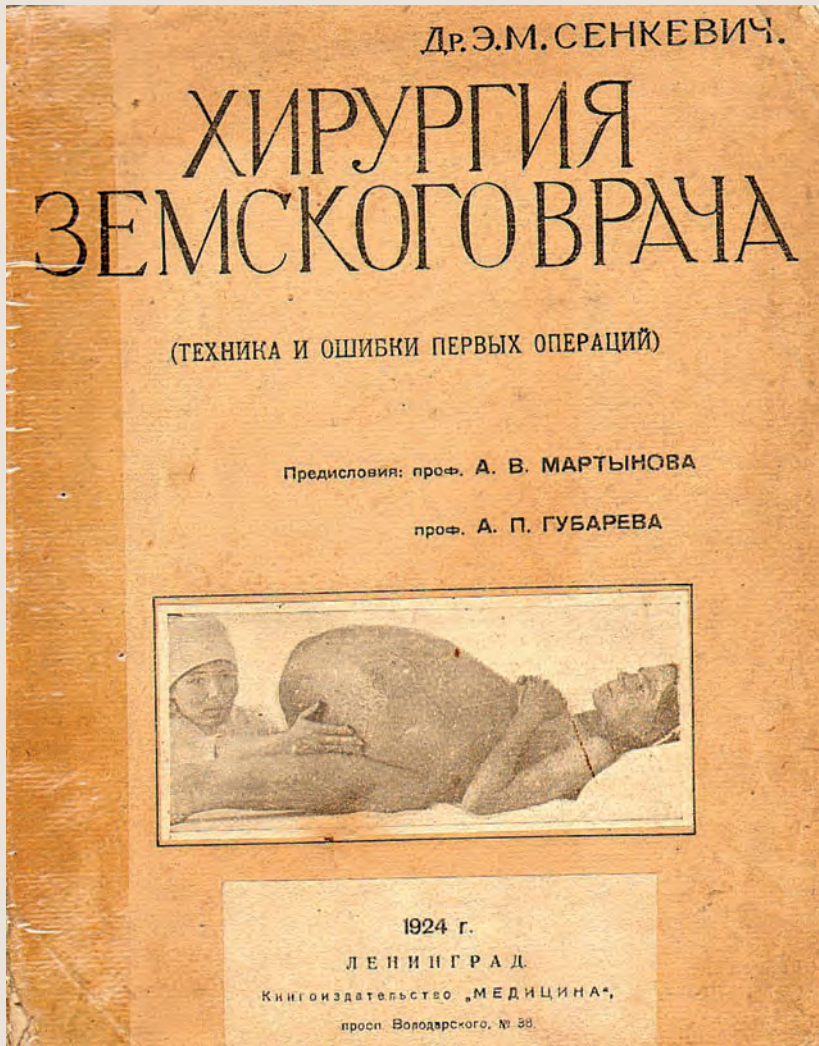

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества. Победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

Само понятие расы и его «наполнение» первоначально было сформулировано ещё в середине семнадцатого столетия, но поскольку серьёзных исследований долгое время не удавалось совершить, то и «стройности» взглядов в этой науке не было.

◀ Доктор Сенкевич. 1926 год. Зрелые годы и жизнь, полная увлечений. Зрелый муж и ответственное дело. Эмиль Марианович в расцвете сил и творческого подъёма (Архив Сенкевич Т.Л.).

И именно в конце XIX — начале XX веков появляется учёный, которому суждено изменить ситуацию. Этим учёным стал Иосиф Егорович Деникер. Его родители были французы, принявшие русское отечество и поселившиеся в Астрахани. Будучи

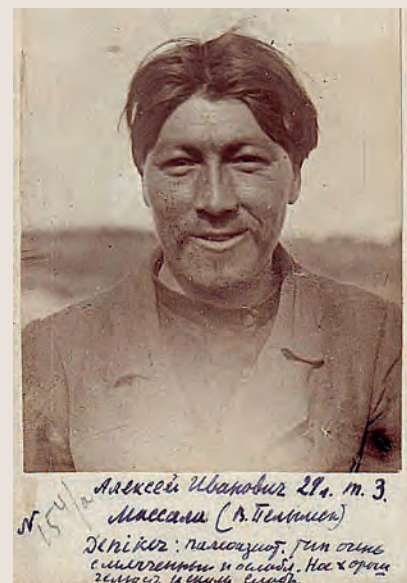
удачливыми купцами, они выбились сами и смогли дать приличное образование сыну сначала в Астрахани, а затем в Москве и Санкт-Петербурге. Первоначально Иосиф Егорович занимался химией; закончив технологический институт в Санкт-

► Алексей Иванович, 29 лет, пауль Массала (Массав), Верхний Пелым (архив Областного музея истории медицины). Эмиль Марианович серьёзно увлекался антропологическими исследованиями, поэтому у наиболее интересных своих знакомцев-инородцев пытался определить «настоящие» угорские корни, а где-то, если удавалось, то и черты влияния других народов. Алексея Ивановича доктор описал так: «Палеоазиатический тип (т. III), очень смягчённый и ослабленный. Нос хорош, челюсть и скулы слабы». Глаза раскосые, волосы прямые черные, средний по ширине у основания прямой нос. Лицо Алексея Ивановича сильно меняют усы. На фото в фас они почти не выделяются, да и общий облик на этом снимке более располагает к общению; зато в профиль именно лихие усики меняют не только лицо, но и настраивают собеседника на совершенно другое отношение. Кажется, что Алексей Иванович больше похож на удельного князя, облечённого властью над этой территорией и людьми. Хотя, возможно, это только первое впечатление. Разглядывая большой фотоархив Эмиля Мариановича, одолевает сожаление, что у нас нет возможности познакомиться с этими людьми, оказаться с нашим героем в этих удалённых местах, пройти с Сенкевичем хотя бы по одному маршруту, поговорить с ним, ощутив на себе прелесть жизни исследователя начала XX века...

◀ Уникальное издание «Хирургия земского врача» доктора Э.М. Сенкевича, опубликованное в Ленинграде в 1924 году в книгоиздательстве «Медицина» и переизданное в 1926-м. В данной работе освещены не только аспекты хирургической деятельности первых врачебных лет начинающего практикующего врача Сенкевича (второе название издания «Техника и ошибки первых операций»), но и замечания, результаты и вопросы этики доктора начала XX века. Именно этим ценна данная работа — в ней всё важно, даже несмотря на то, что медицина «далеко шагнула в будущее». Но многие вопросы не потеряли своей новизны и актуальности даже спустя 100 лет!

Петербурге, совершил несколько экспедиций по нефтяным месторождениям в южных регионах Российской империи. Позднее свой интерес и обучение Деникер переносит в Европу, преимущественно в Париж, где всерьёз увлёкся антропологией и даже сдал специальный экзамен по этой науке. За свои труды и вклад в науку Деникер был избран в действительные члены совета Французского Зоологического общества, Географического общества и Антропологического общества в Париже. В России также отметили учёного, пригласив в Общества любителей естествознания в Москве.

Но наибольшее значение для науки стал его труд «Человеческие расы», вышедший в 1900 году, который был быстро переведён на многие европейские языки. Эта моно-

▲ Вогулы пауля Массавы (Массала) (Архив Сенкевич Т.Л.). Во время своих служебных поездок летом 1906 года Эмиль Марианович оказался в верховьях Пельыма, побывав в нескольких мансийских поселениях. Он, конечно, обследовал местное население, оставил нам, потомкам, любопытные впечатления об удивительной охоте на глухарей на токовищах Оуса (правого притока реки Пельым), а также фотоснимки вогулов из Вершинского и Массавского (Массальского) паулей. Любопытно, что, ещё не зная о том, что нам посчастливится разбираться с наследием и архивом доктора Сенкевича, мы стали изучать манси «географического треугольника Оус — Массавы — Вершина», побывав в этих местах. И это позволило впоследствии довольно основательно исследовать вогульские корни, историю края, генеалогические аспекты, любопытные моменты из жизни некоторых мансийцев этого «географического треугольника». Причем удалось познакомиться с жизненными «картинами» манси на разных временных промежутках, даже выявить некоторых примечательных инородцев. Не самую последнюю роль в этом исследовании сыграли и фотоснимки Эмиля Мариановича Сенкевича. На фотографии засняты жители пауля Массавы (Массала), видимо, на берегу одноимённой реки. Слева направо стоят: 1. Даниил, 2. Алексей Иванович, 4. Фиона Ивановна (см. персональные снимки). Остальные персонажи, к нашему сожалению, так и остались неопознанными. Разглядывая эту фотографию, мы снова приходим к выводу, что лицо, невысокий рост у всех собравшихся, прямые, мягкие чёрные волосы у большинства да бродни на ногах у мужчин и мальчика-подростка выдают в них вогулов. Но одежда уже такая же, как и у русских. Что ж, время неумолимо...

▲ Пётр Дмитриевич Персин, 45 лет. Пауль Заозёрный, Вагильское (архив Областного музея истории медицины). По Деникеру — смесь тюрко-татарского. Тип II. Оба Персиных (их родство нам установить так и не удалось) больше похожи на татар, нежели на вогулов. Но и это необходимо выяснять, поскольку информации доктор Сенкевич оставил не так уж и много. В любом случае, Эмиль Марианович при поголовном обследовании инородческого населения, в том числе и антропологическом, приходит к выводу, что вогулы не подходят ни под одну из указанных в работах учёных рас, т.к. в них повсеместно прослеживаются черты как монголоидной, так и европеоидной рас. Отсюда возникает логичное заключение, что местные инородцы — некая помесь, однако обладающая устоявшимися и характерными именно для неё признаками. И хотя относительно устоявшееся мнение о существовании именно уральской расы было подтверждено лишь в начале 50-х годов XX столетия, споры среди антропологов о ней продолжают до сих пор. Каково же было доктору Сенкевичу первому разбираться в этих непростых хитросплетениях новой науки...

графия стала основополагающей, поскольку автор определил соматологическую единицу — расу, вывел классификацию на основании исключительно только физических признаков — форма головы и носа, скул и подбородка, цвет кожи, рост, волосы и др.

После этого труда в антропологии начался настоящий бум — многие учёные и исследователи попробовали новый метод и классификацию Деникера. В результате чего появились десятки трудов и книг в этой области науки.

Роль и научную значимость исследований Иосифа Егоровича Деникера высоко оценили и в России. Многие русские учёные стали проводить свои исследования и наблюдения по новой методике, используя труд и классификацию Деникера. В особенности в тех местах, где проживало ещё коренное население.

Одним из последователей нового учения стал наш герой — доктор Эмиль Марианович Сенкевич, который стал применять на практике труд нашего соотечественника, сочетая полученные результаты с практикой, ибо в этом и была исследовательская ценность работ.

В опубликованных им врачебных и охотничьих заметках не так много упоминаний об антропологических исследованиях, но с помощью фотозарисовок мы сможем кое-что узнать и об этом аспекте исследований Эмиля Сенкевича.

В указанной работе результаты антропологических исследований Сенкевич приводит уже «привязанными» к непосредственной вра-

◀ Пётр Спиридонович Анимов, 70 лет. Вершина (Атымья) (архив Областного музея истории медицины). Среди вогулов Вершинского пауля, что расположился в излучине реки Атымья, левого притока реки Пелым, примерно в 3 км от устья, доктору Сенкевичу посчастливилось встретиться с одним из старожилов пауля — Петром Спиридоновичем Анимовым. Позднее эта фамилия немного трансформировалась — ныне представители этого рода зовутся Анямовыми и проживают в Ивдельском районе, в основном в посёлке Ушма. Бывшем ГУЛАговском, а сейчас совсем неудачном, непродуманном, наспех сформированном и абсолютно немансийском поселении, поскольку представляет собой попросту «проходной двор», где и выжить там мансийцам совсем непросто... К сожалению, нам не удалось найти каких-либо упоминаний об этом человеке и его семье (роде). Какой родней он приходится современным Анямовым, утверждать затруднительно. «Мансийского» архива в нынешнем посёлке (железнодорожной станции) Пелым никакого не сохранилось — в нашем архиве сейчас больше информации, поэтому и делимся с поселковым музеем. Хорошо, что руководит им заинтересованное лицо — Татьяна Алексеевна Даровских, по мере своих сил стремящаяся хоть как-то сохранить уникальнейшую культуру инородцев. Про остальные архивы утверждать что-то сложно... На фото крепкий, на вид, ещё мужчина. В облике его, прежде всего, обращает внимание мягкая окладистая борода. Лицо широкое, скулы мягкие, губы утолщены, нос широкий с вогнутой спинкой и приподнятым кончиком. Брови густые, изогнутые. Глаза напряжены и словно буравят своего визави. Взъерошенность волос добавляет напряженности образу вогула. Пётр Спиридонович одет в простую холщовую одежду, возможно, армяк. Побывав несколько раз в этих местах в экспедициях, нам, безусловно, важно было бы узнать как можно больше обо всех жителях-инородцах, тем более о тех, с кем удалось познакомиться Сенкевичу. Жаль, искренне жаль пропавший архив Эмиля Мариановича!

чебной (в данном случае хирургической) практике. Так, он описывает затруднения первых операций по трепанации черепной коробки человека (замечание: операция по организации отверстия-доступа для последующего удаления внутрочерепных образований), используя знания, полученные именно во время антропологических изысканий среди инородцев Уральского Севера. Вот каковы они: «В той части Урала и бывшей Тобольской губернии, где мне приходилось работать, население имеет значительную примесь монгольской и фин-

◀ Даниил, 18 лет, пауль Массала (Массава), Верхний Пелым (архив Областного музея истории медицины). Доктор Сенкевич, используя классификацию Деникера, описал этого человека как: Русского. Рассматривая этот снимок, невольно приходишь к выводу, что Даниил совсем не выглядит на свои восемнадцать лет. Нет, наш герой гораздо старше! Хотя, конечно, фото снято сбоку, а также, возможно, неудачное освещение «старят» на снимке этого молодого вогула. Лишь еле уловимая улыбка и хитро скошенные глаза оживляют рябое лицо мансийца. Глядя на него, невольно хочется произнести: «Хитрец!». Однако можно с уверенностью утверждать, что ещё сто лет назад люди выросли гораздо быстрее...

ской крови; быть может, этим следует объяснить крайнее разнообразие форм костяных выступов, встреченных мною при изучении височной кости на трупах местного населения. В общем, наблюдается сглаживание и уменьшение всех костных выступов и гребней (например, наблюдается, как правило, отсутствие у вогулов выраженного затылочного бугра). Это обстоятельство и заставило меня искать более постоянный, независящий от индивидуальных особенностей

▲ Вид на деревню Вершина, 60–70 годов XX века (архив музея посёлка Пельым). На фотографии ещё живая деревня Вершина, в прошлом Вершинский пауль, на реке Атымья. Топоним Атымья — можно истолковать как «река человека», поскольку на северомансийском диалекте атым — «человек, люди». И это самое логичное объяснение, поскольку в бассейне Атымьи найдено несколько археологических объектов — стоянок древнего человека. Возможно и другое толкование, если принять во внимание хантыйское слово атынг — «плохой, злой». Но возможно и другое объяснение: жители посёлка Пельым уточняют, что вода в Атымье чище, чем в Пельиме. Тогда мансийское слово атынг может означать «вкусный, чистый» (по материалам исследований Глинских, Матвеева, Дмитриевой). В конце XX века в деревне проживали последние манси Кузёмкины и Юпланковы. В глубине видна крыша оставшегося и поныне сумьяха Юпланковых. Сейчас Вершина — нежилое селение, в котором сохранились несколько домов и огородов под картошку. Их содержат как дачи жители посёлка Пельым, что расположен в 8 километрах от Вершины.

► Фиона Ивановна, 25 лет, пауль Массала (Массава), Верхний Пельым (архив Областного музея истории медицины). На фото молодая женщина-вогулка, одетая в цветастую блузку. На плечи наброшен платок. Женщина даже в этой глухомани пыталась себя украсить — в мочке левого уха видна изящная серёжка. Лицо вогулки широкое, немного отёкшее, выделяются скулы, подбородок округлый, губы слегка утолщены, глаза узковаты, тревожно рассматривают фотографа. Волосы причёсаны, но немного выбились. На шее либо непонятное украшение, либо фотографический брак. Глядя на фотокарточку, ощущаешь напряжение этой вогулки.

► Иван Матвеевич Лахтин, 35 лет, Кама-пауль, Вагильское (архив Областного музея истории медицины). Этого вогула из Камского пауля (река Кама — левый приток Конды) Сенкевич оценивает как «ослабленный угорский тип» (т. 5). Вообще Эмилию Мариановичу посчастливилось обследовать нескольких представителей рода Лахтиных. Фамилия, конечно, русская, но, возможно, и она не является первой в этом роду, т. к. могла со временем измениться. Среди Лахтиных доктор сумел сфотографировать семидесятипятилетнего деда Гаврила Семёновича, сына Ивана Матвеевича — шестнадцатилетнего подростка Тихона, а также Лахтину Вассу Фроловну, 22 лет отроду из деревни Сотникова, что на реке Лозьва. Единственная проблема, которую мы так и не смогли решить без путевых записей доктора, утерянных к сожалению, так это каковы родственные связи между ними. Используя классификацию Деникера, Сенкевич определил, что «Иван Матвеевич имеет ослабленный угорский тип (т. V)», видимо, он сохраняет черты настоящего «лесного человека». Обращают на себя внимание густые брови, широкий нос с вогнутой спинкой, неширокая голова, с явной уплощённостью и скуластостью лица. Усы и небольшая бородка скрывают рот, губы и подбородок, поэтому описать их нет возможности. Волосы всклокочены. И вновь по внешнему виду этому мужчине никак не дать 35-ти — выглядит намного старше своих лет.

опознавательный пункт (примечание: для трепанации)».

Доктор пишет: «Недели три я жил уже в Массале, предпоследнем вогульском селении по реке Пелым. Скучно тянулось время между антропометрическими измерениями, лечением немногочисленных больных и чтением старых газет».

И напоследок пара женских фотопортретов. К сожалению, снимки

вогулок Эмиль Марианович подписывал довольно скупо: у некоторых из них лишь указаны имена и место проживания, а у некоторых и того нет. Вполне возможно, что в своих дневниках и записях он делал более значимые пометки, но этих драгоценных тетрадей (блокнотов, книжек) так и не сохранилось. А значит, узнать более об этих людях мы просто не сможем.

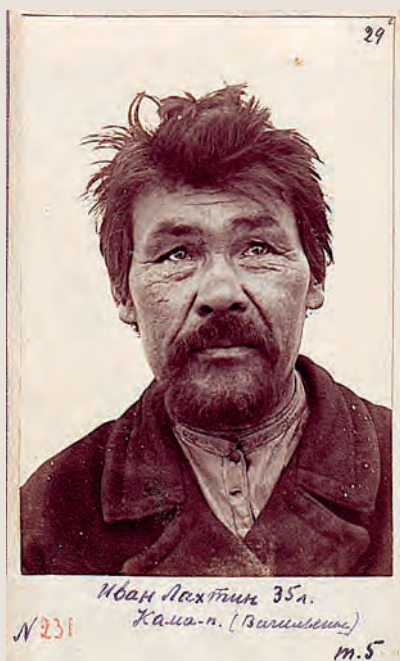
Поскольку Эмиль Марианович довольно пытливно изучал коренное инородческое население глухого уголка Российской империи — огромного Тавдо-Кондинского края — куда занес его жизненный путь, и, будучи серьёзным и вдумчивым врачом, а также представителем

творческой интеллигенции и разнообразно развитой личностью, то мы можем смело утверждать, что своим исследовательским интересом он сумел одним из первых провести антропологические изыскания вогулов Уральского Севера. Да, он не достиг заметных и значительных успехов в этой науке за этот короткий промежуток времени пребывания в зауральской тайге. Но зато благодаря ему нам достались первые (именного его!) результаты исследований вогульского населения. А также великолепные фотокарточки вогульского населения, подписанные им собственноручно. Какая разносторонняя была эта личность — доктор Эмиль Марианович Сенкевич! **УС**

▼ Ефим Павлович Персин, 50 лет. Деревня Сотникова, Вагильское (архив Областного музея истории медицины). По Деникеру — смесь русского, угорского и татарского. Тип II-III.

◀ Великолепный черно-белый портрет «Вогулка с причёской», Ученьский пауль (архив Областного музея истории медицины). Действительно, первое, что бросается в глаза, так это то, что у дамы оригинальная причёска. Волосы устремляются в разные стороны. Видимо, именно так себя вогулка ощущает наиболее комфортно. Тем не менее, давайте опишем её. Широкое лицо, со сглаженными скулами, выраженные надбровные дуги с густыми волосами. Широкий у основания нос, сглаженный подбородок. И широко раскрытые глаза, с удивлением разглядывающие фотографа. Тем не менее, неизвестная подготовилась к этому событию — она приделалась. На ней красивая женская блуза с вышивкой и длинная изящная цепочка на шее. Сейчас нам сложно утверждать, какой тип определил Эмиль Марианович, оценивая эту вогулку. Но нам очень приятно, что среди серьёзных исследовательских работ нашлось место и этому забавному снимку.

◀ Евросиния (Ефросиния) Павловна, 22 года. Касат-пауль, Нерпалы (архив Областного музея истории медицины). И на этом снимке нас ждёт сюрприз — необычно выглядит вогулка из Касатского пауля. Платок, который женщина повязала на голову, так изменил лицо, что придал её образу некоторую «детскость». Как и на предыдущей фотографии, у вогулки такое же широкое лицо, небольшой нос и выделяющиеся глаза.

Хроника стартующего театра

29 сентября 2012 года исполнилось 100 лет со дня открытия «Белого лебеда» в Екатеринбурге. Так называли в городе новый театр, построенный по проекту архитектора В.Н. Семенова. Фонды областных госархива и краеведческого музея знакомят нас с событиями тех дней.

Знакомство горожан с профессиональным театром произошло на несколько лет позже, чем в центральной России. В 1843 году в город приехала театральная труппа антрепренера П.А. Соколова, работавшая здесь около 15 лет. С начала 70-х годов в городе работал любительский кружок, который знакомил с оперной и концертной музыкой. Позже он перерос в Екатеринбургский музыкальный кружок и ежегодно ставил две-три оперы, тщательно отрепетированные и хорошо оформленные. Участниками кружка были известные горожане: П.Ф. Давыдов, П.А. и В.А. Кронеберги, Г.А. Свечин, С.А. Тиме, Н.М. Беренов, Г.О. Клер и др.

В 1879–80 гг. в городе гастролировала профессиональная труппа антрепренера П.М. Медведева. Репертуар состоял из серьезных оперных произведений русских и зарубежных композиторов. Наличие в труппе нескольких хороших вокалистов

позволяло ставить и оперные спектакли, высоко оцененные екатеринбуржцами.

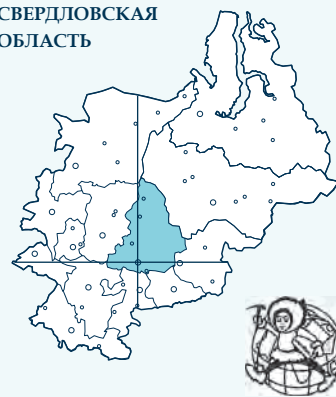
В самый канун XX века Екатеринбург обогатился сразу двумя новыми театральными зданиями. Директор банка И.З. Маклецкий построил концертный зал на 500 мест. Там шли спектакли музыкального кружка. Общество попечителей народной трезвости соорудило деревянный Верх-Исетский театр, который стал основой оперной сцены города.

Можно сказать, что в Екатеринбурге была создана благоприятная атмосфера для открытия стационарного оперного театра. В этот период Городскую думу возглавлял Иван Константинович Анфиногенов.

Дума устроила 10-процентный сбор при покупке билетов на все зрелищные мероприятия. Именно эти средства, собранные за двадцать с лишним лет, позволили начать строительство большого оперного театра. В декабре 1902 года Дума объявила всерос-

Фотографии из фонда СОКМ. Публикуются впервые.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Людмила Муртузалиева

Старший научный сотрудник отдела истории Свердловского областного краеведческого музея. Участник краеведческих конференций и чтений. Автор ряда статей, опубликованных в научных сборниках и журналах.

Юбилей

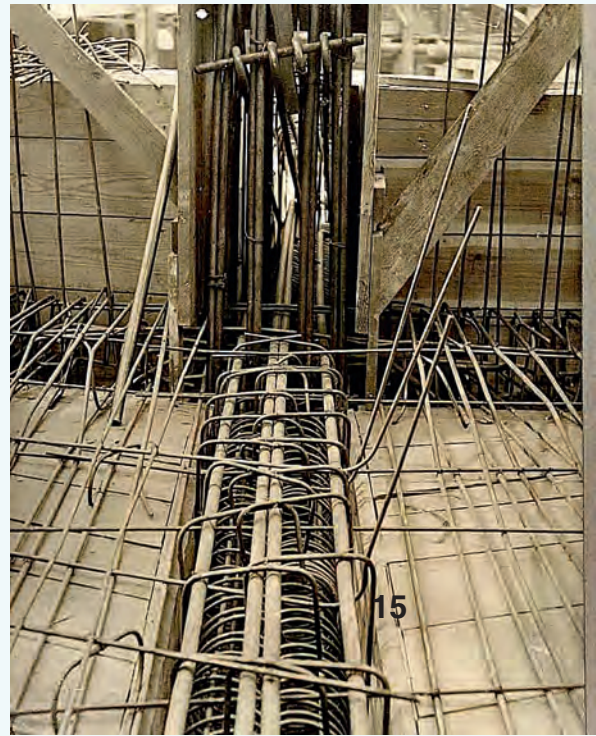
▼ На строительной площадке. Стоят: крайний справа П.Ф.Давыдов, Г.А.Голландский, К.Т.Бобыкин.

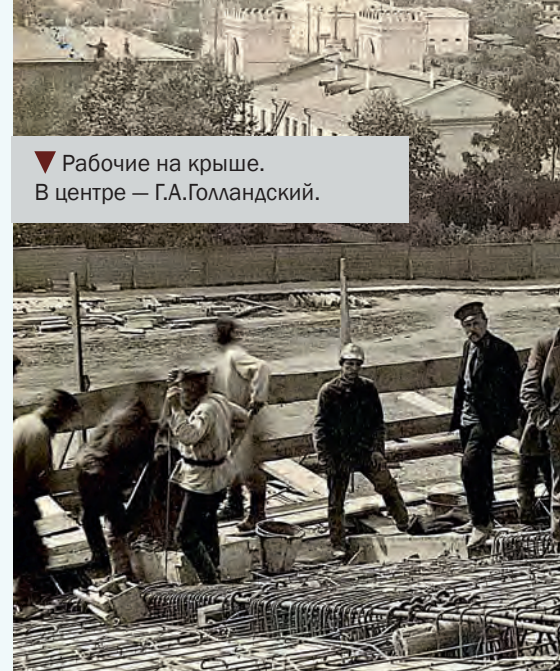

▼ А.Я.Альшлулер.

▼ Сильвио Барбини.

▼ Рабочие на крыше.
В центре — Г.А.Голландский.

сийский конкурс на проект нового здания театра. В ее составе были известные в городе люди — купец З.Х. Агафуров, представители купеческих семей Береновых, Бурдаковых, Корольковых, промышленников Злоказовых, Опшурковых, мукомолов Ивановых, Степановых, Макаровых; юрист Н.Ф. Магницкий, банкир А.И. Кожевников, владелец иконостасной мастерской А.П. Кожевникова, И.И. Симанов, многие годы возглавлявший Думу. Победителем оказался архитектор из г. Пятигорска В.Н. Семенов.

Но началась Русско-японская война, и закладка театра состоялась только 20 июля 1910 года.

Архитектурный надзор осуществлял местный архитектор К. Бобыкин, строительство велось под руководством подрядчика, мещанина города Перми Григория Александровича Голландского. Возглавить театральную дирекцию по строительству здания театра согласился известный в городе любитель музыки и музыкант по образованию П.Ф. Давыдов. В состав дирекции вошли 19 членов Городской думы.

Место для будущего театра было выбрано на Главном проспекте — на Дровяной площади. К началу работ здесь находилось три мясные лавки, которые были снесены, а владельцам выплачены компенсации.

Строительство было сложным: из кирпича выкладывали наружные стены, а все внутренние перегородки впервые в Екатеринбурге возводились из нового строительного материала — железобетона.

На стройке работали 108 черно-рабочих, 48 каменотесов, 28 бетонщиков, 11 штукатуров, 10 плотников, два десятника — Гордеев и Трапезников. В ходе строительства были случаи, что архитектор Бобыкин браковал

вал работу каменщиков и требовал уволить виновных. Спорил по этому поводу с подрядчиком.

5 сентября 1911 года Г.А. Голландский сообщил Думе об окончании им черной работ по постройке театра. Стоимость работ он оценил в 295673 рубля 55 копеек. Здание было принято, и в феврале подрядчик приступил к настилу пола и покраске зрительного зала.

Тем временем театральная дирекция во главе с П.Ф. Давыдовым начала подготовку первого оперного сезона. В Москве приобрели нотные партитуры, клавиры для постановки примерно 50 опер. В Иркутске закупили костюмерную с солидным комплектом костюмов.

С февраля 1912 года хор, набранный из местных жителей, преимущественно молодежи, ежедневно занимался под руководством опытного хормейстера А.В. Попова, разучивая партии нескольких опер. Оркестр

делить объем ущерба и найти виновных. Срочно был начат ремонт.

Благоустраивалась площадь перед театром. Был разбит сад, установлены два фонаря и полицейский пост.

К середине сентября съехалась вся труппа. В ее составе были известные артисты: В. Клопотовская, М. Ростовская, О. А. Шульгина (сопрано), Е. Боброва-Пфейфер, А. Ульянов (баритон), А. Г. Борисенко (тенор), М. Сокольский. Оклад артистов колебался от 300 до 350 рублей. На роль балетмейстера был приглашен бывший артист Варшавского провинциального театра Э. Ф. Галецкий, руководивший тогда здешней «школой танцев и хореографии». Начались репетиции и спевки.

Была организована артель в количестве 26 человек для обслуживания вешалок.

Приглашение парикмахера обошлось в 185 руб. в месяц. За бесплатное место в партере согласился работать в качестве театрального врача В. Г. Эман. Видимо, для солидности была введена должность швейцара, ее занял живший напротив театра Василий Лебедев. Фотографу Н. Н. Введенскому было разрешено поставить на первом этаже киоск для продажи открыток, но с условием: изготовить фотографии декораций, помещений театра по дешевой цене в 70 коп.

Тем временем будущие зрители бронировали места в зале. Театральная дирекция оставила для себя лучшую ложу бенуа с левой стороны, но на первом спектакле там сидели почетные гости и губернатор. По договоренности, ложу Б, расположенную рядом, занимал строительный подрядчик Г. А. Голландский с семьей.

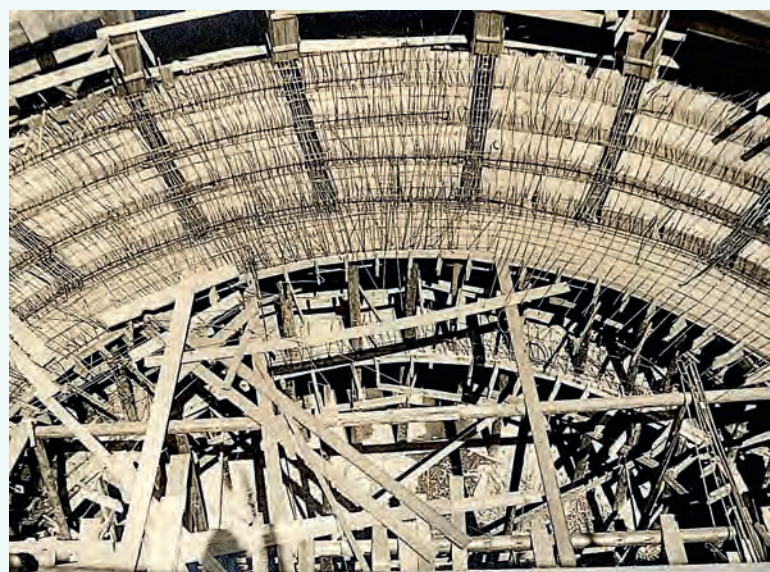
29 сентября 1912 года в 7 часов вечера новый городской театр был

насчитывал 35 музыкантов, включая и невиданную доселе в городе арфистку. Был заключен контракт с художником-декоратором И. Г. Белкиным написание 14000 кв. метров декораций. К подготовке эскизов декораций привлекли учащихся Художественного училища. Художник Корвин начал расписывать занавес.

Главным дирижером был приглашен опытный музыкант, итальянец Сильвио Барбини, долгие годы работавший в России.

Главным режиссером стал А. Я. Альтшуллер (1868–1950). Однокашник Л. Собинова по оперной студии, он неоднократно гастролировал в Екатеринбурге.

В ночь на 26 августа 1912 года в помещении театра случился пожар — сгорела часть декораций. А через несколько дней порывом ветра была сорвана часть крыши. Члены театрально-строительной дирекции поднялись на крышу, чтобы опре-

Было решено для привлечения публики включить в репертуар следующего сезона несколько оперетт. Из-за этого П.Ф. Давыдов, поклонник высокого искусства, отказался от поста руководителя театральной дирекции.

Новый сезон театр начал с новым режиссером — М.Б. Говоровым. С. Барбини заменил Н.Н. Алмазов. Значительно обновился и состав солистов, так как стали ставиться и оперетты: «Прекрасная Елена» Ж. Оффенбаха, «Веселая вдова» Ф. Легара и другие. Впервые был поставлен балет «Волшебная флейта».

Но и второй сезон вновь завершился дефицитом. И Городская дума приняла решение о передаче театра частным антрепренерам. **УС**

торжественно открыт. Своим архитектурным обликом он напоминал знаменитый Венский оперный. По изяществу декора, оформлению зрительного зала на 625 мест, оборудованию сцены, электрическому обеспечению, удобству гримуборных екатеринбургский театр стоял в ряду лучших в России. Первым спектаклем была опера Глинки «Жизнь за царя». На следующий день шел «Демон» А. Рубинштейна, за ним — «Аида» Д. Верди.

Первый день ознаменовался тем, что с вешалки пропало меховое боа госпожи Коцеевой. Оказалось, что зрители верхних ярусов изнывали от жары, а в вестибюле и партере было прохладно.

Екатеринбургские газеты («Голос Урала», «Зауральский край», «Уральская жизнь») помещали рецензии на каждый спектакль, отмечая «музыкальную чуткость дирижера С. Барбини... руководи-

теля и вдохновителя всего, что происходит на сцене — режиссера А.Я. Альтшулера», высокий исполнительский уровень, большой успех у зрителей.

Первый сезон длился 5 месяцев, за этот период было поставлено 37 опер и дано 143 спектакля из произведений русской, западноевропейской классики и композиторов XX в. Пальма первенства в репертуаре принадлежала П.И. Чайковскому.

Тем не менее сезон закончился убыточно. Городской голова А.Е. Обухов был в отчаянии — нужно было возвращать кредиты, взятые в банках. Но члены театральной дирекции решили, что «город не должен пострадать — они заплатят весь процент по займу и страховку». Для этого каждый из них и ряд состоятельных горожан внесли по 500 рублей в общий капитал. Убытки были полностью покрыты.

Уральский следопыт, декабрь 1911 г.

2-я международная специализированная выставка
транспортных средств повышенной проходимости

ВЕЗДЕХОД

21-24 февраля 2013 года

МВЦ «Крокус Экспо», II павильон, залы 5 и 6

+7 (495) 727-26-31, www.vezdehod-expo.ru
МВЦ «Крокус Экспо»: 65-66 км МКАД
(пересечение МКАД и Волоколамское шоссе),
станция метро «Мякинино»

реклама

Организатор:

Генеральный партнер:

Генеральные информационные партнеры:

Интернет-партнер:

12+

Как Александр Николаевич не поссорился с Василием Сергеевичем

Александр Николаевич и Василий Сергеевич... Два русских человека, родившиеся на одной русской земле, затем два деятеля, оставивших заметный след в истории Отечества и в истории Южного Урала. Кто же они? Один — сын царя и сам в будущем царь, другой — крестьянский сын, ставший советским генералом. В энциклопедии «Челябинская область» они «живут» в одном томе, даже соседствуют. Что их объединяет? Начнем, как в сказке: было два сына, один родился в царских палатах, другой — в крестьянской избе... Но все остальное со сказкой никак не совпадает.

Российский император Александр II, сын Николая I, действительно родился в царском дворце 17 апреля 1818 года, а умер 1 марта 1881-го, тяжело раненный террористами в момент тринадцатого на него покушения. Как известно, царствовал с 19 февраля 1855 года по 1 марта 1881 года. Его воспитателем был известный русский поэт Василий Андреевич Жуковский, именно он постарался привить своему воспитаннику начала добра и справедливости. Главным деянием Александра II, за которое народ назвал его Освободителем, была отмена крепостного права. Крестьяне получали личную свободу. Земля полностью сохранялась за помещиками до заключения выкупной сделки, крестьяне пользовались усадьбой и угодьями за повинности (временно обязанное состояние). В течение двух лет избранные из местного дворянства мировые посредники составляли документы — уставные грамоты о выделении крестьянам земельных наделов за выкуп. Размеры крестьянских наделов определялись мест-

ными «Положениями». Реформа была проведена в интересах помещиков, с наименьшими для них потерями. Сумма выкупных платежей по губерниям Урала была в 6,2 раза больше стоимости земли по оценке 1854–1858 годов и в 14,7 раза больше ее стоимости в 1863–1872 годах. Фактически происходил грабег крестьян за право освобождения от крепостной зависимости.

Реформа на горнозаводском Южном Урале была своеобразной. Владельцы Кыштымских заводов сумели сделать так, что в соответствии со статьями 2 и 3 Дополнительных правил 19 февраля 1861 года освобождаемое население разграничивалось на две категории: мастеровых и сельских работников. В Кыштымском округе мастеровыми по уставным грамотам были названы жители всех заводских поселков и Сак-Элгинского выселка, а сельскими работниками — жители села Рождественское Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Сельские работники получили надел в размере 4 десятин. Мировой посредник Газвинкель в сен-

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Рашид Хакимов

Окончил Челябинский пединститут и Новосибирскую высшую партийную школу. Кандидат исторических наук. Доцент Челябинского гос. университета. Директор Аргаяшского представительства ЧелГУ. Автор четырех книг по аргаяшской истории. Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан.

тябре 1861 года писал следующее: «До настоящего времени половина крестьян села Рождественского с деревнями работали на золотых промыслах, а оставшая половина в кабанной работе (возка руды, заготовка дров, угля), не платя никаких повинностей и в случае недостатка получая готовое содержание и даже одежду. Следовательно, хозяйство их устроено так, чтобы прожить самому, не входя ни в какие запасы. В настоящее время им надо переходить исключительно на хлебопашество, а между тем у многих промышленных рабочих не только нет распаханной земли, но и никаких орудий для хлебопашества. Многие не умеют даже пахать, так как, получая под работу уже готовый хлеб, они не имели нужды в хлебопашестве».

Население Рождественской волости отказывалось платить оброк владельцам Кыштымских заводов. Полковник Самойлов докладывал: «Неблагоприятные отношения между владельцами Кыштымских заводов и принадлежащими к ним населенными Рождественской волости начались уже давно, вскоре после отмены крепостного права... Крестьяне, которые прежде были мастеровыми и только впоследствии, при уничтожении крепостного права, были перечислены владельцами в крестьян с известным наделом земли по расчету девятирублевого оброка за земли дурного качества ... не могли примириться со своим положением и избрали из среды своей доверенных для ходатайства по этому делу в Петербурге. Но ходатайства эти остались неуваженными, вследствие несоблюдения известных формальностей и за пропуском установленного срока для обжалования. Таким образом, население Рождественской волости осталось крестьянами, надел был измерен и оброк понижен владельцами до 6 рублей. Это было в 1868 году. Но крестьяне, оставаясь при своем убеждении... несмотря на принимаемые меры, оброка не платили... Недоимка оброков постепенно растет...».

Дело о многолетней тяжбе дошло до министра финансов, а тот, в свою очередь, доложил императору Александру II. ...Здесь по всем канонам литературного жанра следовало бы

описать счастливый финал — справедливое разрешение вопроса. Однако последовало высочайшее повеление: «Независимо от обстоятельств, возбуждающих сомнение в соразмерности назначенного с крестьян оброка с их средствами и выгодами отданного им поземельного надела...» государь-император на журнале Главного комитета 3 марта 1877 года собственноручно написал: «Испол-

◀ Бюст императора Александра II, выполненный каслинским скульптором Н.В.Куликовой.

Губернского, Кузнецкого, Беспаловки и Смолино, ранее называвшихся одним словом — село Рождественское (Тютняры), в 1916 году на перешейке между озерами Большие и Малые Ирдяги был сооружен памятник Царю-Освободителю Александру II в ознаменование 55-летия отмены крепостного права. Памятник представлял собой постамент из природного камня, квадров гранита, высотой 1,5–2 метра, на нем возвышался чугунный бюст царю, отлитый в Каслях. Модельная отливка до наших дней сохранилась на Каслинском заводе.

Однако вскоре свершилась Февральская революция, свергнувшая династию Романовых. И прибывшие с фронта солдаты, члены Рождественской группы РСДРП, революционная молодежь, опьяненная нахлынувшей свободой, стали требовать уничтожения памятника, и толпа с криками «Долой самодержавие» опутала бюст веревками и при помощи лошадей поволокла его к озеру Большие Ирдяги... Бюст долго лежал там, потом его свезли в волостное правление

нить». Голосу тютнярских крестьян царь не внял.

Тем не менее невозможность взыскания недоимок по оброку заставили владельцев земель все-таки перевести рождественских крестьян в 1881–1883 гг. на выкуп. Но и выкупные платежи они не вносили.

При всех своих недостатках реформа 1861 года имела огромное историческое значение. Россия сделала громадный шаг вперед. И не случайно, по свободной воле самих россиян по всей России, особенно после мученической смерти Алек-

▲ Дмитриевский собор
в с. Губернском.
Фото Ильдара Хуснуллина.

(в пожарный сарай), и следы его затерялись.

Теперь настал черед рассказать о человеке, который был свидетелем тех бурных событий и кому на этой же земле через тридцать шесть лет, при жизни, был воздвигнут такой же памятник.

Василий Сергеевич Архипов родился 22 декабря 1906 года в большой крестьянской семье в селе Губернском Рождественской волости Екатеринбургского уезда (ныне Аргаяшский район Челябинской области). Страдая от безземелья, тюнярские мужики уходили на заработки на окрестные заводы и рудники. Вот и отец Василия устроился на медноколчеданный рудник под Карабашем. Василий рано остался без матери, а отец с началом Первой мировой войны был призван в царскую армию. Воспитывался у дедушки с бабушкой. С малых лет занимался крестьянским трудом, батрачил у кулаков. И только в двадцатые годы получил возможность окончить семилетнюю школу. Уехал в город, работал на строительстве Челябинской ГРЭС, получил рабочую спе-

явленный героизм заслужил звание Героя Советского Союза. Прошел войну с первого до последнего дня. Командовал танковым батальоном, полком, затем бригадой. 53-я гвардейская Фастовская танковая бригада всегда была на главных направлениях и обеспечивала выполнение боевых задач. Среди танкистов Архипов был известен как храбрый и умелый командир. Не один раз прославленный воин горел в своем танке, тонул вместе с ним, но, будучи ранен или контужен, продолжал руководить боем. За время войны сам лично уничтожил 17 вражеских танков. Танки полковника Архипова, неся на своей броне отряды автоматчиков и бронбойщиков, первыми ворвались в Киев, Бердичев, Житомир, Проскуров, Тернополь, Львов, форсировали Днепр, Вислу. На Сандомирском плацдарме в августе 44-го танкисты Архипова разгромили новые немецкие сверхмощные танки — «королевские тигры», брошенные в бой, что-

▼ Село Губернское в прошлом.

циальность. В 1928 году Василий Архипов начал службу в рядах Красной Армии, где прошел путь от рядового красноармейца до генерал-полковника танковых войск.

В.С. Архипов принял первый бой в Великой Отечественной войне в должности командира разведывательного батальона, уже имея боевой опыт финской войны. Тогда он командовал танковой ротой, за про-

бы изменить ход сражения. За умелое руководство боевыми действиями при форсировании реки Вислы и удержании плацдарма на ее западном берегу В.С. Архипов в сентябре 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза во второй раз. С В.С. Архиповым на фронте несколько раз встречался знаменитый советский поэт А.Т. Твардовский, подружившийся с ним еще в финскую войну, посвятивший

ему стихотворение «Рассказ танкиста» и написавший о нем несколько очерков и корреспонденций. Многие черты характера уральца: открытость, веселость, жизнелюбие — вполне могли быть перенесены и на характер знаменитого Василия Теркина. В.С. Архипов после войны служил на различных командных должностях, ему было присвоено звание генерал-полковника танковых войск. Уральский генерал последние годы жил в Москве, умер 13 июня 1985 года и был похоронен на Кунцевском кладбище. На родине Героя, в селе Губернском 23 ноября 1952 года был установлен бронзовый бюст (авторы — скульптор К.Г. Кошкин, архитектор А.В. Сотников). На митинг тогда собрались земляки-колхозники, приехала делегация из Кыштыма. Была здесь и большая семья Архиповых — отец героя, 72-летний Сергей Михайлович, его вторая жена Наталья Дмитриевна, шестеро родных и сводных братьев и двое сестер.

А в далеком 1914 году, когда началась Первая мировая война, отца Сергея Михайловича призвали в армию. Фронтовые дороги Архипова-отца тогда пролегли через Львов, Сандомир, Перемышль, через тридцать лет по этим же дорогам пройдут танки Архипова-сына. Через некоторое время после мобилизации отца тяжело заболела и умерла мать — Лукерья Васильевна. Четырех детей забрали дедушки с бабушками с двух сторон. Вася с сестрой Полиной остался у дедушки и бабушки по матери, еще два брата жили у родителей отца, но вскоре они умерли. Старший брат Николай стал искать работу, чтобы прокормиться, а младшего сдали в детский приемник. Увели и больше о нем ничего не слышали. Василий потом пробовал искать, но так и не нашел своего младшего брата.

Из книги А. Белозерцева «Повесть о русском генерале»: «...Василь учился во втором классе, учился, надо сказать, охотно. Но весной бабушка с дедушкой сказали ему:

— Пошел бы ты, Васятка, пасти коров нашему барину. И тебе станет сытнее, и нам полегче.

— А как с учебкой-то? — спросил с недоумением.

— Какая счас учеба, внук? Вот кончится заваруха — тогда наверстаешь.

И он, взяв кнут, пошел наниматься к тютнярскому помещику Колесникову в пастухи. Три года

▲ Памятник павшим в годы Великой Отечественной войны.

► Бюст В.С.Архипова.

пас его коров на заимке, что находилась в сорока километрах от родной деревни. Почернел от солнца и ветра, руки стали мозолистыми от кнута, совсем не детскими...

Жутко любил охоту. Бывало, по осени уйдет вместе с дедом Василием Михайловичем на перешеек между озерами... и начинается пальба по уткам — в ту пору они здесь водились тучами. Василий Михайлович подстрелит три-четыре кряквы и с приятелями усаживается к костру. Тут за чаркой крепкой водки не было конца разговорам, а Василию только того и надо. Василь, схватив ружье, спешил к перешейку. Долго высидеть в сидке не любил. Выстрелит раза два: попал — хорошо, нет — еще лучше, хоть не надо раздвигаться и лезть в обжигающе студеною воду за добычей.

Куда забавнее было нарвать огромных пыльных лопухов, повесить их на голову чугунному Николаю Второму, что красовался у самой горловины перешейка, и лупить дуплетом по его свисающим «ушам». Однажды дед застал его за этим занятием, пригрозил:

— Смотри, внук, добавуешься. Узнает урядник Смоленский — острога не миновать...».

▲ Вид села Губернского.

Василий Сергеевич, вспоминая о своем детстве, ошибся, сказав, что это был памятник Николаю II, конечно, это мог быть только памятник Царю-Освободителю.

Одни меня упрекнут, зачем вспоминать такой эпизод из жизни будущего героя Великой Отечественной войны, принижать царя, когда общественное мнение совсем по-другому уже воспринимает историю? Другие же скажут: правильно, надо об этом писать, как крестьянский пастушок-батрак мог еще поступить? Хотел бы отвергнуть от себя и хулу, и хвалу. До сих пор, к сожалению, мы продолжаем из единого исторического полотна России выдергивать то белые, то черные, то красные или иные нитки и пытаемся сплести свои, нужные нам, узоры. А трагически сотканное полотно едино, оно просто может не выдержать и разрушиться от таких усилий. У иных «ткачей» от истории Ипатьевский подвал заслонил и Ходынку, и позор Цусимы, и кровавое 9 января 1905 года, и поражения в Первой мировой, когда с 1915 года Николай II стал Верховным главнокомандующим русской армии.

Сколько в истории парадоксов: руководитель белого движения — генерал М.В. Алексеев — проис-

ходил «из солдатских детей», генерал Л.Г. Корнилов был сыном казачки, а вот пламенная революционерка Александра Коллонтай была дочерью генерала. Другая «заноза» для ортодоксов от истории: дед В.И. Ленина-Ульянова по матери, доктор Александр Дмитриевич Бланк до принятия православия был (Израиль) Сруль Мойшевич. Заметим, что он в 1845 году переехал в Златоуст, был главным лекарем оружейного завода, заслужив уважение горожан. В 1968 году в Златоусте был открыт памятник М.А. Ульяновой, его дочери и матери вождя революции. Памятник стоит, мысль снести его, к счастью, никому пока еще не приходила.

Вот еще парадоксы или «сшибки» истории. В годы Гражданской войны в Прикамье были созданы три Народные Армии: Ижевская, Воткинская и Сарапульская общей численностью 27 тысяч человек. Армейские полки и роты формировались из добровольцев: рабочих и крестьян. Командиры были выборными, приказы обсуждались коллективно, обращением друг к другу служило слово «товарищ». Основными лозунгами были: «Долой Со-

вет комиссаров!» и «Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание!». Сначала воевали самостоятельно под красно-зелеными знаменами против Красной Армии, и воевали, отметим, умело, часто обращая в бегство красные части, затем вошли в состав Сибирской армии А.В. Колчака.

Как все это совместить в истории? А ответ прост: не надо ничего совмещать, все это уже было совмещено, соткано, переплетено в действительности, в жизни, надо только бережно и уважительно перенести на историческое полотно, ничего не выдергивая и не передергивая. Это наша история, история людей, живших и творивших в России. И я тоже только перенес в письменную форму действительное родство и близость на ниве служения Отечеству двух славных российских имен: Александра Николаевича и Василия Сергеевича...

И если мы не хотим быть Иваннами, не помнящими родства, своей истории, стоит, наверно, подумать, чтобы на тюнярской земле восстановить памятник Царю-Освободителю. Это нужно, прежде всего, ныне живущим на этой земле, чтобы восстановить историческую справедливость, а вместе с ней вернуть себе память. **УС**

21-24 | 02 | 2013

МВЦ «Крокус Экспо»
II павильон, залы 7 и 8

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

Охота Рыбалка Отдых

www.safariexpo.ru

Организатор

 КРОКУС ЭКСПО
Международный выставочный центр

При поддержке

Министерство
природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

Ассоциация
«Росохотрыболовсоюз»

12+
Реклама

Весной 2012 года небольшой экспедиционный отряд в составе сотрудников Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии Наук — Павла Косинцева и Николая Ерохина, а также сотрудника института истории и археологии УрО РАН Владимира Широкова предпринял поездку по Челябинской области. Инициатором и штурманом экспедиции стал челябинский краевед Владимир Иванович Юрин. Цель — знакомство с перспективными карстовыми и аллювиальными (речными) местонахождениями ископаемых животных.

И вот мы в Варненском районе на берегу реки Нижний Тогузак. Здесь нас ждет удивительный памятник промышленной архитектуры — печь для выжига извести.

Обычно на Урале сооружали печи, очень похожие на домны, только, как правило, не из кирпича, потому что кирпич тоже надо делать. Подобные печи хорошо сохранились, например, в окрестностях города Межевого Челябинской области — прямо в долине реки Ай. Этим печам лет 50. Они являют собой высокие колонны, в которые закладывался известняк. Затем зажигался огонь, происходило обезвоживание — получалась известь. Но это лесная зона. По-

▶ Косинцев Павел Андреевич и Юрин Владимир Иванович в районе пещеры Южная.

добные же печи есть по линии железной дороги между Екатеринбургом и Нижним Тагилом.

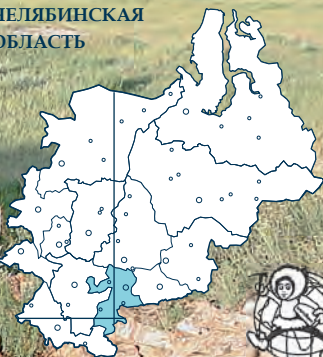
А еще было традицией выжигать известь очень простым способом: на месте залегания известняков прямо в известняке находили яму, в нее закладывали уголь, сверху — известняк и все это поджигали. По готовности известь извлекали, а яму забрасывали или, может, использовали повторно. То есть сооружение было не надземное, а подземное.

ВНУТРЬ ЗЕМЛИ

Иллюстрации предоставлены автором

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Николай Ерохин

Родился в 1960 году на Северном Урале. Заведующий музеем Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии (г. Екатеринбург), краевед, знаток журнала «Уральский следопыт».

▲ Вид печи..

Здесь же, в Варненском районе, на берегу реки Тогузак, обнаружился гибриды, причем гибриды архитектурный. В земле выкапывали не просто яму, а идеальный колодец диаметром со средневековую башню, выложили ее изнутри камнем, но башня эта тянется не вверх, а вниз, под землю. То есть, соорудили многоуровневую печь для выжигания извести. В нее, как в кастрюлю, закладывали уголь, сверху известняк, перекрывали крышкой и поджигали, чтобы все это томилось. После этого из нее доставалась известь. Как видим, это была не временянка, а это инженерно-архитектурное сооружение! И вот в районе поселка Горный, буквально

но в 2–3 километрах от него, два таких сооружения сохранились. Сохраниться помогло и то, что снаружи их не было видно. Даже жители поселка не знали об их существовании. Это не просто заброшенные карьеры, нормальные сооружения. Они не видны, потому что находятся на одном уровне с землей. Но если на компьютере открыть программу Google earth, то окажется, что обе печи великолепно видны из космоса. Они выглядят двумя темными оспинами на ровном пространстве степи, и понять их принадлежность невозможно.

От этих печей до Великопетровка и сейчас прослеживаются дороги,

по которым вывозили готовую продукцию.

Диаметр сооружений — 10–12 метров, глубина около 6. Рядом с печью карьер для добычи известняка. Но откуда же брали уголь? А дело в том, что Великопетровка расположена на краю Карталинского бора — вот из сосны и выжигали древесный уголь. В степях Карталинского района много таких островных боров — источников изготовления угля.

Известь казаки Варненского района использовали для побелки своих домов. Строительство бревенчатых домов и побелка внутренних и внешних стен известью были в традиции казаков, получивших земли в степях Челябинской области через 30 лет после победы в Отечественной войне 1812 года. Вот и было налажено производство извести. Любопытно, что работы по добыче вели очень аккуратно, известняк брали квадратами, никаких особых изменений ландшафта не произошло — нет карьерных отвалов, обычных при таком виде работ.

В этом районе выходы известняка идут очень небольшими полосами и достаточно редки. А печей подобных конструкций на Урале и вообще не замечено. Скорее всего, в этой истории сыграла свою роль личность — появился человек, обладавший необходимыми знаниями, опытом либо выдумавший оригинальный метод. Несомненно, что этот памятник — уникальное явление в степной зоне.

Место интересно также тем, что в нескольких километрах от него находится устье реки Кисине, а рядом располагается древнее городище аркаимского типа, входящее в исторический комплекс «Аркаим — страна городов». На момент нашего посещения на нем велась предварительная археологическая разведка. Рядом — уже хорошо исследованный могильник, именуемый «Солнце», по названию ближайшего населенного пункта.

Вообще пещера в степной зоне — достаточно большая редкость. Наша экспедиция посетила Варваринскую пещеру недалеко от Магнитогорска и ряд других около станции Пещерная, их возможный возраст — 100–200 тыс. лет. Они перспективны для получения ископаемого материала. А здесь, в карьерах у подземных печей рядом с поселком Горное, разработки вскрыли очень древние замкнутые подземные полости, так называемый «погребенный карст», а вот их возраст может перевалить и за полмиллиона лет. **УС**

◀ Челябинская область,
Карталинский район, п. Горный

▶ Вид печи из космоса.

◀ Водопад на степной речке
Нижний Тогузак.

▼ Лагерь экспедиции.

СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ **БОЛЬШОЙ ТЕННИС**

Для детей от 5 лет и взрослых

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

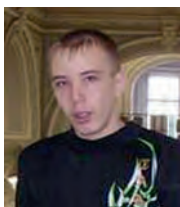
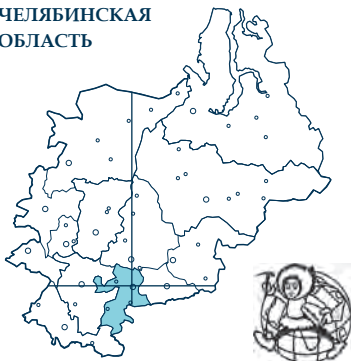
Верх-Исетский

ул.Кирова, 71
тел:(343)242-78-52 www.vizsport.ru

Иллюстрации
предоставлены автором

Краснооктябрьская библиотека пос. Ишалино в Аргаяшском районе Челябинской области уже 11 лет участвует в областном конкурсе Павленковских библиотек, ежегодно подтверждая это звание. С самого основания библиотеки в 1980-м строит этот теплый дом его хозяйка Софья Фаритовна Садыкова. Строит в просветительском, павленковском русле. Многие ее читатели увлечены краеведением, пишут о родном поселке, участвуют в конкурсах. Волнующим событием в поселке стала библиотечная акция «Мы деревень забытых дети». Фонд краеведческой литературы составляет более 350 экземпляров, и в их числе — несколько книг местных авторов. Библиотека — первый помощник школьного научно-исследовательского общества. Ребята написали уже десятки работ — о фронтовиках, ветеранах труда, участниках войн в Афганистане и Чечне. Фрагмент одной из этих работ — выпускника школы Максима Медведева — мы предлагаем читателям журнала.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Максим Медведев

Студент 1 курса истфака Челябинского пединститута. Участник и победитель конкурсов ученических научно-исследовательских работ: «Интеллектуалы XXI века», «Отечество», конкурса им. В.И.Вернадского и других. Живет в с. Ишалино Челябинской области.

Портрет прадедушки

Судьба любого человека неразрывно связана с судьбой страны

Моя прабабушка — Антониды Федоровна Рахматуллина — часто рассказывает мне о своей жизни. О том, как до войны вместе с «раскулаченной» семьей попала в Аргаяшский район; как проводила на фронт мужа; как трудилась,

не покладая рук, во время войны... и еще много чего интересного.

Однажды она показала мне старые фотографии моего прадедушки Сергея Трофимовича Глуценко и рассказала о нем. Рассказ взволновал меня. Оказывается, судьба

моего прадеда, солдата Великой Отечественной войны, неизвестна, место его захоронения не найдено, мы не знаем точной даты его гибели. Сколько ещё таких солдат?!

Три года я собираю любые факты и свидетельства о боевом пути и жизни Сергея Трофимовича Глущенко. Мне помогает мама, Вероника Юрьевна Медведева, учитель истории. Ведь сведений о нем нет ни в книгах, ни в архивах, ни в Интернете.

Главными источниками моего поиска стали материалы нашего семейного архива: фотографии, письма, присланные прадедушкой с фронта, сохранившиеся документы и, конечно, воспоминания моей прабабушки.

Теперь я лучше понимаю историю моей страны, чувствую величие подвига наших предков, спасших мир от фашизма, сильнее ценю мир, который нам достался ценой жизни многих миллионов людей, в числе которых был простой солдат Сергей Трофимович Глущенко.

Он родился в 1914 году в селе Орлово Петуховского района Курганской области. В память о нем остались только две старые фотографии. Портрет сделан в 1946 году — прабабушка заказала в фотоателье переснять с обычной фотографии 1936 года. В 1936 году моему прадедушке было 22 года, и он еще не был женат. А в 1946-м ещё не были в ходу цветные фотографии, раскрашивали черно-белые.

В статье «История фото в России» я прочитал: «В начале XX века в работах фотомастеров было заметно влияние живописи. В России популярны были раскрашенные фотографии. Раскраска анилиновыми красителями проводилась вручную с помощью кисти и красок. Изготовление «крашенок» стало своеобразным бизнесом для провинциальных фотографов, которые переснимали маленькие фотографии на большой формат и раскрашивали их анилиновыми

красителями». Поэтому на портрете Сергей Трофимович выглядит черноволосым красавцем с карими глазами. На самом деле у него были русые волосы, голубые глаза и веснушки. Прадедушка одет в белую рубашку с голубыми полосками, черный пиджак и галстук. Прабабушка рассказала, что эту одежду ему тоже нарисовали.

бюро ЗАГС «10» X 1939 г.с. Аргаяш Челябинской обл.». А на круглой печати — «Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР. Управление НКВД по Челябинской области. Бюро актов гражданского состояния Аргаяшского р-на». В центре печати изображён герб СССР.

Прадедушка в то время работал шофером на Аргаяшской ав-

Но невозможно нарисовать характер. Взгляд у Сергея мягкий, теплый, добрый. По рассказам Антонины Федоровны, он был честным, умным, порядочным человеком. Они поженились 10 октября 1939 года. Сохранилось свидетельство о браке, выданное Аргаяшским Отделом Актов Гражданского Состояния Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР (Приложение №3). На пожелтевшем от времени документе стоят две печати. На прямоугольном штампе отгиснуто: «Аргаяшское районное

тобазе, куда прибыл по направлению из села Макушино Курганской области. В Аргаяше он встретил мою прабабушку, женился на ней, а 9 июля 1940 года в семье родился сын — Глущенко Юрий Сергеевич, мой дедушка.

Недолго длилось счастье молодой семьи. 22 июня 1941 года грянула Великая Отечественная война. Сергей Трофимович отправился на фронт. Любительская фотография сделана в июле 1941 года, когда прадедушка прощался с семьей перед отправкой на фронт.

Они присели на деревянную скамейку. На прадедушке светлая рубашка, темный поношенный пиджак, брюки-галифе и ботинки. Прабабушка одета в светлое нарядное платье и пиджак, на ногах белые носочки и туфли на застёжках, волосы гладко зачесаны. На коленях у Антонины Федоровны сын Юрий, ему всего один год. Через несколько минут прадедушка навсегда расстанется со своей семьей...

Из писем мы узнали, что сначала Сергей Трофимович служил в Чебаркуле, потом был отправлен в Монголию, где служил в автотранспортном полку. Из Монголии он пишет: «Тося, ты пишешь, что Юра стал все понимать и часто вспоминает меня. Да, Тося, шибко мне хочется посмотреть на него сейчас, самый это такой забавный возраст. Но ничего, когда-нибудь увидимся. Да, Тося, ты знаешь, как я его люблю, и поэтому он прав, что вспоминает и не забывает меня. Может, дождемся того времени, что будем все вместе...».

Затем прадедушку отправили в Куйбышевскую область в село Староизмайловское Барышского района, где он служил до января 1943 года. Оттуда был отправлен на Воронежский фронт, на передовую.

Сведения об этом фронте я нашел в Энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»: «Воронежский фронт создан 9 июля 1942 г. на основании директивы Ставки ВГК от 7 июля 1942 г. из соединений левого крыла Брянского фронта. Летом-осенью 1942 г. войска фронта осуществляли оборону на воронежском направлении. Фронт своим левым крылом участвовал в контрнаступлении под Сталинградом. В период января-марта 1943 г. соединения фронта вели наступательные действия на воронежско-харьковском направлении, освободили Курск, Белгород и Харьков, вышли к Сумам и Полтаве. Однако уже к концу марта 1943 г. были отброшены назад, оставив Харьков и Белгород. В дальнейшем войска фронта занимали южный фас Курского выступа, приняли на себя основной удар группировки армии «Юг», а перейдя в наступление, нанесли поражение немецким войскам в районе Белгорода и Харькова, форсировали Днепр. Воронежский фронт переименован 29 октября 1943 г. в Первый Украинский фронт на основании директивы Ставки ВГК от 16 октября 1943 г.».

Командующим фронтом в октябре-марте 1943 года был будущий маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков.

Из фронтовых писем моего прадеда я узнал, что Сергей Трофимович участвовал в наступательных операциях Воронежского фронта. Проанализировав письма, я предположил, что, скорее всего, он был участником Воронежско-харьковской наступательной операции (13 января – 3 марта 1943 г.) (Приложение №6). Надо было узнать, какую роль в ходе войны сыграла эта боевая операция. Ответ я нашел в словаре-справочнике «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»: «Воронежско-харьковская операция продолжалась 50 суток. Ширина фронта боевых действий – 250–400 км, глубина советских войск – 360–520 км, среднесуточные темпы наступления – 7–10 км, в ходе операции людские потери на Воронежском

фронте составили 95715 человек, в среднем по 1914 солдат и офицеров в сутки. В ходе развернувшегося наступления нанесён большой урон противнику, освобождена от оккупации значительная территория, крупные промышленные и административные центры: Курск, Белгород, Харьков и др. В начале марта наступающие войска исчерпали возможности и, не сумев выполнить всех поставленных задач, перешли к обороне».

В районе Курска образовалась конфигурация фронта в виде дуги. Здесь летом 1943 года решалась судьба нашей Родины, но моего прадедушки уже не было в живых...

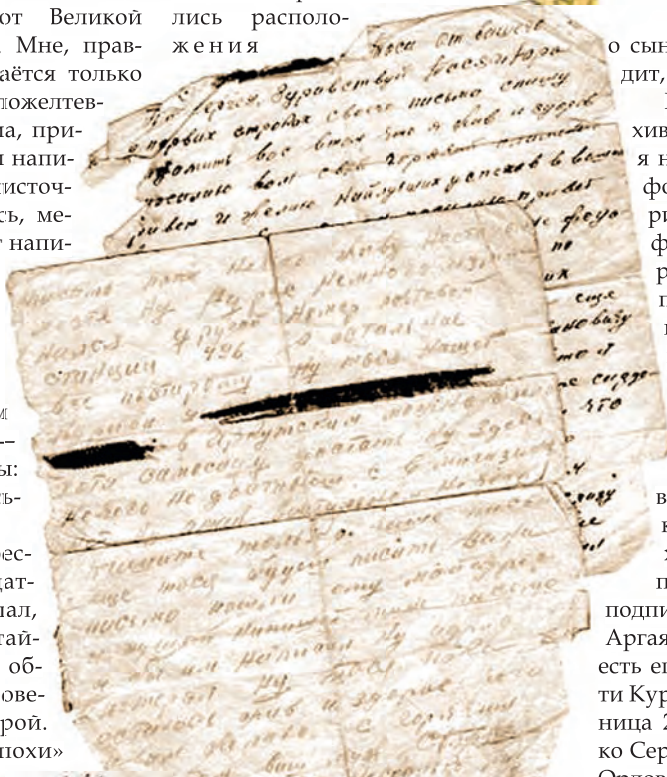
Последнее письмо Сергей Трофимович написал 5 февраля 1943 года: «...Нахожусь на Воронежском фронте, 10 января вступили в первый бой и по сегодняшнему дню находимся на фронте, выго-

няем фрицев и освобождаем свою территорию. Тося, если вы слушаете радио или читаете газеты, то вы должны знать, какие сейчас имеют успехи наши войска. В общем, Тося, кто останется жив, тот скоро дождетс окончательного разгрома фашисткой армии. Могу сообщить, что наша часть уже много погромила фрицев и освободила русской территории, за что нам присвоили гвардейское звание. Так что, Тося, возможно, что я не останусь в живых. Ну, сын мой может гордиться тем, что его отец воевал не хуже других и имел звание гвардейца...».

Шесть с лишним десятилетий отделяет нас от Великой Отечественной войны. Мне, правнуку фронтовика, остаётся только перечитывать старые, пожелтевшие от времени письма, пришедшие с фронта. Они написаны на тетрадных листочках, краешки загнулись, местами порвались. Текст написан карандашом и поэтому кое-где стёрся. Конвертов тогда не было. Прадедушка упаковывал письма в свёрнутую мешочком бумагу. На бумаге — треугольные штампы: «Красноармейское письмо. Бесплатно».

Мне стало интересно, кто читал солдатские письма и решал, что считать военной тайной, а что нет. Ответы обнаружил в статье «Проверено военной цензурой. Живые документы эпохи»

на Интернет-сайте <http://www.soldat.ru/>: «Бывшая фронтовичка, служившая в военной цензуре, рассказывала, что в их подразделении каждая из 30 девушек должна была в течение дня просмотреть 550 писем. Из написанных далеко не каллиграфическим почерком, наспех, в окопах или землянках, писем вычёркивались сведения, которые касались располо-

о сыне и очень жалеет, что не видит, как подрастает его мальчик.

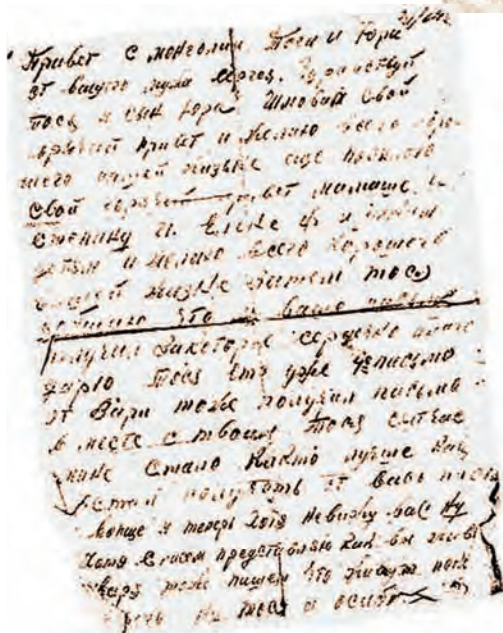
На сайте Центрального архива Министерства обороны РФ я нашёл два документа. Это информация, уточняющая потери. В одном списке Сергей Трофимович значится под номером 5 среди других солдат, пропавших без вести в военной части №71226. В другом печатном списке — фамилии пропавших без вести солдат, призванных Аргаяшским РВК, там я прочёл: «Глущенко Сергей Трофимович в/ч 71226 (подписано ручкой), 1914, Челяб. обл., Петухов. р-н, призван в 1941. Пропал б/в декабрь 42 г. (ручкой подписано: П-43), жена Глущенко, Аргаяшский зерносовхоз». В ЦАМО есть ещё страничка из Книги памяти Курганской области (том 13, страница 292). Там написано: «Глущенко Сергей Трофимович, род. 1912, д. Орлово. Призван в Сов. Армию 1941, Петухово. Красноармеец. Был в последнем бою в февр. 1943». Есть также только скупая строчка в Книге памяти Челябинской области: «Глущенко Сергей Трофимович, 1914 г., Аргаяшский район, пропал без вести 00.02.1943».

Поиск продолжается. Я пытаюсь наладить связь с поисковыми отрядами, работающими там, где предположительно погиб мой прадед.

Я живу в мирное время. Не слышал разрывов бомб. Не стоял в очереди за маленьким кусочком хлеба. Не знаю горечи потерь близких... Но, изучив историю моего прадедушки, я понял, как важно любить свою семью и Родину, как важно знать историю семьи и Отечества. **УС**

части, фамилии старших командиров».

Письма мой прадедушка начинает с приветствия и старается успокоить родных: «Спешу уведомить вас, что я жив и здоров». Желает всем родным и близким успехов, передаёт привет, беспокоится, что не все его письма доходят до дома. В письмах чувствуется тоска по семье. В одном из писем жалуется на здоровье: «...со здоровьем не важно, у меня суставной ревматизм, особенно мучаюсь на перемену погоды. А погода здесь меняется часто...», и на недостаток табака: «...В Иркутске можно было хотя самосаду достать, а здесь ничего не достанешь...». В каждом письме беспокоится о здоровье своей мамы и сестёр, спрашивает

Жил-был

фотограф

Вот услышанная мной семейная история. «В начале 1943 года пришло сообщение о гибели моего прадедушки Серафима. Прабабушка Нина ушла на фронт медсестрой, оставив дяде с тетей своего маленького Колю. Вторые папа и мама, бездетные, полюбили дедушку, как родного сына. Так как маленьким дедушка часто болел, его новый папа Александр сказал жене: «Анна, бросай работу, иначе Коля умрет». Но Николай выжил. По его воспоминаниям мы и продолжим эту историю.

1941 год. Ноябрь. Госпиталь в Свердловске. Раненый молодой офицер Серафим Ивашкин знакомится с медсестрой Ниной. По излечении перед отправкой на фронт оставляет ей свою фотокарточку с надписью: «На память дорогой жене. 23.XII.41». Брак зарегистрировать не успели. В сентябре следующего года родился Николай Серафимович. Но... отец Нины прогнал дочь с «незаконным». Их приютили дядя и тетя.

Жили они на ВИЗе, по улице Орджоникидзе, 84 (теперь – Татищева) в подвале. Окна стояли прямо на земле. Сыро... «Папа» Александр был в трудармии на Уралмаше, работал на установке эвакуированных цехов. Бросил курить, потому что некурящим давали сахар. Домой отпускали только раз в неделю. И пешком, через весь город он приносил «сыночку» сэкономленную еду и сахар.

Уже после войны, в 1947-м, Коля в день своего рождения напишет (он

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Бирюков

только-только научился писать): «Коля ел белый хлеб!». Есть и фото того дня. Оказалось, что «папа» Александр — Александр Дмитриевич Онохов — фотограф. В 1932 году он был фотокорреспондентом Уральского Отделения Всесоюзного Фото-иллюстрационного Общества «Союз-Фото». С 1933-го — работал в «Путевке», газете Управления политедела Свердловской железной дороги им. Л.М.Кагановича, сотрудничал в железнодорожной газете «Гу-

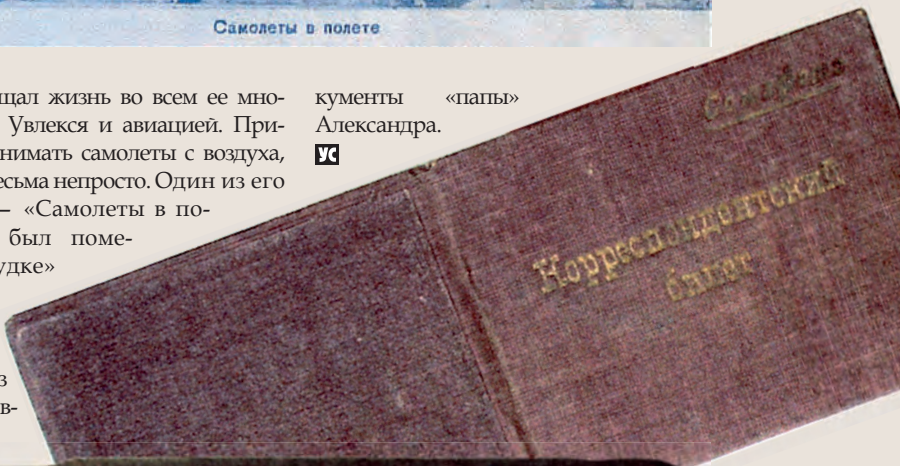

Самолеты в полете

док». Освещал жизнь во всем ее многообразии. Увлёкся и авиацией. Приходилось снимать самолеты с воздуха, что было весьма непросто. Один из его снимков — «Самолеты в полете» — был помещен в «Гудке» (18 августа 1935 г.), правда, без указания автора.

кументы «папы» Александра.

✎

▲ 1677-Б Группа казаков на строевых лошадях.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

«Оренбургски казаки, они верно служат...»

Каждый раз, когда мы заходим в свою школу, мы видим мемориальную доску с надписью: «Согласно указанию Александра I с 1819 года в Оренбургском казачьем войске создавались станичные школы. Одной из первых на Урале была Еманжелинская». Возникают вопросы: чем наши земляки заслужили награду? И связано ли развитие образования в уральской станице с событиями 200-летней давности?

12 июня 1812 года войска французского императора Наполеона Бонапарта перешли реку Неман и вторглись на территорию России. Дурные новости во все времена летят, как на крыльях. Но все равно семьи местных казаков не сразу узнали о том, что их родные уже вступили в бой.

К началу войны у западных границ России находилось 2 пехотных и 8 кавалерийских полков, сформированных из уроженцев Оренбургской губернии. Они входили в дунайскую армию П.В. Чичагова и 3-ю западную армию А.П. Тормасова. Оренбургские казаки были среди тех, кто принял на себя первый удар наполеонов-

**Анастасия Белоусова,
Юлия Камшилова**

Еманжелинская павленковская библиотека Еткульского муниципального района — одна из лучших в Челябинской области. На ее базе учились сельские библиотекари, прошла областная школа на тему «От краеведения к краелюбию», а также презентация энциклопедии села Еманжелинки, составленная заведующей библиотекой Юлией Демченко. Библиотека активно работает и с сельской школой, ее историко-краеведческим музеем. Предлагаем читателю журнала очерк, написанный школьницами (они на фото) под руководством Юлии Демченко. Авторы стали участницами Всероссийской историко-краеведческой акции «Будь достоин славы своих предков», которая прошла в Брянске в августе 2012 года.

ской армии. Это опытные, закаленные в схватках бойцы, сражавшиеся с Наполеоном в 1805–1807 гг. и с турками в 1806–1812-м.

Со времен русско-турецкой войны 1809–1811 годов часть оренбуржцев входила в Донское казачье войско под командованием генерала Матвея Ивановича Платова. Среди них были и наши земляки.

Боевые качества уральских казаков оценил сам император Наполеон. «Дайте мне одних казаков, и я пройду с ними всю Европу», — заявлял он. Доблесть казаков отмечали не только враги. Оренбургские казаки входили в личный конвой Кутузова. Среди них вполне могли быть и еткульчане. Именно к Еткульскому станичному юрту до революции относилась Еманжелинка.

Казак Еткульской станицы Иван Алексеевич Бараксин в 1800 году поступил на службу писарем. С апреля 1809 года он сотник в Дунайской армии. В ее составе воевал с турками. Был и в секретной экспедиции по охране границы. В 1812 году за исключительную храбрость в сражениях с французами 26-летний Иван Бараксин получил офицерский чин.

Отличились в боях с французами казаки Еткуля Иван Печенкин, Василий Речкалов, Андрей Шеломенцев и другие. Сотник из этой же станицы Трофим Севастьянов за боевые заслуги был удостоен монаршего благоволения. В документах Еткульского станич-

ного правления есть данные о местных казаках в составе 1-го и 2-го Оренбургских полков. Полки участвовали во всех важных сражениях войны с Наполеоном — от Бородина до Березины. Были в заграничных походах.

Имен жителей Еманжелинки история войны 1812-го года не сохранила. Казачьи отряды формировались в Еткуле и в Челябинске, поэтому в документах указывались толь-

▲ Челябинская делегация с сертификатами участников.

ко эти населенные пункты. Однако Еманжелинка регулярно выставляла бойцов для всех войн, которые велись с 1769 года — с момента основания Еманжелинской крепости. И можно с уверенностью сказать, что на полях той Отечественной войны тоже были еманжелинцы.

А что же произошло в 1812 году в глубоком тылу, на Южном Урале? В апреле 1812 года в Челябинске идет рекрутский набор. Нужно отправить в армию трех человек. Но начинается война, и сход горожан решает: «Мы, нижеподписавшиеся челябинские мещане, заслушав манифест о рекрутском наборе со 100 душ по 2 рекрута, среди себя по настоящей очереди набрали к сдаче по добровольному желанию Дмитрия Сидорова, Федора Шелкунова, Ибрагима Исдрашева, Петра Сторожева, Ивана Шпакова...». Всего 20 фамилий.

Челябинцы вошли в героический Уфимский пехотный полк. Тот самый полк, с которым генерал Ермолов отбил захваченную французами батарею и предотвратил отступление наших во-

йск во время Бородинского сражения. Он сам докладывал об этом генералу Барклаю де Толли: «Нужна была дерзость и мое счастье. И я успел. Взяв только 3-й батальон Уфимского пехотного полка... остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки... Батарея во власти нашей...». Поэтому батальонное знамя уфимцев представлено в зале Славы Государственного Эрмитажа.

Кто сам не мог встать под знамена, жертвовал для победы деньги и ценности. Атаман Нагайбакской станицы Серебряков продал свой дом и другое имущество и вооружил за свой счет 50 казаков: каждому казаку — строевую лошадь, личное оружие, обмундирование. Роздал 42 ружья, 30 сабель, 27 пик. По всему Южному Уралу казаки и крестьяне, купцы и ремесленники, горожане и священники жертвовали, кто сколько мог.

Неудивительно, что вклад в победу над Наполеоном наших земляков был высоко оценен. По указу императора Александра I от 1819 г. на Южном Урале стали открывать казачьи школы. От этого года ведет свою историю и школа села Еманжелинки. Вот и получается, что уральское село исторически совсем не далеко от Бородина и Парижа, а 2012 год накрепко связан с 1812-м. Ведь с памятью о храбрости оренбургских казаков перекликаются традиции образования на Южном Урале.

Мы нашли фамилии и имена героев тех далеких лет и надеемся, что со временем в селе появится новая мемориальная доска — в память о тех, благодаря кому уже почти 200 лет дети Еманжелинки учатся читать и писать. **УС**

На траверсе Манарага

Приполярный Урал — самая высокая и, без преувеличения, самая красивая часть Уральского хребта. На Приполярном Урале группы нашего турклуба «ВЕГА» были трижды — последнее путешествие в июле этого года. Так случилось, что все походы были третьей категории сложности, исходя из опыта участников, — «четвёрки» мы совершаем на Северном Урале, Байкальском хребте и Центральном Алтае.

Маршрут пересекал Урал с запада на восток от реки Кожим до реки Маньи и посёлка Саранпауль. Заброска до реки Кожим по Тумановскому тракту на автомашине «Урал» с «полётами во сне и наяву». Это не тракт, а просто направление движения с ямами, промоинами и ухабами. Половина маршрута группы проходила по территории национального парка «Югыд ва» (Чистая вода), и это обстоятельство надо учитывать при подготовке похода в финансовом и временном плане.

В путешествии участвовали Асламов Григорий, Хамидуллин Денис, Щербаков Александр, Тарабаев Михаил и Кутлиахметов Тимур, имеющие опыт дальних категорийных походов.

Выгружаемся у поворота на трактовую дорогу, ведущую в долину реки Лимбекою, в путь выходим с дождём и холодным ветром. Погода на Приполярном Урале отличается изменчивостью: сильная жара быстро сменяется на недельное ненастье с температурой около 8–10°, пронизывающими холодными ветрами, вершины гор покрываются свежим снегом — так было во всех наших походах.

Практически через полкилометра пути на дороге встречаем первые следы медведя, которые становятся неизменными «спутниками» практически на всём маршруте, но встреч с медведями удавалось избегать во всех походах. На переходах старались идти шумно, громко переговариваясь, обходя стороной высокие и густые кустарники,

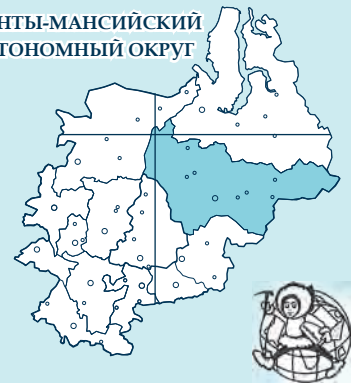
кедровый стланик, высокую траву и лопухи в поймах рек. В таких местах медведи очень любят отдыхать на днёвке, важно не оставлять на стоянках остатки еды, а продукты в рюкзаках изолировать так, чтобы не было притягивающих зверя запахов. На ночь оставляли костры-«дымовухи», в пути периодически осматривали местность, такого крупного зверя будет видно издалека. Из живности встречали диких оленей, глухарей, куропаток с выводками, леммингов, в качестве сувениров участники похода привезли домой оленьи рога.

Воды в реках и ручьях нынче было немного (от 20 до 80 см), и переходы через них не составляли большого труда и опасности, хотя в первые два похода, после дождей, приходилось переходить реки глубиной около метра и чуть выше, с сильным течением. В таких случаях необходима разведка, организация перильной переправы или переправы стенкой с шестами, реки надо переходить в обуви, учитывая низкую температуру воды и каменистый характер дна.

При каждом посещении Приполярного Урала разрабатывали новый маршрут. Два первых похода начинали со станции Кожим-рудник и до гор шли по дороге с переправами через несколько ручьёв и реки Сьвью и Дурной Ель, траверсируя и пересекая хребет Западные Саледы с выходом на перевал Хамбал. Далее — либо по ручью Нидысей до реки Косью, с выходом на Манарагу и Народу, либо через пе-

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Владислав Голендухин

Руководитель турклуба «ВЕГА», КМС,
г. Реж.

ревал Холодный (Каскадный) к Лжеманараге, Манараге и Народе с концовкой через перевал Зигзаг, долины рек Лимбекою, Хамбалью и Кожим.

Не исключением стал и этот поход. От реки Кожим прошли по долине Лимбекою вверх до слияния с ручьём Падежавож вдоль озера Падежаты с выходом на перевал Олений и спуском по ручью Олений в долину реки Манараги. Первоначальный план предполагал проход через перевал Двойной с выходом к ледникам Лимбекою и Манарага, но непогода и низкая облачность на хребте Юас-Нырды не позволили пройти этим путём. Мы использовали запасной вариант через перевал Олений. Уральские перевалы имеют одну общую особенность: большая их часть представляет собой ступенеобразные подъёмы и спуски, осложнённые нагромождениями курумника, группами скал, снежниками, озёрами.

От ручья Олений по долине реки Манараги сделали радиальный выход к горе Народной, высшей точке Приполярья и всего Урала, в верховьях долины наблюдали след лавины с вывороченными и сломанными деревьями и кустами. Подъём на Народу начали

от озёр в цирке под перевалом Кар-Кар, по южному склону, с выходом на наклонное плато и вершину цирка в верховьях Манараги, далее по снежному и курумному склону самой горы к вершине.

Надо было слышать радостно-восторженные вопли участников, взшедших на самую высокую вершину Урала, на вершине Народы много чего интересного: от тригона с вдавленными в него монетками до щита и меча и многими другими памятными знаками и атрибутами туристов. Фото и видео на память, снимаем записку украинцев, закладываем свою. С вершины Народы открывается почти вся панорама центральной части Приполярья, хорошо видны Манарага и Лжеманарага, пики Янченко, Карелина, Карпинского, ассиметричная Защита и другие, а в целом хаос вершин и хребтов, уходящих во все стороны горизонта.

А вот с погодой на Народе нам уже третий раз «везёт», небо снова в низких облаках, сильный ветер, а с Манараги надвигается гроза, надо срочно уходить с вершины. На спуске встретились с группой сыктывкарцев, идут на Народу от перевала Кар-Кар, короткий об-

История компании

началась, как у многих брендов, с решения собственных задач — туристы, альпинисты, скалолазы объединились для разработки своей, качественной, экипировки и снаряжения. Так появились первые рюкзаки и карабины «Манарага», а потом и все остальное. Сейчас трудно представить, что нельзя прийти в магазин и купить лыжи, или палатку, или рюкзак. А ведь так и было всего двадцать лет назад!

Редакция журнала «Уральский следопыт», Федерация спортивного туризма — Туристско-спортивный союз — поздравляют компанию «Манарага» с 20-летним юбилеем.

Пусть Манарага всегда будет самой лучшей и желанной вершиной Урала!

мен информацией, они удивлены нашим путём подъёма на Народу и ещё более спуском, бросив фразу «мы вообще такого пути не знаем», расходимся и вскоре попадаем во фронт грозового ливня, отсиживаемся под тентом. После грозы продолжаем спуск, соблюдая все меры предосторожности по сырým курумам, очень выручают альпенштоки.

Гора Манарага (Медвежья лапа) – царица гор Урала, действительно, величественней, притягательней и красивее её нет на Урале. Стоянку под ней организуем на ручье у юго-восточной «лапы» Манараги, вблизи небольшого живописного горного озера. В этом году решили подняться на южную часть гребня Манараги, подъём не менее тяжёлый, чем на северную башню,

особенно в предвершинной части с громождением огромных камней и скалами. С южной части Манараги хорошо видны массив Колокольни, хребет Сабля, излучина реки Косью, изумительные виды, только фотографирую и снимаю видео.

После восхождения на Манарагу купались в холодной воде озера, обедали, в это время над Манарагой пролетел НЛЮ сигарообразной формы, матово-серебристого цвета, без крыльев и хвостового оперения, как у самолётов, да и был он в 2–2,5 раза больше пассажирского самолёта. Пролетел совершенно беззвучно, не остав-

ляя инверсионного следа, это было так неожиданно и скоротечно, что никто не успел ни сфотографировать, ни снять на видео.

Дальнейший путь группы пролегал на юг к реке Косью, броду от балка на левый берег, далее вверх по долине ручья Юнковож к живописному водопаду и далее вверх на перевал Крутой. Перевал Крутой оправдал своё название на все 100, особенно на спуске в верховья долины реки Вангыр, в одной из записок, снятой на перевале, так и было написано: «мы рады, что вы на него залезли, а теперь попробуйте слезть!». В долине реки Вангыр долго не задерживались, погода снова

портится, холодный ветер и периодически идёт дождь, в этот же

день прошли ещё один перевал. Санный после Крутого почти прогулка, если не считать ступенчатого подъёма и спуска по сплошным курумам, вдоль нескольких озёр в долину реки Малый Парнук к озеру у слияния с рекой Большой Парнук, там и заночевали.

Здесь, у слияния Парнуков, сделали днёвку и радиальный выход на плато Парнук, на известное месторождение горного хрусталя и «волосатика» с включениями рутила. Путь вверх по долине реки большой Парнук, по ещё видимой тропе, до развалин

базы Верхний Парнук, далее серпантинном по южному склону горы Конгломер. На плато были чуть более двух часов, но этого достаточно для сбора образцов горного хрусталя, а вот «волосатики» требуют большего времени для поиска и навыков хорошего землекопа.

На следующий день продолжили спуск по долине реки Парнук, сначала по правому берегу, затем — по левому. Следующую ночевку и днёвку провели на базе Парнук, там два хороших дома, отличная банька прямо у реки, запас продуктов и тетрадь с отзывами туристов хозяину базы и пожеланиями, на базе в это время никого не было, и всё было в нашем распоряжении, на правах гостей, конечно.

От базы Парнук шли по дороге вдоль реки, пришлось несколько раз переходить её вброд, занятие не из приятных, даже в хорошую погоду, а в этот день снова прохладно и сыро, да и река здесь уже глубокая с достаточно быстрым течением, перед слиянием с рекой Маньей преодолели большой скальный прижим, обходя его поверху.

Сплавиться по Манье не удалось, хотя мы к этому были готовы, но из-за низкого уровня воды и множества торчащих из воды камней от этой идеи пришлось отказаться. Идём дальше пешком по до-

те и к вечеру выходим к последней переправе через Манью на правый берег. На нём стоит новая база геологов, первое жильё за весь поход! Встретили радушно, здесь оказалось много наших земляков, напоили нас чаем, снабдили свежим хлебом и продуктами, подбросили на машине до подъёма на хребет Дьяволаиз. Поднялись на хребет по тяжкому, довольно крутому подъёму до балков, в одном из них заночевали.

На следующий день дошли до тракта Саранпауль — Неройка, по нему до реки Поля, на ней провели последнюю ночёвку вдали от жилья. До Саранпауля осталось семь километров, утром повезло с машиной, доехали до самого посёлка, на аэродроме выяснили, что на билеты на самолёт записываются за неделю вперёд и шансов улететь быстро нет никаких. Суда на воздушной подушке («подушки») тоже не ходят, мелко. Пошли на берег реки Ляпин, договорились с частником о заброске до посёлка Сосьва на катере, по информации местных, оттуда «подушка» на Игрим ходит. Плыли по Ляпину и Северной Сосьве около четырёх часов, в посёлке узнали, что «поду-

шка» была частная и пока ходить не будет, невыгодно и мелко, в общем, приплыли!

Заночевали прямо на берегу Сосьвы у посёлка, утром идём в администрацию, объясняем ситуацию, заместитель главы посёлка Людмила Тихоновна при нас позвонила в Игрим и договорилась о дополнительном рейсе самолёта на завтра, на ночлег попросились в клуб, очень уж комары кусачие на Сосьве и их очень много. Проживали в клубе с комфортом, пищу готовили на кухне, смотрели телевизор, местные совсем не докучали, умудрились за это время прикормить собаку по кличке Алтай, который следовал за нами везде и не подпускал к нам никого, включая и своих сородичей, а наутро проводил на аэродром и до самолёта. По пути на аэродром зашли в администрацию, поблагодарили Людмилу Тихоновну, презентовав ей нашу уральскую шоколадку.

В группе все, кроме меня, первый раз летели на АН-2, впечатлений достаточно, эмоций ещё больше, потери минимальные. От посёлка Игрим до посёлка Нижние Нарыкары наняли част-

ника, последний автобус до пристани уже ушёл. На пристани в это время грузилась баржа, договорились о проезде, причём это всё официально и по разрешениям, плыли тихо, спокойно, со всеми удобствами, спалось замечательно. В Приобье до города нас подвёз капитан буксира на своей машине, сделал два рейса (15 км) и даже денег не взял, везло нам на хороших людей на протяжении всего похода. Прав, наверно, был Михайло Ломоносов, утверждавший, что «богатство России Сибирью прирастать будет», на мой взгляд, здесь речь и о людях идёт, о ещё не растратенном пока потенциале сибиряков.

Поход прошёл «как на одном дыхании» или «без сучка и задоринки», хотя, по сути, и содержал элементы авантюры, поскольку всем опытным туристам известно, как непросто преодолевать капризы природы и препятствия в горах и наше извечное российское бездорожье.

Маршрут интересен, природа класс, опыт бесценен, надеемся использовать и то и другое при планировании новых путешествий по уральским Альпам. **УС**

Чернушкинский АГАТ

Этот камень нельзя не полюбить. Его необычный цвет, тонкий ажурный рисунок, радужное сияние света, идущее как бы из глубины камня, просто завораживают.

Существует много разновидностей агата. Ещё в античные времена его применяли в украшениях. Да и сейчас часто можно увидеть в ювелирных изделиях из золота и серебра.

По классификатору драгоценных и поделочных камней академика А.Е. Ферсмана агат включен как в группу драгоценных, так и в группу цветных (поделочных) камней. Такая двойственная оценка произошла из-за того, что агаты могут быть как высокого качества, которые очаровательны в своей красоте, так и рядовые, не отличающиеся особым цветом, узором и прозрачностью.

Наш отечественный знаток камня М.И. Пылаев пишет, что стоимость одного агата (в 1896 г.) колеблется от нескольких копеек до ста рублей. К драгоценным камням относятся агаты полупрозрачные, с мелкой текстурой слоёв, приятным цветом и радужной игрой света между слоями. По цвету к ценным агатам относятся: голубовато-синие, черные и красные. Ввиду широкого спектра красных оттенков, агаты разделяют на три вида: сердолики — оранжевого, красного и ярко-желтого цвета; карнеолы — темно-красного цвета; и сардеры — буровато-красного цвета.

Основными популярными месторождениями у любителей камня считаются: Тиманское, Семипалатинское (в Казахстане) и агаты чернушкинские — у деревни Чернушки (недалеко от города Каменска-Уральского Свердловской области).

Агаты из названных первых двух месторождений имеют красивую текстуру и обладают иризацией, но по цветовой гамме уступают агатам из Чернушки, где можно встретить и сердолики, и карнеолы, и сардеры а также черные агаты с белыми ажурными прослойками.

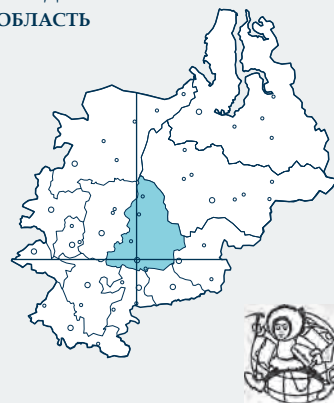
Для многих любителей камня Чернушка — любимое место сбора камней. Летом на этом месторождении образуется целый палаточный городок, и каждый раз, покидая эти места, коллекционеры мечтают вернуться вновь, чтобы попытаться счастье снова — найти самый красивый, самый лучший камень. А как гласит предание, самый лучший — это еще не найденный.

Хотя агаты на этом месторождении залегают на довольно большой глубине (5–7 метров) и приходится производить большую работу, прежде чем добраться до них, но найденные камни вознаграждают за все мучения.

Разглядеть же красоту камня в момент находки не всегда удается. В природе агат чаще всего встречается в виде обыкновенной круглой гальки землистого цвета с шероховатой поверхностью. Любители камня сравнивают его с клубнем картофеля. И если нет никаких сколов на его поверхности, то увидеть в этой гальке красивый

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

камень невозможно. Узнать его качество можно только при распиловке.

Агат ни в коем случае нельзя надкалывать, чтобы выявить его качество, иначе он будет испорчен из-за появления множества трещин. Но с ка-

ким волнением, нетерпением и надеждой распиливаешь каждый из них, ожидая увидеть в нем что-то необыкновенное и удивительное! Это всегда очень волнительное чувство!

Но, увы, не всегда надежды сбываются! Порой из двух десятков распиленных камней хорошей окажется всего два-три. Но даже так и не «выйдет» не останавливает любителя попытаться счастье вновь. Через какое-то время он снова едет к знакомому месторождению в надежде отыскать камень небывалой, сказочной красоты. Так уж устроен каждый коллекционер.

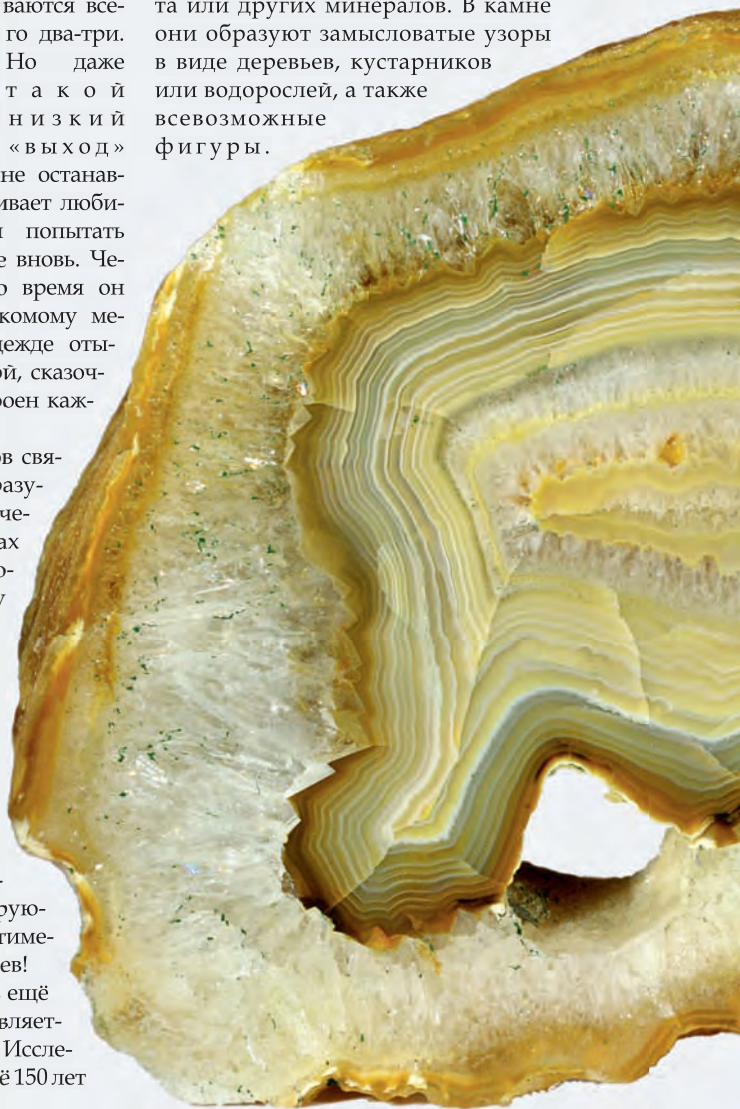
Месторождения агатов связаны с базальтами. Образуются они за счет периодического оседания на стенках пустот паров или растворов кремнезема. Поэтому слои в агате принимают форму пустот или имеют ровные параллельные слои (Агаты с ровными прямыми слоями называются отстойниками). Слои в агате бывают такими тонкими, что их невозможно различить невооруженным глазом, особенно в иризирующих агатах, где на 2,5 сантиметра приходится 20 000 слоев!

Происхождение слоев ещё до конца не выяснено и является предметом дискуссий. Исследователь Джон Раскин ещё 150 лет

тому назад отмечал, что из всех прочих камней только агаты рассказывают о своей прошлой истории. И, возможно, скоро ученые смогут по количеству, толщине и степени прозрачности слоёв получать информацию о времени образования агата, продолжительности его роста и пережитых им земных катаклизмов.

Автор этих строк находил в окрестностях Алапаевска агат, поверхность которого имела форму оттиска ракушки со всеми её выпуклостями и углублениями. Второй найденный агат на Чернушке имел форму зуба какого-то крупного животного. Такие находки показывают, что агаты образуются не только в пустотах лавы при её извержении, но и при других условиях.

Наряду с описанными слоистыми агатами, в последние годы получили широкую популярность моховые агаты. В большинстве случаев — это беловато-серый просвечивающий халцедон, в котором имеются дендритовые включения окислов марганца, хлорита или других минералов. В камне они образуют замысловатые узоры в виде деревьев, кустарников или водорослей, а также всевозможные фигуры.

Василий Ищенко

Главный технолог ОАО «Уралэлектромонтаж», краевед. Постоянный автор журнала. Научное направление его статей и очерков – горнозаводская деятельность на Северном Урале в XV – XVII веках. Проживает в Екатеринбурге.

На срезе при их распиловке можно обнаружить прекрасные пейзажные картины

ний. В древние времена сердолик считали магическим камнем и делали из него амулеты и талисманы. Верили, что сердолик оберегает живых от смерти и болезней, дарит счастье и покой. Особенно почитался сердолик арабами и турками: на нем вырезали изречения из Корана и носили как талисман.

В средние века сердолик применяли даже в лечебных целях: из него делали микстуры и порошки. Ими лечили раны и опухоли. Даже не в далекое время, в годы Великой Отечественной войны, когда не хватало лекарств, сердолик применяли в госпиталях Сибири. Отмечалось, что при таком лечении улучшался состав крови, восстанавливалась нервная система, быстрее заживали раны.

Верил в магические свойства сердолика и наш великий поэт А.С. Пушкин; он носил два перстня с сердоликом и писал, что они защищают его «... от преступления, от сердечных новых ран, от измены, от забвенья».

В настоящее время в розничной продаже можно без особых трудностей найти любой агат по доступной цене. На первый взгляд покажется, что вы приобрели настоящий сердолик, так как он имеет яркий насыщенный цвет и слоистую текстуру. Но, взяв его в руки, можно заметить, что в нем не ощущается теплоты и нежности, свойственных сердолику. Оказывается, это не сердолик, а подкрашенный под него обыкновенный бесцветный агат. Обычно такие агаты про-

дают нарезанными тонкими пластинками. Если вы заметили, что агат имеет контрастный и яркий цвет и на нем нет никаких изъянов, то, по всей вероятности, это окрашенный агат. Красить агаты научились еще в средние века, и сейчас технология окраски доведена до совершенства.

Поэтому нужно быть внимательным при покупке сердолика.

Месторождений агата на Урале довольно много, и открыты они были, в основном, еще при Екатерине II, когда в Екатеринбург прибыла Экспедиция для поиска цветных камней, возглавляемая генерал-майором Яковом Ивановичем Данденбергом. Найденные агаты направлялись в Санкт-Петербург. В Царском дворце при Екатерине II даже была облицована целая комната агатовыми пластинками.

С месторождениями агатов можно ознакомиться в архиве (ГАСО Ф. 770, Оп. 1, Д. 423), или по книге «Агат» В.Б. Семенова – известного специалиста и автора многих работ по истории открытия и добычи цветных камней на Урале. **УС**

или фигуры людей и животных. Такие картины, нарисованные самой природой, очень высоко ценятся любителями камня. Как правило, их обрамляют в рамку и устанавливают на видном месте, чтобы затем любоваться. Мелкие узоры в камне также используют в кольцах, брошах и серьгах.

Агат применяют не только для украшения

Когда необходимо удостоверение

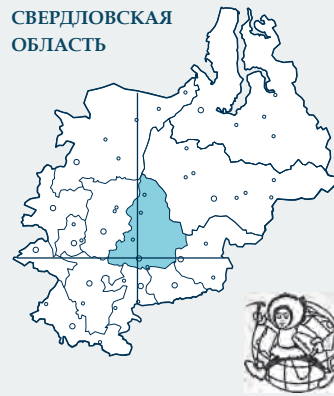

При проведении плановых патрулирований в период навигации 2012 года патрульной службой ГИМС Свердловской области было выявлено 260 нарушений правил пользования маломерными судами на водоемах Свердловской области.

Примерно десятая часть нарушений касается наличия удостоверения на право управления маломерными судами (статья 11.8 ч. 2 КОАП РФ). Часто это происходит из-за неправильного трактования Федерального Закона №36 от 23.04.2012 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия маломерного судна». В законе ни слова не сказано об изменении приказа МЧС России от 29.06.2005 г. №498 «Об утверждении Правил аттестации судоводителей на право управления маломерными судами, поднадзорными государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситу-

ациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (с изменениями и дополнениями). Многие судоводители при встрече с патрульной службой ГИМС, управляя маломерным судном с подвесным мотором (например 6 л. с.), утверждают, что вышеупомянутый закон разрешает управлять маломерным судном с двигателем до 10 л.с. без удостоверения на право управления. Спешу разочаровать этих судоводителей — на сегодняшний день удостоверение на право управления маломерным судном не требуется до 3,68 Квт (5 л.с.) до принятия нового Административного регламента по аттестации судоводителей (проект, который выложен в интернете, путают с самим регламентом). **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Александр Олейников

Госинспектор группы патрульной службы №1 ФКУ ЦГИМС МЧС России по Свердловской области.

Участие в выставке

залог вашего успеха!

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТУРИСТСКАЯ ВЫСТАВКА

ИНТУРМАРКЕТ

2013

16-19 Марта

Москва, МВЦ «Крокус Экспо»

- Официальная государственная поддержка
- Крупнейшие туроператоры
- Более 140 стран и регионов России
- Надежные перевозчики
- Выставочная площадка №1 в России

Специализированная
программа
деловых мероприятий
Hosted Buyers
(Профессиональный
покупатель)

Официальная поддержка

Федеральное
агентство
по туризму

Комитет по туризму
и гостиничному хозяйству
города Москвы

Китай –
Страна-партнер
выставки

Генеральный
партнер

www.teztour.com

Стратегический Российский
партнер

Алтайский край

Организатор выставки

www.itmexpo.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

декабрь 2012

Аэлита

51

Законы вселенной

КАТЕРИНА БУЛАХ
Дети Межвременья

51

58

Координаты чудес

ЮРИЙ КАМАЕВ
Самое тяжёлое проклятье

58

71

Повод для улыбки

ОЛЕГ ДЕРИМЕДВЕДЬ
Альтернатива

71

75

Сумма технологий

ВАЛЕРИЙ ВЕРХОВСКИЙ
Нанороботы из коробочки

75

Предисловие к подборке украинской фантастики

Когда ко мне обратился Валерий Верховский, писатель, переводчик и редактор из Украины, с предложением подготовить раздел фантастики «Уральского следопыта», посвящённый произведениям, написанным на украинском языке и ранее не переводившимися на русский, я, если честно, немного задумался.

Проблемы наполнения раздела «Аэлита» в журнале у меня нет никакой — вот и сейчас отобранного материала лежит номера на четыре вперёд. А из тех произведений, что пока находятся на рассмотрении, даже с учётом отсева, качественных наберётся явно вперёд аж на год. К чему заморачиваться? Тем более, веду я раздел исключительно из-за того, что он нужен мне как «печатная площадка» фестиваля фантастики «Аэлита».

Однако, посмотрев тексты я лишний раз подумал о том, что все мы — и пишущие люди в Украине (или «на Украине», если хотите), и в России — дети одной системы. Но прошедшие двадцать лет многое изменили, а мы очень мало знаем о самой близкой нам славянской стране, о фантастике, которая написана на её языке. Ведь Украина никуда не ушла — она там же, где и была, и то, что эта страна пытается искать свой собственный путь, не означает, что она стала для нас чужой. Скорее, их опыт в фантастике может быть нам полезен.

Как поёт Ревякин: «Слышишь, брат, мы простились, чтоб свидеться вновь».

Внутренняя тяга столь близких духовно народов продолжает жить и позволяет надеяться, что мы не расстанемся. Свидетельство тому — хотя бы предложение, которое сделали мне наши украинские братья.

Ведь корни у нашей фантастики — российской и украинской — уж точно одинаковые, так как складывалась эта фантастика именно в Советском Союзе. И, более того, фантастика (истинная и качественная разумеется) вообще имеет один корень — веру в будущее всего многоликого человечества, потому что масса «единиц» в сумме даёт тысячи и миллионы, а одна «единица» так и останется «единицей».

Поэтому с моей стороны было бы не просто глупо, но и преступно не постараться вложить хоть небольшой камень в фундамент возможного возрождения этого реального единства. Так и появился этот номер «Уральского следопыта» — номер, где раздел фантастики целиком отдан под произведения талантливых украинских авторов.

Спасибо Валерию Верховскому, фактически подготовившему этот выпуск!

*Заведующий разделом фантастики
Борис Долинго*

Дети Межвременья

«Діти Міжчасся»

Перевод с украинского авторский

Я быстро шла по белой мягкой мостовой, почти не глядя по сторонам, хотя обычно любила не спеша прогуляться по местам, где прошло моё детство. Эти мягкие дороги и преобладание белого цвета кругом создавали иллюзию, что я нахожусь на небесах. Но вы не подумайте, я живая и, надеюсь, жить буду долго. Просто о таких, как я — тех, кто живёт и вырос здесь, — не принято говорить, но... Впрочем, об этом потом. Сейчас у меня совершенно нет времени на объяснения. Я обещала им прийти пораньше, а сейчас уже страшно даже подумать, сколько может быть времени. Время здесь, в общем-то, понятие относительное, но и здесь оно течёт, ведь мы растём, взрослеем, точно так же, как и все люди там.

Впереди уже показалось величественное белоснежное здание с колоннами — единствен-

Катерина Булах (литературный псевдоним)

Родилась в городе Кременчуг в 1978 году. Окончила Кременчугский институт экономики и новых технологий по специальности переводчик-референт. Работала учителем английского языка и библиотекарем отдела иностранных языков. Дебютировала детской книгой «День Кота» (киевское издательство «Грани-Т», 2011). Проживает в городе Донецке.

ная определённая в этом зыбком, призрачном мире — Межвременье.

Улыбчивый белокурый малыш пулей вылетел из-за колонны и радостно повис у меня на руке.

— Привет, Венеция!

Ну вот, что я говорила! Меня здесь уже давно ждут. А этому мальчишке просто невозможно не улыбнуться в ответ.

— Привет, Давид. Ой, как ты вырос! А где твой брат? Опять где-нибудь затерялся?

Мальчишка хитро прищурился.

— А я и есть мой брат. Я совсем не Давид.

— Да ладно тебе! — мне стало смешно от этой маленькой безграмотной хитрости. — Ты же знаешь, что я вас прекрасно различаю.

— Ну, знаю, пошутил я. У тебя глаз-алмаз!

— Это что ещё за сравнение? Где слышал?

— Тесс читала в книжке, а я запомнил.

Я кивнула. Ну, конечно же! Давид, он такой — всё на лету схватывает. В общем-то, мы все здесь неординарны, это уже не раз признавалось, и тем более несправедливым казалось, что мы должны проводить здесь всю свою жизнь. Но долго так не будет продолжаться — я уже это решила.

Я прошла дальше в огромное здание. Мальчишка бежал за мной, радостно подпрыгивая и размахивая руками.

— Венеция, а ты мне привезла лошадку? — Он уже с интересом поглядывал на большую сумку, которую я тащила на плече. Мне захотелось его немного подразнить.

— Какую ещё лошадку?

— Ну как же! — он обиженно выпятил нижнюю губу. — Я же просил тебя.

— Ты меня ничего не просил, — я скорчила удивлённую мину, но, увидев, что Давид вот-вот расплачется, уже серьёзно сказала: — Да ладно тебе! Конечно же, привезла.

Давид сразу заулыбался.

— Из начала двадцатого века?

— А вот и нет! Бери дальше.

Его хитрые глазёнки заблестели, как бусинки.

— Ну скажи, Венеция, откуда?

— Из самого, что ни на есть, восемнадцатого!

— Классно!

— Да, представь — настоящая деревянная лошадь!

— Давай скорее.

— Не спеши. Сначала я должна всех остальных увидеть.

— А мы тебя уже все заждались, — донёлся мягкий голос из входа в длинную галерею.

Я оглянулась. Ну, конечно, это Тесс. Высокая, тоненькая, светловолосая — она, на самом деле, на год младше меня, но иногда рассуждает так, будто на несколько лет старше. Может быть, это потому, что Тесс жутко начитанная. У меня же никогда не хватает терпения дочитать книгу до конца, и я не понимаю, как можно терять на это столько времени. Я — человек действий. Иногда решительных. Некоторым это нравится, большинству — не очень. Но, так или иначе, все принимают меня такой, какая я есть. Я просто никому не оставляю другого выбора.

— Ты, конечно же, ждёшь новые книги, — обратилась я к Тесс. Она недовольно повела плечом, у неё это всегда смешно получается.

— Ты несправедлива, Венеция. Впрочем, как всегда. Могла бы уже и догадаться, что ты моя самая лучшая подруга и я всегда жду твоего возвращения в Межвременье — с книгами или без. — Она изо всех сил постаралась сделать серьёзное лицо, но не выдержала и со смехом добавила: — Но от новых книг тоже не откажусь.

— Так можно было бы и сразу сказать. — Я никогда не любила длинных речей, свои мысли всегда высказывала коротко и прямо и предпочитала, чтобы другие поступали так же. Впрочем, Тесс мне всегда нравилась, несмотря на свою манеру выражаться длинно, витиевато и грамматично.

чески правильно. Она была для меня чем-то вроде ходячего справочника, именно из-за того, что много читала.

— Вот, возьми, — я вытащила из сумки стопку толстых книг и протянула ей.

— Ой, спасибо! — обрадовалась Тесс (надо же, даже не «благодарю вас!»). — Ты настоящий друг, Венеция.

— И на том спасибо.

Они выходили мне навстречу, один за другим. Возраст самый разный — и дети, и взрослые. Самым старшим лет по двадцать — как раз примерно столько, сколько существует Институт Времени. Люди всегда были слабы, несмотря ни на какие моральные установки и обязательства. Они — результат этой слабости. Почему мне есть до них дело? Очень просто — я одна из них. И все мы — дети Межвременья.

Временной коридор был открыт в конце двадцать второго века. В начале двадцать третьего были построены первые кабины. Но только в двадцать четвёртом веке, и то в конце, начал своё существование Институт Времени. Да, пишется это с большой буквы, и точно так же произносится. И ещё с обязательным благоговением в голосе. Обыватели считают Институт Времени магическим местом, а тех, кто там работает, чуть ли не волшебниками. На самом деле эти «волшебники» являются учёными-историками, исследователями прошлых времён. Правила для сотрудников Института очень строгие. Личной жизни практически никакой. За пределы территории Института они выходят крайне редко — только в отпуск и по большим праздникам, провести родственников. Здесь же находится учебный центр, где обучают будущих специалистов.

Естественно, перед приёмом на работу сотрудники проходят обязательный инструктаж, где им зачитывают длинный список того, что им отныне запрещено. Наверное, один из самых строгих запретов — любовные связи с представителями тех времён, куда отправляются исследователи. Оно и понятно. Они ничем не должны выдать, кто они и откуда. А любовь как спиртное — от неё человек становится слабым, уязвимым, невнимательным, и язык развязывается сам собой.

Но люди есть люди, они тем и отличаются от машин, что всегда найдут способ обойти любые запреты и правила. Правда, к чести сотрудников Института Времени, никто из них ещё нигде не проболтался о своей работе, но романы в исследуемых временах всё же время от времени заводились. Мы, дети Межвременья, — результат этих романов. Нас не так уж и много, но мы есть, хотя о нас никто и никогда не говорит. Так, будто нас нет. Мы оторваны от любого общества, любых нравов и культуры, мы (за одним исключением) не знаем своих родителей, нас никто не воспитывает. Мы просто растём, как придётся, во дворцах Межвременья, под присмотром молчаливых Стражей Времени.

Неизвестно, кто и когда первым нашёл Межвременье — промежуток вне любых исторических событий и изменений, и кто первым оставил здесь своего случайного ребёнка, но потом, наверное, этому первооткрывателю (или, скорее, первооткрывательнице) все были благодарны. Это очень удобно. Здесь совсем неплохо, и никого не мучает совесть, что оставили ребёнка под забором. Правда, нашей судьбой потом никто не интересуется. Наши матери (реже отцы) — оступившиеся сотрудники Института Времени — спокой-

но возвращаются к своей работе, как будто ничего и не было. Второй раз, как правило, ошибку не повторяют. Среди нас есть только два родных брата, и те близнецы. Все остальные — по одному.

Мы умны. Это не хвастовство, просто факт. Я не знаю, что тому причиной, может быть, необычное сочетание генов, но мы гораздо способнее, чем обычные дети, чьи родители живут в одно время. Спросите, откуда я это знаю? Ну, это отдельная история. Всё дело в том, что я единственная из Межвременья, побывавшая в большом мире. И не только побывавшая, но и живущая там. Что, хотите по порядку? Ну что ж, пожалуйста.

Итак, зовут меня Венеция Сандрада. Имя мне дала мать, перед тем, как меня здесь оставить — так называется город, где она выросла. Да, некоторым из нас родители хотя бы удосуживаются дать имена, других называют, как придётся.

Мне было лет пять, когда матери вдруг пришла в голову совершенно безумная мысль — забрать меня из Межвременья. Не знаю, что заставило её пойти на такой рискованный шаг. Может быть, запоздало проснувшиеся материнские чувства.

Я, впрочем, её видела очень редко — до самого моего совершеннолетия она прятала меня у своих многочисленных итальянских тётушек, которые воспитывали меня каждая на свой лад, и я однажды нашла лучший выход из этой ситуации — вообще никого не слушать. Впрочем, никто, кроме меня, не считал этот выход лучшим, и все родственники были от меня в тихом ужасе. С самого раннего детства я часто слышала в свой адрес: «Ну что за девчонка! Во всём идёт напролом и никого не слушает». Или: «От Венеции бесполезно закрывать дверь. Она сорвёт её с петель и с собой прихватит». Я бы, возможно, и обиделась на подобные

отзывы, не будь они чистой правдой. Да, я всегда шла напролом и не привыкла к реверансам. Мне без конца напоминали о вежливости, тактичности и деликатности — вещах, на мой взгляд, абсолютно бесполезных. Я очень рано поняла, что с этими качествами ничего в жизни не достигнешь, тогда как, если чётко знать, чего хочешь и никому не уступать, можно добиться всего, что тебе нужно.

Меня считали неуживчивой, хотя, на самом деле, мне всегда очень хотелось иметь верных друзей — таких, с которыми в огонь и в воду. Но в школе, куда меня отдали тётушки, с друзьями не сложилось. Сначала одноклассники смотрели на меня свысока — я никогда не отличалась внешней привлекательностью, они же все были результатом тщательного генетического отбора, и их внешности можно было только позавидовать. Но природа не обделила меня физической силой, и я очень быстро пресекла такую форму обращения со мной. Тогда мои одноклассники разделились на две категории: одни откровенно ненавидели меня, другие так же откровенно заискивали. В общем, школа не представляла для меня никакого интереса, и я стала часто убегать. Тётушки побоялись, что своим поведением я привлекая к себе излишнее внимание, забрали меня из школы и стали учить на дому. Это, в общем-то, никого не удивило — в эти времена домашнее обучение входило в моду.

Учёба мне совершенно не нравилась, но как я ни старалась делать всё наилучшим образом, звёзд с неба всё равно не хватало. Из всех предметов я всерьёз увлеклась только историей. И то, потому что у меня была цель.

В двенадцать лет, став совершеннолетней (у нас почему-то везде не хватает специалистов, и счита-

ется роскошью долго взрослеть), я перестала представлять для кого-то интерес и стала сама себе хозяйкой, а главное, могла уже выбирать профильное обучение. Само собой, я выбрала любимую историю и вскоре, в качестве практикантки, переступила порог Института Времени, где работала Изабелла Сандрада — моя мать. Между прочим, виделись мы с ней крайне редко, и я бы очень удивилась, если бы она узнала меня при встрече. Я знала только, что она — исследователь французской революции 1790-х годов. Этот период времени — конец восемнадцатого века, почти весь девятнадцатый век. Правда, Францию в это время я намеренно обходила вниманием. Тщательно изучая все остальные времена — от первобытных до того, в котором жила, о девятнадцатом веке и французской революции я не знала практически ничего. Вы спросите, почему? Но я не хочу в этом даже себе признаваться, как же я признаюсь вам? Ну ладно, ладно, если вы настаиваете... Да и какой смысл сейчас это скрывать? Я просто не хотела знать ничего о том времени, в котором предполагаемо жил мой отец. И не смотрите так на меня. Ну да, да, может быть, это ненормально. А что нормально, скажите мне? Бросать своих случайных детей между веками? Вы говорите, любопытство... Я никогда не тратила время на это чувство. Да и какое тут может быть любопытство, если для того, чтобы догадаться, кем был этот человек, мне достаточно было только взглянуть в зеркало. Наверняка какой-нибудь крестьянин безродный, у благородных такой внешности, по моему глубокому убеждению, не бывает.

Каждая девушка во все времена хочет быть красивой, и я не исключение. И мне всегда казалось большой несправедливостью, что я этого ли-

шена. Невысокая, коренастая, с короткими руками и ногами, зато слишком длинным, на мой взгляд, носом, тонкими губами и редкими волосами, которые никак не хотели дорастать до нужной мне длины, и, в конце концов, пришлось сделать стрижку. Это вам мой портрет. Нравится? Мне тоже не очень. Моя мать совсем другая — высокая яркая брюнетка. Значит, я пошла в него. И поделаться с этим ничего не могла. Ещё в двадцать третьем веке увлечение пластическими операциями дошло до абсурда — люди стали превращаться в кукол — и их, в конце концов, полностью запретили. То есть допускались они только в том случае, если могли спасти жизнь или здоровье человека. Моё здоровье было в полном порядке, это сходу признавал любой врач. В общем, на пластическую операцию рассчитывать не приходилось. Приходилось жить с тем, что есть. В конце концов, я к этому привыкла и перестала придавать значение. Но иногда всё-таки задавалась вопросом: что же нашла моя мать в этом человеке, кем бы он там ни был? Я ещё могла бы понять её запретную страсть, если бы он был красив. А так... Я, впрочем, часто слышала, что в неполных восемнадцать лет я могу многого не понимать, но это ошибочное суждение. Я уверена, что понимаю больше, чем все остальные, вместе взятые, и знаю, что красота не главное. Но мне почему-то от этого никак не легче.

Практикантов в Институте Времени к главным механизмам не допускают, и это всегда сильно осложняло мне жизнь. Во время очередного перемещения исследователя в прошлые времена, когда все практиканты выставлялись за дверь, я пряталась везде, где только меня не могли заметить, и следила, следила, стараясь не упустить ни одной

нажатой кнопки. Я говорила вам, что у меня всегда была цель? Кажется, да. Так вот, эта цель очень проста и одновременно очень сложна: для начала я хотела вернуться к своим, в Межвременье. А потом вывести их оттуда в большой мир.

Могла ли я называть их своими? Ведь меня забрали, когда я была ещё совсем маленькой. Но я говорила уже, что дети Межвременья, по единогласному признанию следящих за ними Стражей (а я ещё имела возможность лично в этом убедиться), куда более быстры и совершенны в развитии, чем обычные дети, и пять лет для нас уже довольно разумный и осмысленный возраст. Уже в три года мы умеем не только читать, но и рассуждать о прочитанном. Если бы только кто-то из большого мира знал об этом, я думаю, это было бы немалой сенсацией. Но мы никому не интересны, и, признаться, сейчас мне это на руку. Мы не будем подопытными кроликами, мы станем — ни больше ни меньше — Хозяевами Времени.

И вот, наконец-то, решающий день настал. Я нанесла свой последний визит в Межвременье. Последний, потому что скоро навещать здесь будет некого. Сегодня я выведу всех в большой мир. И пусть мир пристегнётся...

Они уже собрались вокруг меня все. Стояли и смотрели с нетерпением. Некоторые уже знали, что я сейчас скажу, остальные только догадывались. Но, судя по лицам, предчувствие больших событий охватило всех.

Я переводила взгляд с одного лица на другое. Да, вот они все: и двадцатилетний Альвар, или, как его называли, Первый, и красавицы-подруги Диана и Смеральдина, и маленькая изящная Лиза, и хитрющий, подвижный Артур, и жизнерадостные братья-близнецы Давид и Даниил, и большеглазая светловолосая Александра... Я обвела взглядом огромное по-

мещение, ища глазами Тесс. Ну конечно! Она позади всех, сидит, прислонясь к колонне, с непременною книгой на коленях. Нашла время! Впрочем, она сейчас не читала, а как-то уж слишком внимательно разглядывала меня, будто видела впервые.

Сладкое чувство охватило меня, защекотало изнутри. Все пришли, никто в стороне не остался. Вот он, долгожданный момент, ради которого я пряталась по углам, следя за перемещениями, потом среди ночи, рискуя каждую секунду быть замеченной, пробиралась к кабине, нажимала комбинации кнопок наугад и летела в совершенно незнакомые, чужие времена. И делала их своими. Знакомилась с людьми, путешествовала, привыкала к условиям быта. Практиканты не допускаются к межвременным путешествиям. Но, наверное, ни один опытный исследователь за свою жизнь не успел увидеть столько, сколько увидела я. Я изучила множество языков, перезнакомилась с множеством бездетных пар, холостяков и незамужних девушек и затем много ночей проводила в Институте у временного пульта, внося корректировку в реальность нужных мне времён. Мои друзья не уйдут в никуда. У них сразу будет всё.

Я улыбнулась этой мысли. Вот они, действительно, мои настоящие друзья. В них можно быть уверенной — не подведут.

— Вы все знаете, зачем мы собрались здесь, — начала я. — И знаете, что сегодня все вы покинете Межвременье. Хватит вам здесь прятаться. Вы все умны, талантливы, незаурядны. Помните об этом каждую минуту. Мы не должны больше прятаться. Нам всем место в большом мире, и мы это место займём.

Все глаза засветились радостью и оживлением. Все, кроме Тесс. Да что это с ней сегодня?

— В выбранных для вас временах, — продолжала я, — у вас будут семьи: мужья и жёны, у малень-

ких — родители. Вы будете жить полноценной жизнью и, в конце концов, добьётесь успехов в разных областях. Что же касается меня, то я вернусь в свой век и, наконец, закончу работу над временной капсулой, о которой вам давно говорила. Дальше вы уже знаете, что делать. В положенный момент каждый нажмёт кнопку на пульте — у всех они при себе — и замкнёт временной круг. Для вас откроется свободный доступ во времена друг друга. И вы знаете, кого вы должны друг другу присылать.

— Новорождённых сирот, — уточнил кто-то. Я обернулась на голос.

— Да, именно. Детей, которые всё равно никому не нужны в своих веках. В детских приютах любого времени никто не заметит замены, а они, между тем, будут расти, у них появятся свои дети... Нас будет становиться всё больше, и, в конце концов, мы завоем весь мир, во всех веках без исключения.

Бросив мимолётный взгляд на лицо Тесс, я осеклась на полуслове и поморщилась — одним лишь выражением глаз она умела сказать много. Ну да, конечно, одно исключение всё-таки есть, но зачем же без конца мне об этом напоминать?

— Нам пора, — резко сказала я (пожалуй, даже слишком резко). — Теперь каждый сообщит мне о своей готовности и... удачи всем. Я не прощаюсь. Мы будем постоянно держать друг с другом связь.

— Я готов, — первым сообщил Альвар.

— И я! И я... И мы... — послышалось во круг. Последний возглас принадлежал близнецам. Конечно же, они отправлялись в одно время.

Я смотрела на них всех и думала: верю ли я сама в то, что только что говорила? Наверное, действительно, верю, иначе вряд ли я сумела бы всё это повернуть.

Один за другим они покидали зал и исчезали. Я подошла к подруге.

— Тесс, подъём. Времени мало.

— Венеция, — спокойно произнесла она, — посмотри сюда на минутку. — Она указывала на чей-то портрет в книге. Я покачала головой.

— Не время сейчас.

— Я знаю, знаю, что не время, но ты только взгляни. И, как знать, — она загадочно улыбнулась, — может быть, ты сменишь время, в котором будешь жить.

— С чего бы это?

— Этот человек... Ты так на него похожа.

— Глупости всё, — пробормотала я, чувствуя, что сердце забилось как-то уж чересчур сильно.

— И ничего не глупости! — рассердилась моя подруга. — Ты хоть раз взгляни в лицо реальности. А то всю жизнь убегаешь, сама не зная, от чего. — Она поднялась и уже совсем другим голосом сообщила: — Я готова.

И вышла из зала. А я осталась стоять, тупо глядя на оставленную книгу. Я её узнала. «Мировая история, том X: девятнадцатый век». Ничего здесь нет для меня интересного, абсолютно ничего, убеждала я себя, а сама, как загнипнотизированная, подходила ближе, и рука уже тянулась к страницам. Говорила я вам, что мне не свойственно любопытство? Не верьте! Это было бессовестным враньём.

Он не был безродным крестьянином. И я действительно была на него похожа. Я смотрела на волевое лицо и упрямо сжатые тонкие губы и думала, что время жительства я всё-таки не сменю. В одном веке нам с ним, пожалуй, будет тесновато.

Я улыбнулась этой мысли и тоже вышла из зала, чтобы навсегда покинуть Межвремяе. Книгу брать с собой не стала. Она так и осталась лежать, раскрытая на той странице, где был портрет и надпись под ним: «Наполеон Бонапарт, французский император». **У**

Самое тяжёлое проклятье

Юрий Камаев «Нездоланне прокляття»
Перевод с украинского Валерия Верховского

Юрий Камаев

Родился в 1970 году. Поступил в Ленинградский университет в 1987 году, а окончил уже Санкт-Петербургский. Во время учёбы присутствовал на лекциях Льва Гумилёва. Работает компьютерщиком. Дебютировал в 2007 году рассказом «Неодолимое проклятье», напечатанным в январском номере журнала «Киевская Русь». Выпустил книги: «Мёд с дикалоном» (2009) и (в соавторстве с Владиславом Ивченко) иронический ретро-детектив «Двенадцать дел Ивана Подоприторы», получивший премию конкурса «Коронация слова» в 2011 году. Проживает в городе Кременец, Тернопольская область.

В руинах выл злой горячий ветер, швырявший в лицо колючую солёную пыль. Несколько клубков перекаати-поля пронесли по улице, на которую давно не ступала нога человека. Белые, обесцвеченные жарким солнцем огромные камни лежали посреди улицы, словно могучий и безумный великан нарочно разбросал их. Мёртвый город, или город Забвения — так звался он ныне. Исконное название забыли — видимо, хотели забыть, ибо история его не такая уж древняя, а от жутких злодеяний Великого Завоевателя до сих пор кровь стынет в жилах. Даже тираны современности, жаждавшие сравниться с Завоевателем, похожи на него не более, чем обезьяна, одетая в человеческую одежду, похожа на человека. Люди тщательно забыли даже его имя, не только название его столицы.

Конь осторожно ступал по останкам брусчатки, всадница настороженно вслушивалась в звуки Мёртвого города. Органы чувств: зрение, слух — то, чему беспрекословно доверяешь, здесь могут сыграть с тобой злую шутку. Резко обернулась она на детский плач за спиной, но там, конечно же, лишь ветер гулял среди раскалённых камней. Откуда взяться ребёнку здесь, в мёртвой пустыне, откуда до воды три конных перехода... Её преследовал гул восточного базара, галдёж на забытых древних языках. Из жаркого марева всё чётче и чётче возвышался дворец, странная смесь многоярусных, вверх изогнутых красных ханьских крыш, круглых голубых куполов, напоминающих кянджийские, и устремлённых ввысь

фризских башен, — творение подневольных зодчих из разных стран. Великий Завоеватель сначала повелел их убить, но после, восхищённый великолепием дворца, всего лишь ослепил — так гласит легенда. Игра давних проклятий и горячего пустынного ветра развеялась, превратившись в бесцветную кучу камней.

Всадница ощущала, что разум её уже устал бороться с иллюзиями, и пыталась уловить только знакомые звуки — шорох песка под чьей-то ногой, тихий звон оружия. За следующим поворотом лежал скелет человека. Она соскочила с коня и склонилась над останками безвестного искателя приключений. Пустые глазницы черепа взирали на неё с упрёком. Простой серый плащ почти истлел, фаланги пальцев до сих пор сжимали короткий восточный меч. Но самое главное она увидела — опустевший колчан и стрелу, вонзившуюся между рёбрами. Несколько мелких монет с горбоносым профилем последнего правителя Кянджа указывали на то, что несчастный

встретил свою погибель не ранее, чем несколько лет назад. И защищался он до последнего.

«Выходит, Мёртвый Город, ты не так уж и мёртв», — прошептала она сама себе и взвела арбалет.

Карту Города Забвения в виде вышитого на шёлке цветка она запомнила и сразу же сожгла. Еще два поворота, и будет усыпальница Завоевателя.

Величественное циклопическое сооружение время обошло стороной. Только на месте почётной стражи недвижимо сидели чёрные вороны, словно чего-то ожидая. Что же, возможно, через мгновение зазвонит тети-ва лука или арбалета, и их ритуальное спокойствие развевается шумным карканьем и суетой пиршества. Огромные кованые ворота отсвечивали свежим металлом, без единого пятнышка ржавчины, словно были изготовлены вчера. Всадница спрыгнула с коня и приложила руки к горячему железу. Едва осязаемое подрагивание выдавало присутствие магии.

На мгновение она утратила осторожность, и сухое клацание арбалетного выстрела застало её врасплох. Но стрела предназначалась не ей. Из бурдюка за седлом потекла струйка драгоценной воды. Убежать не удастся, придётся принять бой. Всадник в синем бурнусе летел, нацелив на неё сияющее жало длинного копья...

* * *

Ларн возвращался домой тёмными переулками родного Кянджа. В последнее время город стал чужим и враждебным. Оскорбления, брошенные ему в спину кучкой пьяных киданских вояк, Ларн проигнорировал. Разумнее было бы убежать, исчезнув в тёмных, узких закоулках, которые он знал досконально.

Но Ларн тоже изрядно выпил, хотя разум был ясным, но из непознаваемых тёмных глубин души вздымалась жгучая белая ненависть к этим дикарям-завоевателям. Нет, он не станет удирать, и будь что будет. Ларн шёл

дальше, даже не ускоряя шаг. Еще несколько фраз на чужом языке и пьяный смех. К сожалению, он прекрасно понял сказанное. Сейчас они начнут упражняться в стрельбе из лука. Ларну было все равно, будто речь шла не о нём. Он пошевелил длинными, тонкими пальцами, во тьме с тихим потрескиванием проскочили мелькие голубые искорки. Стрела просвистела где-то далеко в стороне, и за спиной захохотали над стрелком-неудачником. По обрывкам фраз, донёсшихся до слуха Ларна, мазила проиграл выпивку, и теперь вся ватага отправилась назад в корчму, утратив к Ларну какой-либо интерес.

Лишний страх догнал его, когда все закончилось. Конечно же, четырёх в доску пьяным киданским воякам было в него не попасть, но Ларн едва сдержался, чтобы не уничтожить их. Но после за ним бы гналось всё киданское войско вместе с местными охотниками за головами. Всё, домой, спать... Хватит приключений...

За углом завершалась маленькая уличная трагедия. На уздечке коня повис крепкий мужик, ещё двое стаскивали всадника, пытавшегося отбиваться нагайкой. Всё происходило практически бесшумно, в зыбком свете луны блеснуло лезвие ножа... Энергетический заряд почти произвольно сорвался с кончиков пальцев Ларна. Один из нападавших несколько раз перевернулся в воздухе и упал на мостовую. Второй, утратив на мгновение бдительность, смолк навеки, получив удар спрятанного в голенище ножа. Всадник вскочил на ноги и молниеносным движением выхватил меч. Последний из грабителей-неудачников зыркал, будто загнанный зверь и, в конце концов, бросился на Ларна с ножом. Тот хладнокровно отошёл в сторону, и грабитель исчез во тьме переулка. Ларн опустил голову и быстрым шагом пошёл дальше, словно ничего не произошло. Настроение было испорчено окончательно — он увидел, кого пытался спасти.

Это была женщина. Вытирая нож, она поглядывала на Ларна, словно на редкостное сказочное создание. Незнакомка отбросила с глаз прядь чёрных волос и с белоснежной улыбкой произнесла:

— О, великий и могучий колдун, благодарю тебя за чудесное спасение!

Ларн остановился и посмотрел на неё удивлённым холодным взглядом.

— Сармийки-барсы ловят копьём на скаку перстеня, попадают в глаз стрелой за сто шагов и в совершенстве владеют мечом и кинжалом любой рукой, — бросив взгляд на затёртого, некогда позолоченного барса, вышитого на её кожаной куртке, заметил он. — Мне кажется, спасти нужно было несчастных, решивших напасть на тебя.

Она весело рассмеялась.

— Конечно же, я убила бы этих глупцов. Просто захотелось хоть раз в жизни побыть несчастной женщиной, нуждающейся в защите. А если ты такой жалостливый, можешь считать, что спас две человеческие жизни, я бы им уйти не позволила.

— Забавная ты, сармийка, — Ларн улыбнулся. — Чем искупить мне то, что я не дал тебе развлечься?

— Угостить ужином, я проголодалась, а этот толстяк всё-таки успел стащить мой кошелёк.

Обиталище Ларна было аскетическим и даже бедным. Но чёрствый хлеб и постная похлёбка пришлись по вкусу обоим. Уже при огне светильника Ларн рассмотрел гостью. Её глубокие, загадочные чёрные глаза, правильные, точёные черты лица и светлая улыбка испарили его неприязнь к сармийке, одной из легендарных рыцарей смерти, ещё более жестоких и беспощадных, чем киданцы.

Ларн сосредоточился. Сармийка будто случайно расстегнула застёжку, его внимание перемести-

лось на её грудь, и сплетение заклинаний рассыпалось. Она рассмеялась.

— О, великий и могучий колдун, пытавшийся спасти мою жизнь! Мне будет неловко, если ты вдобавок попытаешься прочитать мои нескромные мысли.

— Чёрт, — не сдержался Ларн, — не называй меня колдуном. Я лишь мастер охранительных заклинаний. Разница между таким, как я, и колдуном-творителем... — Ларн задумался. — Как между сельским кузнецом и знатным кянджийским мастером-оружейником.

— Ну, а двери ты открывать умеешь? — поинтересовалась сармийка.

Он вздохнул.

— Да, умею. А тебе к чему?

Она скептически обвела взглядом жилище Ларна, низкий потрескавшийся потолок, узкие окна, ветхую мебель. И посмотрела ему в глаза.

— Ларн, зачем ты так любишь и лелеешь свою бедность? Чего тебе не хватает? Амбициозности? Жизнелюбия? Разве не хотелось бы тебе владеть дюжиной толстозадых похотливых румиек, носить дорогой парчовый халат, разъезжать по городу на прытком пустынном скакуне в сопровождении десятка свирепых усаых охранников?

Удивлению Ларна не было границ. Она читала его мысли, а он и не догадался, когда. Более того, подобно его брату Касиму, она учила его жить.

— Неужели ты способна предложить нечто, что изменит мою кошмарную жизнь?

— Я знаю, где покоится Великий Завоеватель.

Ларн был разочарован.

— Его могилу ищут уже два столетия, и никому не удалось даже напасть на след. Кроме того, моя жизнь мне нравится и тратить её на глупости я не собираюсь.

— Ларн, мне об этом месте рассказал один старый волшебник. А перед смертью люди не лгут, — она говорила серьёзно, без намёка на насмешку.

— Это ты его прикончила?

— Нет, я пыталась его спасти. Могилу Завоевателя стерегут заклинания лучших магов Ашура, Нира и державы Хань. Мне они не под силу.

— Только у сумашедшей сармийки могла возникнуть мысль потревожить останки Великого Завоевателя. Он еще при жизни считался богом. Может, где-то в неприступных горных пещерах ему до сих пор ставят чёрные свечи? — Ларн задумался. Это чистое безумие. Нирские и ханьские чары преодолеть почти невозможно, а вот народ ашурцев был полностью уничтожен после смерти Завоевателя.

— Ларн, ты ждёшь кого-нибудь?

— Касим, брат мой, приветствую тебя! — воскликнул Ларн ещё до того, как тот успел открыть дверь. Сармийка, успевшая вынуть кинжал, спрятала его в ножны.

— Здравствуй, Ларн! Вижу, ты не очень мне рад... А это кто?

— Купил невольницу, брат.

— Ты купил собственную смерть. Это же сармийка, она убьёт тебя ночью и сбежит.

— Просто она мне понравилась, Касим, и я ей, наверное, тоже.

— Похоже, Ларн, ты начал богатеть. Этот конь стоит целого состояния, а вдобавок ещё оружие, — он кивнул на украшенную бирюзой и самоцветами саблю сармийки. — Не забывай про брата, а я попытаюсь найти мошенника, который продал тебе эту опасную невольницу.

Касим развернулся и ушёл. Воцарилась тишина.

— Ларн, мне необходимо уехать из города. Выбери — со мной ты или нет?

— Я отправлюсь с тобой, но я даже не знаю, как тебя зовут...

— Очень своевременный вопрос, — она ослепительно улыбнулась. — Называй меня сармийкой или варваркой — я не обижусь. А имя моё чересчур тяжело для твоего слуха.

«А ты не так уж проста, девушка», — подумал Ларн.

* * *

Выехали они перед рассветом. Улицы Кянджа были безлюдны. Сармийка равнодушно ответила на подчёркнуто вежливое приветствие киданей, возвращавшихся из ночного дозора. За углом старый бродячий музыкант, в утренней тишине настраивавший струны цитры, поклонился им до земли. Сармийка нахмурилась и ничем не отреагировала. У городских ворот командир стражи недоверчиво осмотрел всадницу единственным уцелевшим глазом.

— Что-то не так? — равнодушно спросила она.

— Северянка, как ты осмелилась приехать в Кяндж? Слезай с коня!

Но она вынула кинжал и схватила киданя за шиворот.

— Я сотник союзного вам войска. Как посмел ты, ничтожество, отсидевшееся за стенами Кянджа, оскорблять меня? Где ты был во время битвы на Волтве, когда кидани сбежали, бросив нас один на один с войском Аль Исси? И с чего ты взял, что я северянка?

— Красные кисточки на упряжи коня... — сдавленно прохрипел кидань.

— Конь трофейный, — она отпустила стражника, презрительно хмыкнув. — Ты не слышал об обычае отбирать коня у поверженного врага?

— Да опустите вы луки, недоумки, — согнал тот злость на подчинённых, — а вы быстрее проезжайте.

— Куда мы едем? — спросил Ларн.

— В Город Забвения, — не оборачиваясь, ответила сармийка.

Ларн слышал немало жутких историй о Городе Забвения и считал большую их часть враньём. Будучи волшебником, он понимал, что заблудившиеся путешественники, сумевшие вырваться, видели только далёкие отблески могущества Города. Он сильнее и страшнее; некогда он поглотил целое войско правителя-неудачника, вознамерившегося пополнить казну золотом Города. Проходивший неподалёку караван подобрал нескольких помешавшихся бедняг — всё, что осталось от войска. Итак, это путешествие в один конец.

— Ларн, я не обещала, что будет легко. Это не поиски ларца с дирхемами, зарытыми купчишкой перед войной.

— Гробница Завоевателя защищена тонким сплетением точных формул заклинаний. Мёртвую логику не разрубишь мечом и не поднимешь на копьё. Город убил много воинов и волшебников, даже не касавшихся останков Завоевателя.

— Ларн, стать сильным можно, лишь рискнув преодолеть повседневную логику.

— Существует тонкая грань между риском и самоубийством. Ты её пересекла.

— Что же, Ларн, прощай. Меня предупреждали, что слово кянджийца изменчиво, словно тёплый весенний ветерок, но мне почему-то показалась, что ты другой, — она улыбнулась и неожиданно поцеловала его. — Пожелай мне удачи, Ларн, она мне пригодится.

— Удачи тебе, бедная маленькая варварка. Да не будет Город к тебе слишком жесток.

Сармийка ударила коня и поскакала навстречу ослепительно-белому пустынному солнцу.

* * *

Вскоре она перевела коня на неспешную рысь. Изпод копыт разбегались прыткие коричневые ящерицы. Её острый слух уловил стук копыт. Ларн, Ларн... Ты сильнее, чем считаешь сам. Она ждала, когда он вернётся, она не сомневалась, что он вернётся.

— Разве тебе по дороге с сумашедшей сармийкой? — спросила она.

— Не хочу до конца жизни видеть во сне твой последний взгляд, — ответил Ларн, поравнявшись. — Мне не удалось тебя отговорить, но, может быть, я смогу вытянуть тебя из Города.

— Ларн, я знала, что ты вернёшься.

Путь был тяжёлым. Короткими и холодными ночами Ларн почти не спал. Сармийка, напротив, была спокойна и сосредоточенна.

— Поспал бы, Ларн, — сказала она, глядя на его красные от бессонницы глаза.

— Уже недолго, — отвечал он. — Я продержусь.

Белые обветренные стены Города возникли на горизонте. Пустыня часто играла с ними, воздвигая на раскалённом песке сказочные дворцы или соблазнительные оазисы. Но на этот раз Город был настоящим.

— Остановись на мгновение, Ларн.

Он остановил коня. Сармийка туже затянула пояс, поцеловала эфес своей сабли и что-то прошептала. Ларн не был уверен, но ему послышалось: «Ради чести».

— Друг мой, сейчас будет страшно по-настоящему. Готов ли ты?

Ларн кивнул.

* * *

Сармийка беспокоенно смотрела на Ларна. Блдный и растерянный, он постоянно озирался на голоса, звучавшие лишь в его голове, и возникавшие на горя-

чих камнях иллюзии. Внезапно он метнул мощный огненный шар, от которого она едва успела уклониться.

— Ларн, из-за своих детских страхов ты едва не съёл меня. То, что ты здесь видишь и слышишь, не обязательно реально.

Гробница Великого Завоевателя поразила Ларна своим величием, и маленький червь сомнения тихо прошептал где-то в глубине мозга: «Слабый человек, что ты сможешь противопоставить величию Древних, соперничавших с Вечностью?»

Он подошёл к гранитной плите у входа в захоронение и смахнул с неё пыль. Проступили письма:

«Здесь я покоюсь,
Грозный властелин,
Чтоб славили меня вовек...»

— Смотри, — указал Ларн на сколотый край плиты, — он утратил имя. Похоже на проклятье. Сколько о нём ни писали, настоящего имени нет ни в одной. Что же, приступим к первому рубежу этой гробницы.

— Ларн, врата — это второй рубеж. А первой пройду я. Увидишь кого-то, кроме меня — значит, я уже мертва, убегай.

Сармийка вздыбила коня и помчалась по широкой улице Города.

Ларн выгасил мешочек и положил его у ворот. Внутри что-то зашевелилось. Ларн погладил его рукой.

— Начинай, Базикало.
Мешочек жалобно застонал.

— Что такое, Базикало?

— Там зло, я боюсь, — произнёс мешочек.

— Базикало, дорогой, начинай. Если ты сделаешь это, я тебя отпущу. Мы найдём глубокий прохладный колодец или живописное ущелье, где ты сживёшься с подобными себе.

Ларн снова погладил мешочек. Тот всхлипнул несколько раз и начал говорить. Первые слова исходили

медленно, далее все быстрее и быстрее, пока не слились в неразборчивое бормотание. Если на вратах изображены драконы со сплетёнными хвостами, то и слово, наверное, ханьское. Ларн не знал, сколько понадобится времени, пока Базикало его произнесёт.

Она гнала коня галопом по пыльным мёртвым улицам Города. Громогласный перестук копыт разрывал вековую тишину. Шутя сармийка пускала коня в карколомные прыжки через полуразрушенные стены. Появление стража в синем бурнусе не стала для неё неожиданностью. Круто развернув коня, она пустилась наутёк. Бой она примет, но немного погодя...

Непонятная тревога овладела Ларном. С нею что-то случилось... Он направился в глубь Города, ведомый своими предчувствиями. Из-за угла выбежал испуганный конь сармийки. Воин в синем склонился над чем-то, похожим на тело человека, блеснуло лезвие кинжала. Ларн всё понял. Клубок голубого пламени вобрал в себя всё его отчаяние. Ларн промахнулся, но ударная волна взрыва отбросила синего от неподвижной сармийки. Ларн медленно двинулся вперёд, посылая удар за ударом. Синий, опомнившись, тоже бросился навстречу ему, совершая невероятные кульбиты в попытке уклониться от заклинаний. Ларн недооценил его. Как выяснилось, враг тоже владеет магией. Сильный удар в грудь оторвал Ларна от земли и бросил на кучу камней. В розовом тумане, на грани сознания он увидел сияющий клинок слегка выгнутой бактрийской сабли торжествующего врага. Вот и всё...

Неожиданно Ларн увидел её прижмуренные глаза и синие, закушенные от боли губы. Всё происходило нереально медленно: клацание арбалета при выстреле и удивлённое лицо насквозь простреленного калёной стрелой врага, медленно падающего на Ларна.

— Кто он? — спросил Ларн.

— Это наследный страж могилы, воин единственно уцелевшего ашурского рода. Ларн, у тебя не было ни единого шанса. Почему ты решился?

— Придумай что-нибудь сама, мне ничего на ум не приходит, — устало ответил Ларн, и разглядел, что сквозь порез на её перчатке течёт кровь. Чтобы спасти его, она взвела арбалет рукой, порезав о тетиву пальцы.

Врата гробницы были наполовину открыты. Ларн поднял всхлипывающий серый мешочек и погладил его.

— Что это? — спросила сармийка.

— Одно из низших эфирных созданий, дух эха. Его зовут Базикало. Он и нашёл нужное слово, открывшее врата.

Ларн вошёл во мрак склепа. Чёрная пыль, щепотку которой он бросил перед собой, развеялась в темноте.

— Сармийка, дальше магии нет. Но я уверен, что есть обычные ловушки: замаскированные ямы, растяжки с самострелами, возможно, ещё что-то. Ханьские мастера были умелыми и изобретательными.

Сармийка кивнула и, засветив факел, осторожно пошла вперёд.

— Ларн, ступай след в след, я вижу их.

Он слушал её и поражался. Идеально отполированные плиты пола со сложными узорами, на его взгляд, были абсолютно одинаковыми, а она время от времени шептала: «Осторожно, справа провал, Ларн, переступи растяжку, пригнись — здесь нечто непонятное». Он не мог понять, как ей удавалось разглядеть скрытые опасности, но до следующих дверей они всё же дошли.

* * *

Он решительно открыл их и вошёл. Щепотка черной пыли, развеянная им перед собой, рассыпалась в затхлом воздухе яркими зелёными искрами.

Свет выхватывал из тьмы фрески, изображавшие доблестные моменты жизни Великого Завоевателя. Вот чернотелый великан-рыцарь на резвом коне копьём повергает кого-то из своих венценосных врагов. Художник очень удачно изобразил величественное спокойствие Завоевателя, а также страдания и боль врага. Немного далее Завоеватель, сидя верхом на коне, принимает капитуляцию некоего правителя-неудачника, тот на коленях о чём-то умоляет, видимо, спрашивает себе низкое и позорное существование. Дальше всё повторяется снова.

И, конечно же, ниши в стене с вечными бронзовыми стражами. Закованные в доспехи, обвешанные оружием воины. Странное дело — лица у всех разные. Лишь выражение одно и то же: отсутствие сомнений и спокойная уверенность, что страшнее безумного гнева.

В центре зала стоял каменный саркофаг, у изголовья которого кучей свалены были сокровища: кубки, оружие, золотые слитки и монеты. Ларн ухмыльнулся — очевидная ловушка. Стоит лишь прикоснуться к чему-либо из этого, и Завоевателю будет не так одиноко покоиться.

— Сармийка, пока я не закончу, к сокровищам не прикасайся.

— О да, великий и могучий колдун. Я смиренно буду ожидать, пока мудрость твоя не одолеет эти ужасные могильные проклятья.

Он начал шептать заклинания. В воздухе возникли огненные буквы, что стали собираться в слова. Ларн выругался. Это древние нирские заклинания. Строгие, точные, прочные и гладкие, как полированный металл. Зацепиться не за что. Пылающие слова летели дальше, угасая в темноте склепа вишневым жаром. Ларн в отчаянии осознал, что, изменив хоть на йоту заклęcia, он оживит стражей могилы. Но вот появилась надежда.

Тут творил другой человек. В мастерстве не откажешь, почти гениально, но разум не дисциплиниро-

ван — Ларн увидел несколько мелких орехов. Он воспользовался этим, вплета несколько своих заклинаний. «Не трать время, глупец!» — засветились в воздухе голубые буквы. Ларн услышал, как прыснула сармийка. Откуда она знает нирскую магическую письменность? Нет, этого не может быть... Он сосредоточился на работе. Вновь замигали светящиеся буквы. Дальше стало интереснее: волшебник этот вплёл в заклития непристойный стишок, в издёвку над этим величественным и скорбным местом. Буквы пробегали дальше, сложные охранительные заклинания были, казалось бы, неуязвимы. Ларн вновь ухватился за неточность формулировки.

«Ты всё ещё здесь, сумашедший?» — высветилось в воздухе.

— Сармийка, если я сейчас ошибусь, то погибну, отойди, — он ошибся уже дважды; третий раз, по традиции, станет последним.

— Ларн, я верю в тебя и буду рядом.

Она упрямо блеснула глазами. Вновь побежали огненные письмена. Вот он, момент истины. Это уже не неточность, это ошибка мастера. Ларн лихорадочно вплетал свои заклинания в брешь защиты. Почти получилось, ещё мгновение... Ослепительно вспыхнули голубые буквы.

«Я Джаймир, мастер-творитель, приветствую тебя, брат. Жить мне осталось несколько дней, пока будет подыхать этот деспот. Потом всех волшебников, причастных к защите гробницы, убьют. Я сознательно оставил несколько слабых мест, чтобы испытать тебя. Воспользуйся ими. Я дарю тебе все сокровища, лежащие здесь».

Ларн лихорадочно стал вплетать свои заклинания между огненных строк. Всё стало простым и ясным, он увидел, как нужно действовать. Лишь немного времени, и грандиозная конструкция защиты гробницы рассыпется холодными искрами нирских иероглифов.

Знакомый голос вырвал его из невидимого мира магических формул.

— Я шёл по вашим следам, я переживал, как бы эта дикарка не убила тебя, Ларн, — это оказался его брат Касим. Некое непостижимое, злое счастье позволило ему обойти все капканы. — Вот откуда у тебя конь, лучший, чем у киданьского гурхана, невольница-сармийка, — обиженно говорил он. — Я помогал тебе во времена, когда ты сидел без крошки хлеба. Как ты мог не поделиться этим всем со мной? — В глазах Касима отражался недобрый жёлтый блеск золота.

— Касим, остановись, мы погибнем, — крикнул Ларн, но брат решительно направился к сокровищам. Будто в страшном сне Ларн увидел, как сармийка мягким движением вынула кинжал, и толкнул её. Неточно брошенный клинок чиркнул по стене. Касим прыгнул с разбега в кучу золотых монет.

— Я богат, сказочно богат... — безумно шептал он.

Сармийка и Ларн молча вслушивались в злоещую тишину гробницы, пытаясь угадать, откуда грянет опасность. Тяжёлое бронзовое копье, могуче брошенное с противоположного края склепа, прищипило Касима к полу. Ещё несколько копий просвистело у них над головами. Из тени ниш гулкой и тяжёлой поступью выходили бронзовые воины, отрезая путь к отступлению. Со скрежетом открывались каменные саркофаги...

— Ларн, там потайная дверь, — шепнула сармийка, указывая на фреску, изображавшую Завоевателя. Оттуда на них шёл бронзовый воин. — Сейчас или никогда...

Она рванулась вперёд, навстречу стражу. Двух магических ударов, одновременно нанесённых Ларном и сармийкой, хватило, чтобы пошатнуть бронзового воина. Она выхватила меч, а Ларн нанёс из последних сил ещё один магический удар, даже не надеясь на успех. Но металлический охранитель с грохотом упал на каменные плиты пола. За спиной раздавались шаги других брон-

зовых чудовищ. Маленькую дверь, скрытую настенной росписью, теперь увидел и Ларн. К счастью, она была не заперта. Сармийка, подобно кошке, хорошо видевшая в темноте, быстро нашла и зажгла факел.

* * *

Ларн обессиленно опустился на запыленный пол, пытаясь осознать, что произошло. Видимо, Касиму не повезло. Бронзовые воины не устают, не ощущают ни голода, ни жажды, с ними ни договориться, ни обмануть их. Они способны ждать целую вечность. А сколько продержится без воды и еды человек? Ларн скользнул взглядом по серым стенам. Две плиты с одинаковыми текстами на ашурском и нирском языках отчего-то не понадобились строителям и остались лежать в этой комнате. Речь шла о каком-то амулете, принадлежавшем Завоевателю.

«Он даст тебе силу осуществить мечтания. Но желание должно быть сильным и искренним, иначе он тебя испепелит... Тот, кто хотел напоить боевого коня из двух океанов, осуществил свою мечту. Он угас, усмехнувшись богам...».

Видимо, этот амулет и есть сердцевина защиты гробницы, то, что движет бронзовых воинов и обитателей саркофагов. Но какое, в конце концов, это имеет значение?

— Сармийка, знаешь, я был на шаг от успеха. Ещё мгновение, и мы были бы богаты. Мы погибнем ради сокровищ, а ведь я к ним даже не прикоснулся.

— Ларн, это имеет для тебя такое значение?

— Это богатство способно заставить пустыню расцвести, оно может изменить участь целых народов. Но вам, варварам, этого не понять. Ваши мечты ограничиваются добрым конём и оружием.

— Ларн, я богата. Ты хочешь денег?

— Странно слышать это от того, кого ограбили кянджийские разбойники, — ответил Ларн.

— Ты полный дикарь, Ларн. Деньги носить с собой ни к чему. Сколько устроит тебя, тысяча дирхемов? Две? Не стесняйся, — она взирала на него с иронической усмешкой.

— Пять тысяч удовлетворят мои скромные потребности, свет очей моих, — рассмеялся Ларн.

А она оставалась серьёзной, достала из сумки сложенный лист бумаги, перо и начала быстро писать. В конце поставила размашистую подпись и отдала бумагу Ларну.

«Многоуважаемый ростовщик Сурам!

Прошу выдать мастеру Ларну пять тысяч кянджийских дирхемов золотом, серебром или иным предложенным им способом, сразу или частями, по его усмотрению.

Аль Исси, королева Сармии».

— Чёрт, быть того не может... — Ларн растерянно смотрел на неё. Сармийка бросила ему мелкую монетку. В мерцающем свете факела он прочитал надпись по кругу «Алисия королева сармов» и узнал знакомый профиль.

— Выходит, ты та самая Аль Исси, победительница киданей. Ты могла отправить тысячу воинов на тот свет одним взмахом руки. Зачем ты играла мной, маленьким человеком? Почему сама попала в эту безнадежную ловушку?

Она решительно отбросила с глаз локон волос.

— Ларн, как ты можешь догадаться, встреча наша была не случайной. К кому-либо из творителей я не могла обратиться в силу некоторых обстоятельств. А что касается победы, то мы разбили лишь разведывательный отряд киданей, под руководством незначительного ной-она. Я просто хорошо заплатила бродячим музыкантам, чтобы они разнесли во все концы весть о великой победе. Настоящая война начнётся весной, и мы её проиграем — нас предали южные роды и нас так мало.

— Аль Исси, почему ты опять что-то скрываешь? Я так и не понял, почему мы оказались тут.

— Как это работает, Ларн? — спросила она, протянув ему амулет с небольшим чёрным камушком неправильной формы. Волна мощной неподвластной ему силы пронзила Ларна. Лучик неверной надежды блеснул в его глазах.

— Аль Исси, стоит лишь его надеть, и мы выйдем отсюда. Но уверена ли ты, что имеешь большую и искреннюю цель? Такие вещи отбирают у человека больше, чем дают.

— Да, — её взгляд блеснул металлом.

Они вышли из комнаты. Ларн ступал на шаг сзади Аль Исси. Бронзовые воины повернулись спинами к ним и медленно возвращались в свои ниши. Какие-то бледные существа с острыми длинными клыками залезали в свои саркофаги и накрывались каменными крышками.

Яркий солнечный свет острым ножом резанул глаза после полумрака гробницы. Лишь через секунду Ларн увидел всадников в синем, окруживших выход полукольцом.

— Воины Ашура, я, королева Аль Исси, силой этого камня снимаю с вас проклятье Великого Завоевателя. Вы свободны и можете отправляться домой.

Напряжённая тишина зависла в воздухе вечностью. Наконец, один из них бросил на горячий песок саблю и, развернув коня, ускакал прочь из города. Воины, один за другим, последовали его примеру. Хищными лучами отсвечивало брошенное оружие.

— Вот и всё, Ларн, мы свободны, — сказала сармийка, когда последний страж гробницы, подняв облачко пыли, исчез за горизонтом.

— Аль Исси, для чего свободны? — спросил Ларн.

— Ты сможешь воплотить свои мечты, хочешь — можешь начать разводить цветы в пустыне, но я советую купить невольниц-румиек, коня и халат.

— А ты?

— Ларн, я играю в серьёзную игру, игру сильных. Когда всё закончится, попытайся понять и простить меня.

* * *

Они весь путь ехали молча. Сармийка была сосредоточена на неких своих невесёлых мыслях. Ларна терзали сомнения. Что отберёт этот амулет в обмен на могущество, по всей видимости, и соблазнительнее Аль Исси? Почему Завоеватель улыбался богам перед смертью? Воплотив свою мечту — создав гигантскую империю, омываемую двумя океанами, — он умер сразу же, и даже не оставил наследников. Провинции, управляемые амбициозными наместниками, начали войну между собой, за какое-то десятилетие в этом адском огне уничтожив собственный народ. Умирал Завоеватель в ужасных мучениях, обвинив в смерти его учителя, чудака-философа, пытавшегося отыскать в этом чудовище нечто человеческое. Вот какую плату отдал Завоеватель за осуществление мечты...

Когда они вернулись в Кяндж, Алисия неожиданно сказала:

— Ларн, что терзает тебя?

— Аль Исси, ты знаешь, как умер Завоеватель?

Она посмотрела на него своими большими чёрными глазами.

— Ларн, я понимаю, к чему ты клонишь. Его убил амулет. Пока ты обезвреживал охранные заклинания, я читала, что написано на стеллах гробницы.

— Аль Исси, ты превратишься в разрушительного демона, всё, что ты создашь, просуществует лишь, пока ты жива, и развеется сразу же после твоей смерти.

Она сжала губы, глаза её блеснули металлом.

— Я всё взвесила и решила. Прощай, Ларн, великий волшебник, храбрый и добрый человек. Умоляю об одном — не становись у меня на пути, я ни перед чем не остановлюсь.

Она хлестнула нагайкой коня и исчезла в дебрях города.

* * *

— Что-то не так, Сурам? — спросил Ларн.

Старый ростовщик только головой покачал.

— К сожалению, бумага действительна, мастер

Ларн, — сказал он и тяжело вздохнул.

— Что огорчило тебя, Сурам? Ты не имеешь достаточного денег? — осторожно спросил Ларн.

— Молодой человек, это не настолько большие деньги, чтобы пустить меня по миру. У меня есть клиенты и побогаче. Дело в другом: сармийская королева неожиданно забрала все свои активы из Кянджа. Ты понимаешь, что это означает?

— Нет, — ответил Ларн.

— Это война. Она начнётся в ближайшие дни.

Ларн вернулся в пустоту своего жилища. Родные облупленные стены теперь казались ему такими же чужими и мёртвыми, как могила Завоевателя. Золотые монеты лежали на столе единственным свидетельством его невероятного и опасного приключения. Вся предыдущая жизнь стала какой-то блёклой и серой, словно чужие воспоминания. Тревожные мысли, метавшиеся в его голове, разлетелись, оставив лишь равнодушие и пустоту. Усталость одолевала Ларна, но сон не принёс покоя. Он снова боролся с охранниками гробницы. Бронзовые воины обступали его со всех сторон, он безнадежно взялся за кинжал, но холодная металлическая рука схватила Ларна за шею...

Он проснулся среди ночи в холодном поту. В городе что-то происходило. Под окнами рысью проехал отряд киданей. В этом районе они появлялись нечасто.

После, звеня оружием, пробежал по направлению к центру пеший отряд местных наёмников. Ларн последовал за ними. Он попал в разношёрстную толпу, со-

бравшуюся на прилегающих к дворцовой площади улицах.

— Что произошло? — спросил Ларн у кянджийца, стоявшего рядом.

— Какая-то ведьма сошла с ума. Хочет биться с великим гурханом. Уже сожгла три шеренги лучников. У неё невиданная сила.

На площади что-то догорало, валялись обугленные трупы. В сполохах пламени на горячем скакуне крутилась Аль Исси. Сейчас в ней было нечто демоническое, сверхчеловеческое. Её сильный, с металлическими нотками, голос раздавался в трусливой тишине.

— Великий киданьский гурхан, я, королева Аль Исси, вызываю тебя на поединок. Если ты смел, то не прячься за широкими спинами своих воинов. Они не спасут тебя от судьбы.

Несколько киданей натянули луки, и Аль Исси, не оглядываясь, метнула за спину огненный шар, громко разорвавшийся и объявший жарким пламенем незадачливых стрелков.

— Гурхан, защити от меня этих людей. Они же для тебя не лишние?

От её смеха у Ларна мороз прокатился по спине.

Неожиданно широкие ворота дворца распахнулись, и властелин половины мира, всемогущий киданьский гурхан выехал на поединок.

— Аль Исси, королева обречённого народа! Весной моё войско растопчет все, что имело несчастье называться сармийским. И не стал бы я вас трогать, но вы загоразживаєте от меня многочисленные, отягощённые богатством народы. Надеюсь, мы всё решим в честном бою.

Он выхватил саблю и прищпорил коня. Зазвенел булат. Ларн боялся, что через мгновение услышит её предсмертный крик и увидит, как, окровавленная, она падает с коня. Сабли сверкали всё ближе и ближе, извергая во тьму великого сражения голубые искры... Это похоже

было на битву древних божеств. Сабля Аль Исси неожиданно выпала из руки, и кидань замахнулся для решающего удара... Но не успел — сармийка метнула огненный шар, и всадник с конём превратился в ком пламени, сабля его со звоном ударилась о мостовую.

— Тупой самоуверенный болван, — презрительно бросила сармийка.

Ужас охватил киданей. Воспользовавшись этим мгновением, Ларн подбежал к Аль Исси, но она зашаталась в седле и Ларну пришлось её подхватить.

— Это ты, маленький, добрый человек... — она посмотрела на него с жалостью. — Ты не вовремя. Кидани сейчас убьют нас, Ларн.

— Ты ранена, моя королева?

— Милый Ларн, какое теперь это имеет значение... я убила гурхана, достигла цели. А сейчас амулет возьмёт своё. Эта мразь всё-таки достала меня своей саблей. Спасай себя, Ларн.

Он опустил её на землю. Толпа пришла в себя и надвигалась. Ларн ясно видел перекошенные ненавистью лица киданей. Он поднялся, решительный, холодный и спокойный. Вал смертоносного пламени прокатился по площади. Вал за валом огня посылал Ларн, пока площадь не опустела. Он вновь склонился над сармийкой. Аль Исси открыла глаза.

— Знаешь, что меня поразило в гробнице? Завоеватель оказался ростом мне по плечо и рьжим, а везде его изображали черноволосым великаном. Возможно, таково одно из проклятий амулета. Это печально, Ларн... — прошептала она и умерла.

Ларн снял с неё амулет; странно, тот не был горячим. Неожиданно Ларн увидел человека, шедшего сквозь огонь. Это был тот самый старый бродячий музыкант.

— Знаешь, кто я? — спросил старик.

— Наверное, один из творителей, обыкновенные люди по огню не ходят, — ответил Ларн.

Старик с интересом взглянул на него.

— Нам нужно поговорить, мастер Ларн, — он взмахнул рукой и пред ним возникли два роскошных бархатных дивана, — усаживайся поудобней, беседа предстоит долгая.

Среди ясной лунной ночи, среди обугленных трупов два волшебника вели неспешный разговор.

— То, что ты держишь в руке, не печёт? — неожиданно спросил дед.

— Нет, он почти холодный, — ответил Ларн.

— Значит, амулет считает, что ты готов его надеть, и это плохо.

— Почему?

Старик вздохнул.

— Ларн, у тебя появилась великая цель, иначе ты не смог бы взять его в руки. Ты готов надеть его, чтобы отомстить всему миру за её смерть?

Ларн усмехнулся.

— Творитель, я знаю, что вы разыскиваете и прячете от людей подобные игрушки. Вы не пренебрегаете ничем, дабы остановить их владельцев на пути к цели. И всё-таки позволили ей умереть, где же вы были?

— Ларн, мы даже указали ей, где находится амулет. Мир сложнее, чем твои ограниченные знания о нём. Тебе не приходило в голову, что где-то существует близнец амулета? Такие штуки рождаются парами для сохранения равновесия в мире.

— Итак, второй амулет находится на его шее, — Ларн указал на обгоревший труп правителя киданей.

— Да, мастер.

Глаза Ларна потемнели от гнева.

— Лучше бы на её месте оказался кто-нибудь из вас... Почему никто из могучих творителей не надел амулет Завоевателя, чтобы остановить всемирное зло? Вы просто кучка старых интриганов, способных жертвовать чужими жизнями.

Старик посмотрел на него с сочувствием.

— Мастер, ты напоминаешь мне пятилетнего ребёнка в теле большого и сильного мужчины. Ты стал могущественнее большей части творителей, но разумом остался на том же уровне. Аль Исси нельзя было не восхищаться. Красивая, сильная, умная... Она просто воспользовалась единственным шансом спасти свой народ. Теперь кидани не ринутся на запад.

Гнев прошёл, и всё стало ослепительно-ясно. Как в пустыне.

— Творитель, неужели люди платят тебе за пение? — спросил Ларн старого волшебника.

— Я сам не в восторге от своего таланта, но они почему-то бросают монеты. На обед хватает. Ну, а ты, что собираешься делать дальше?

— Куплю десяток толстозадых похотливых румиек, парчовый халат и дорогого коня. Кажется, это и есть мой рецепт счастья. Да, чуть не забыл, забирай, ты же за этим сюда пришёл?

Ларн бросил зловеющий амулет творителю. Но одного он старику не сказал — что должен выполнить последний долг перед Аль Исси — перевезти её тело на родину, в бескрайние ковыльные степи Сармии.

У колодца он сошёл с коня, достал маленький полотняный мешочек и развязал его.

— Прощай, Базикало, мой старый друг. Пусть тебе будет хорошо здесь.

* * *

Отгремела жестокая и изнурительная война, от непобедимых киданьских туменов остались лишь страшные воспоминания. Остатки этого народа, спасаясь от возмездия победителей, откатились в глубь Великой пустыни. Но без них мир не стал лучше, просто стал другим.

Седой, но ещё не старый мужчина в роскошном парчовом халате с кривым кянджийским кинжалом за поясом ехал во главе небольшого отряда под сармийским посольским знаменем.

— Господин посол, не желаете ли посетить кянджийский базар? — спросил предводитель сопровождения.

— Хорошо, — ответил тот.

Его внимание сразу же привлекла картина, которую заканчивал художник. Среди лунной ночи на фоне дворца правителя Кянджа розовощёкая грудастая блондинка в нелепых, с глубоким вырезом на груди, доспехах пронзала копьём какого-то уродливого узкоглазого кочевника.

— Что это? — поражённо спросил сармиец.

— Королева Аль Исси повергает киданьского гурхана. Желаете приобрести, сударь?

Сармиец побледнел, достал кошель и высыпал в руки ошеломлённому художнику, не считая, горсть золотых монет.

— Здесь слишком много, ваше превосходительство, — с перепугу художник начал путаться в титулах.

— Это за то, чтобы ты больше никогда в жизни не рисовал её, — сармиец не шутил, да и деньги были для него небольшими.

— Безусловно, милостивый государь, больше никогда не буду, — виновато произнёс художник, не понимая причин щедрости варвара.

Отряд узкими кривыми улочками выехал на центральную площадь. Посол схватился за сердце. На огромной глухой стене была та же самая картина, на которой блондинка пронзала копьём киданя. Художник продал копию.

— Прости, Аль Исси, это проклятье одолеть мне не под силу... — вздохнул посол. **У**

Альтернатива

Перевод с украинского авторский

2020 год.

Василий сидел в баре «Лига Чемпионов». Пил пиво, жевал картошку фри вместе с мыслями о том, что эту самую липу можно увидеть только здесь, да и то в записи. Из телевизора неслось «Оле-оле-оле-оле». Василий стучал пальцами в такт доконтактной песне. Пиво, запись футбольного матча, тоска о прошлом — всё пробуждало в нём жалость к себе, совсем недавно так нужного своей семье. «А впрочем, нет, — спохватился он. — Что за бред? Я им нужен, хоть и являюсь для них тормозом на пути в... светлое будущее? Рай?.. Не могу сформулировать даже для себя. Да и кто может? Лишь те, кто уже там, у них, у наших «галактических друзей». Чёрт бы их побрал...»

— Здорово, Василий! Сто лет не виделись!

Василий поднял голову — ему скалился какой-то толстяк.

— Бригадира не узнаешь?

— А, Колян, — Василий пожал вспотевшую руку своего бывшего бригадира.

— Как пожи... — начал было Василий, однако Колян по привычке, свойственной людям, хоть раз побывавшим на руководящих постах, сразу перебил его:

— В порядке. Если уж повстречались тут, — он презрительно махнул рукой, — сам понимаешь, какого мне сейчас... Ну, а ты как? — Колян без приглашения уселся напротив Василия. — Не взяли? Чересчур агрессивный?

Василий молча кивнул. Мог бы и съязвить незваному собеседнику, мол, и ты же, умник, не там. Но лишь проворчал:

Олег Деримедведб

Родился в 1982 году. В 2004 году окончил Севастопольский Национальный технический университет, работает инженером по метрологии. Пишет фантастику и детективы. Рассказ «Альтернатива» был опубликован в первом за 2010 год выпуске журнала «УФО». Проживает в городе Севастополе.

— А ты что в «Лиге Чемпионов» забыл? Не помню я что-то, чтобы тебя интересовал футбол.

— Мне было на него наплевать и когда в него играли, тем более сейчас, когда о нём только вспоминают... Просто иду мимо бара и вдруг чувствую, что меня тут кто-то ждёт. Правда, надеялся, что это будет женщина, но и со старым другом тоже неплохо провести вечер.

Василию показалось, что Колян читает заранее подготовленную речь. Интересно, почему он разболтался с бывшим подчинённым, от которого ему ни малейшей пользы? Колян ведь ради лишних денег бросил десять лет назад работу в гараже, где Василий трудится до сих пор.

— Посидеть, — продолжал Колян, — вспомнить контакт с вземным разумом. Каждый тогда получил себе мечту по вкусу. Что выбрал ты?

— Я? Мы с женой и детьми выбрали крылья. Налетались вдоволь. Многие выбирали тогда крылья.

— А потом вето, — встретил Колян.

— Ага. Какая-то паршивая планета ВН-423 на Всемирном Совете наложила вето на абсолютный прирост населения Земли в Галактический Союз. Агрессивные мы, понимаете ли. Индивидуальный от-

бор я, естественно, не прошёл — помнишь, всегда мне «везло» — вот и теперь что-то во мне усмотрели. С семьей всё в порядке, но без меня они лететь не хотят. Однако я так решил: достигнут дети совершеннолетия, пусть снова проходят проверку, и вперёд. Нечего им в нашей сплошной депрессии делать. А я тут, в баре, посижу, футбол посмотрю. Несуществующий.

— Да уж, — Колян улыбнулся, — никогда бы не подумал, что у наших футболистов так мало агрессии. Хотя это, наверное, какая-то другая её форма, легальная, так сказать. Все разъехались. А кто виноват?

— В чём? — не понял Василий.

— Во всём.

— Кто? Политиканы наши! Кто ещё? Довели до Третьей мировой войны. Если бы не Контакт, то вообще уничтожили всё живое на земле.

— Можно сказать, ещё легко отделались, — заметил Колян, но, увидев возмущение в глазах Василия, тут же исправился. — Атомную бомбардировку Пекина ничем не оправдать.

Он заказал и себе пиво. Затянулся сигаретой.

— Как видишь, о здоровье больше не волнуюсь. Кому оно тут нужно, на Земле? Вернемся всё же к Пекину. Почему именно после его гибели произошёл Контакт? Задумывался когда-нибудь?

— Я воспринял его как дар божий — спасение от войны...

— А я вот у своего инструктора поинтересовался, — назидательно сказал Колян. — На ВН-423 эти рецепторы чужой агрессии ощутили даже на огромном расстоянии боль миллиардов разумных существ. Тогда-то и прилетели к нам «спасители».

— Ты так говоришь, будто была какая-то альтернатива. Благодаря им мы не уничтожили самих себя. Не их вина, что в большинстве нас сидит ген агрессии или

как там его... — Василий мрачно уставился в пустую кружку.

— И куда ты дел свои крылья? — вкрадчиво спросил Колян.

— Что ты имеешь в виду? Они забрали их, конечно же.

— А тебе интересно, что я заказал у них? Машину времени.

— Неплохо, — восторженно воскликнул Василий. — Я и не подумал. А сколько можно было всего посмотреть!

— Ну, посмотреть — не посмотреть, а заработал на этом я капитал.

— Ты обманул своего инструктора?! — возмутился Василий.

— Обманул? Я не производил насилия над личностью — а ты сам знаешь, что для них это главное табу — я просто собирал бумажки, которым чудаковатые земляне придают столько значения. Хе-хе.

— Ну, хорошо. Откуда же тебе было известно, что они не потеряют своей цены — мы ведь все тогда были уверены, что нас примут в Галактический Союз и деньги превратятся в мусор?

— Я всегда готовлюсь к худшему. Но что меня самого удивляет, как это я догадался оставить себе эту машину времени?

— Как это, оставить? У тебя должны были её забрать.

— Ну, — Колян подмигнул, — у меня её и забрали. Вторую машину времени. Я ещё в первые дни сделал вид, что машина сломалась, они поверили, выдали вторую, а первую я попросил оставить себе «на память». Доверчивые межгалактические уальни.

— И как ты хочешь её использовать? — поинтересовался Василий.

— Претворю в жизнь ту самую альтернативу, отсутствие которой ты сейчас отрицал. Необходимо слетать в прошлое и предотвратить Третью мировую.

— А почему ты мне об этом рассказываешь? — Василий окончательно убедился, что их встреча не случайна.

— По чисто прагматической причине, ведь в путешествие в прошлое отправляешься именно ты. Я далек от техники и без инструктора ни разу не пользовался машиной, поездка на которой, кстати, опасна для человеческого организма. Думаю, тебе захочется рискнуть собственной жизнью, чтобы не быть грузом для своей семьи. Ты устранишь угрозу смерти для планеты и угрозу сладкой галактической жизни для семьи. Пекин не разрушат. Контакта не будет.

— А откуда такая уверенность в моём красноречии? А если мне не удастся убедить не начинать войну?

— Об этом не волнуйся. Я дам тебе мой капитал. На него ты купишь время на телевидении всего мира. Ты пригласишь учёных, военных, всех желающих на демонстрацию чудо-изобретения — машины времени. Проведёшь показательный прыжок в будущее на пять минут, и всё, они займутся исключительно созданием нового стратегического оружия — машины времени.

— Подожди, — перебил Василий. — Они же просто отберут её у меня сразу после представления.

— Нет. Ты исчезнешь. Ход истории изменится, войны не будет, Контакта не будет, машину времени мне никто не подарит... Следишь за мыслью? Машину времени военным никогда не создать без инопланетных технологий.

— Всё равно я не уверен, что исчезну. Политики могут развязать войну и без неё, и всё начнется сначала.

— Тьфу. Я же тебе объясняю. У нас будет фора во времени. Я всё уже просчитал на компьютере. Ещё лишних два-три года, и войны не будет. В принципе. Знаешь почему? Вспомни, во всех странах тогда начали приходиться к власти женщины. Ещё б немного, и пришли новые времена. Без насилия и войн. А «галактические друзья» и так найдут нас. Они находятся в вечном поиске раз-

ума. Мы тоже уже не будем походить на кровожадных зверей... В конце концов, ты согласен лететь или нет? — Колян вопросительно посмотрел на Василия.

Тот кивнул.

* * *

3020 год.

— Какая у нас сегодня повестка дня?

Секретарша просияла — королева обратилась лично к ней. Громко, на всю приёмную палату, она огласила:

— Сегодня вниманию Её Величества предлагаются два вопроса. Первой докладывает архивариус.

Секретарша поклонилась в сторону трона и отошла в тень. Золотые двери открылись, и в зал вошла девушка в белой униформе. Королева не позволила ей упасть на колени.

— Забудь о церемониях. Кому они нужны? Этим напудренным старушкам? — она кивнула на немолодых советниц. Те улыгнулись — королева любит представляться либералкой перед молодёжью.

— Ваше Величество, — начала архивариус, — за недолгое время моей работы в архиве я провела некоторые исследования, результаты которых я имею честь представить вам.

Она подала в руки королевы толстую папку. Королева полистала вырезки из выцветших газет и с удивлением глянула на свою подданную.

— Я всё объясню, — торопливо сказала та. — Здесь собраны доказательства того, что Спасительница с машиной времени на самом деле Спаситель.

— Безумие! — выкрикнула одна из советниц.

— Я понимаю, как отвратительно это звучит, но появление Спасителя приходится на время господства мужчин в мире.

— Ну и учёная — верит детским сказкам! — воскликнула другая советница.

— Я продолжаю, — твёрдо сказала архивариус, — мои вырезки из газет (бумажных носителей информации той эпохи) подтверждают: во-первых, господство мужчин существовало; во-вторых, нам угрожала война, которая могла уничтожить планету (и не удивительно, раз властвовали мужчины); в-третьих, от войны нас спас также мужчина (в этом тоже проявилась противоречивая мужская натура). Доказательства в папке. Проверьте.

— Неслыханно! — шипели советницы.

— Молчать! — королева гневно на них. — Девушка сделала открытие тысячелетия. Благодаря ему, все наши предыдущие представления об истории переворачиваются вверх ногами. Изменение мировоззрения принесёт нам неоценимую пользу. Архивариус, приказываю тебе принести мне все собранные тобой материалы немедленно!

— Я мигом! — радостно воскликнула девушка и, нарушая весь дворцовый церемониал, помчалась за двери.

— Секретарша! — позвала королева, — приказываю тебе арестовать архивариуса, как только она вернётся. Изъять у неё материалы сжечь, саму казнить ночью на площади.

— Ой, поверить не могу, что я чуть не поверила, что Ваше Величество ей поверило, — затараторила советница.

— Что бы она там ни нашла, — усмехнулась королева, — главное — это стабильность. Меня устраивает существующее положение дел. Меня устраивает, что место мужчин сейчас на гладиаторских боях и при тяжёлом труде. Изменения в мировоззрении не принесут нам ничего, кроме упадка. Секретарша, ты представляешь себе жизнь с одним мужчиной, к тому же, на равных правах?

Секретарша покраснела:

— Это ведь извращение, Ваше Величество! Я и без того вынуждена несколько раз в год обновлять мужчин

из гладиаторских школ — они так быстро одомашниваются...

— Хорошо, с этим разобрались. Какой там у нас следующий вопрос? — оборвала её королева.

— Докладывает министр обороны.

В зал строевым шагом вошла министр.

— Ваше Величество, вчера произошел контакт с внеземной цивилизацией. В провинции приземлился звездолет.

— Какими были ваши действия? — промурлыкала королева.

— Был произведен допрос. Пришельцы признались, что являются представителями так называемого Галактического Союза. Гуманоиды, имеющие, по их словам, особенно развитые органы чувств, обвинили нас в чрезмерной агрессии, избавившись от которой, мы имеем шанс попасть в этот их Союз. Координаты их штаба, Всемирного совета, установлены. Ждем распоряжений Вашего Величества.

— Звездолет ликвидировать, экипаж казнить. Неужели я должна всему вас учить, министр? Надеюсь, вы узнали, с какой планеты к нам прибыл это рецептор чужой агрессии?

— Так точно. Планета ВН-423.

— Вы можете сделать так, чтобы её не было?

— Так точно, последние технологии позволяют нам уничтожить любой объект на любом расстоянии.

— Так чего вы ждете? Работайте, моя милая. А в их штаб пошлите ультиматум — в течение недели представить нам все свои достижения и подготовиться к оккупации.

Министр ушла, а королева задумчиво обратилась к секретарше:

— Думаю, ситуацию с нашими одомашненными мужчинами еще можно исправить. Война — неплохое для этого средство. **□**

Нанороботы из коробочки

Перевод с украинского авторский

Валерий Верховский

Родился в 1969 году в Крыму. Армейскую службу проходил в Свердловске. Фантастикой увлёкся с детства. Первой публикацией стала повесть «Ненасытец» во львовском журнале «Світ пригод» («Мир приключений», гл. редактор Олег Романчук). После ряда публикаций в периодике вышла в свет и дебютная книга «Эра электричества». Член Клуба фантастов Крыма. Дипломант конкурса «Евроформат» (2008). В 2008-10 гг. был редактором, а затем и главным редактором единственного украиноязычного журнала фантастики «УФО» (Львов). Ныне — член творческого совета альманаха «Фанданго» (Симферополь).

Любимая кружка разбилась? Это не трагедия, детка! Впредь будь аккуратнее, хорошо? Не плачь. Сейчас соберём, что осталось, приготовим раствор... А теперь дадим задание нанороботам из этой коробочки. Утром ты проснёшься, а они уже...

Семидесятые годы минувшего века... Откуда мне знать об этом? Я не жил в те времена, значит, я не знаю о них ничего? В году моего рождения присутствует семёрка, но этого, видимо, недостаточно, чтобы заявить: «Я существую в тех годах! Я живу семидесятью!». В семидесятых не родились даже мои отец и мать, а в семьдесят седьмом году нашего века мне исполнится семьдесят. Если я доживу конечно.

Легковые автомобили семидесятых были огромными, как корабли, они грациозно плыли по улицам городов. Словно призмы на колёсах, с острыми, как у тех же кораблей, носами, в те времена фантазию дизайнеров ещё не раздавили законы вульгарной аэродинамики, не лишили машин собственного лица...

Музыка, пусть лёгкая и не насыщенная откровениями, но такая оптимистичная. Мода — эти непрактичные клёши и эти беззаботные юбочки, короткие, как девичьи память и рассудительность.

Вы можете смеяться, но я верю, что не всё утрачено, что эти времена к нам когда-нибудь вернуться. На самом деле, я мечтаю вернуть этот стиль, этот дух, вернуть семидесятые. И сегодня я знаю, как это осуществить.

Чего загрустил, малыш? Простудился, горлышко болит? Ничего, пустяк — наши невидимые помощники-нанороботы тебя спасут. Мы дадим им программу, они проникнут через твой ротик и носик и до утра уничто-

жат всех микробов. А после мы прикажем им снова собраться в эту коробочку...

Утро рабочего дня мне испортила Диана.

Мода — страшная сила; родители нехорошо подшучивали над Дианой, дав ей имя погибшей принцессы. Теперь она, несчастная, не может скрыть год своего рождения. И в сорок пять не сможет, и в пятьдесят пять. Девяносто седьмой, и всё (опять семёрка). Диана мой непосредственный начальник; на работу она приходит из необходимости. Я убедился, что ей всё равно, что выпускает фирма, главное для Дианы — оставаться на руководящей должности. Она не любит работу — что удивительно, учитывая её трудоспособность — уважает, но не любит. У Дианы портрет дочери не только в рамочке на рабочем столе, но ещё в сумочке маленькое фото.

— Сегодня в одиннадцать Важное Сопровождение, — сообщила мне луноликая Диана.

Этот факт я знал и сам.

— Договоримся сразу: ни единого слова про 8 МЗ-8 ВК. Тема закрыта. Всё понятно?

— Даже...

— Считай это приказом.

— Ясно.

Дети, вы все знаете, насколько важны наши маленькие помощники Н в нашей жизни. Ежедневно мы не проживём без них ни одной минуты. Я уверен, что когда вы станете взрослыми, Н освоят для нас, своих творцов и повелителей, планеты Солнечной системы, превратят их в...

До Важного Совещания ещё оставалось полчаса, которые я не имел ни малейшего желания провести за компьютером. Я знал, что Диане доказывать что-либо бесполезно, она просто не воспримет ни единого из моих аргументов; никому из них я ничего не докажу. В конце концов, всё, что я могу сказать — я могу сказать без шпаргалки, всё, что я могу нарисовать на компе, я нарисовал. Они в принципе неспособны этого понять. Я уверен в их вечной вчерашности, я проработал с ними плечом к плечу шесть лет, но сегодня я всё равно дам им бой. Зная заранее, что это совещание не решает ничего.

Но полчаса перед безнадежной битвой я проведу в соседнем кафе за столиком. Меня уволят с работы, с любимой работы в ненавистой фирме, сразу же или с отсрочкой — какая разница? Свободным я буду и без их увольнения. Свободный рынок — это когда слова «ты освобожден» означают: «можешь умирать с голода». Кто бы что ни говорил, никакой свободы здесь и близко нет. Произвол — да, но только не свобода. Предположим, меня они прогонят, но разве способны они хоть кого-то освободить по-настоящему? Они сами невольники, они ходят на работу, словно отбывают срок наказания — с 9.00 до 17.00, с понедельника по пятницу. День изо дня, из года в год.

В кафе людей было немного, я приземлился за стол в дальнем углу, напрасно пытаюсь собраться с мыслями и утомонить эмоции. Это оказалось особенно трудно после того, как ко мне сразу же после того подошла блондинка со сказочными глазами.

Сначала она посмотрела на меня глазами сказочной феи и улыбнулась. Я улыбнулся в ответ. Она помахала мне рукой, я ответил тем же, лихорадочно соображая, что она увидела кого-то за моей спиной, но оглядываться назад в данной ситуации было бы еще глупее. К счастью, я вовремя вспомнил, что мой столик крайний, и за спиной у меня стенка, чем немного успокоил совесть. Но девушка, взяв себе кофе, направилась к моему столику, словно к себе домой.

— Привет! Это ты? — спросила красавица. Без сомнения, девичья логика есть высшая форма женской логики. Никаких шансов. Я согласился, ведь отрицать тот очевидный факт, что я это я, было бы нелогично.

— Не возражаешь?

— Да, — я решил, что она спутала меня с кем-то знакомым. Но даже в таком случае... В самом деле, почему бы не воспользоваться ситуацией? Свободных столиков здесь достаточно, но почему бы не разрешить хорошенькой юной блондинке...

— Я так рада, что встретила тебя...

— Я тоже, Оля... — у меня не голова, а компьютер. Воспоминание из детства мелькнуло, как вспышка: мальчик, который, гоня на роликовой доске — скейтборде, переломал себе всё, что только ломается. День рождения в гипсе. Девочка Оля с мамой. Великие открытия... — Как дела у тебя? Как твоя мама... Марианна Степановна, если не ошибаюсь?

— Всё в порядке. Как у тебя дела?

Какие у меня дела? Если я открыл рот, я буду говорить о нанороботах. У меня нет единственной дочери, я не ловлю рыбу всё свободное время, не ухаживаю

за своим автомобилем. Всё своё время я посвящаю работе, то есть роботам.

— Нанотех. Долго рассказывать... Работаю в одной солидной корпорации. Неважно кем, главное — я нашёл своё место. Ты же знаешь, я мечтал о космосе... Нанотех — это новый космос, нанотех — это виртуальность, воплощённая в реальности. Мы пытаемся изменить мир.

Знаешь, что такое наноотех? Это полная власть над материей, как сказал Эрик Великий. Не просто власть человека над материей. Власть Духа над материей.

Я ещё не знаю, что это — начало будущего счастья? Или ностальгичное воспоминание о детстве? Или безотказный фатум? Мне неизвестно, как Ольга воспримет меня сегодняшнего, ведь я изменился, она изменилась. Нам не дано знать наперёд, куда приведёт нас этот путь, но обоим хочется ступить на него, и в этом весь вкус предчувствия. Как писал мой любимый фантаст: «В предчувствии предчувствия».

В средневековье возникали споры, сколько демонов может уместиться на острие иглы. Насчёт демонов ничего не скажу, но учитывая, что размеры среднего наноробота составляют Икс, а площадь острия Игрек...

Вы представляете себе при слове «робот» механического человека? Лучше представьте себе механическую бактерию — вот робот третьего тысячелетия. Молочнокислые бактерии — без них молоко никогда бы не скисло (плюс), но невозможными стали бы молочнокислые продукты — от кефира до сыра (минус). Без дрожжевых грибов мы бы не ели настоящего хлеба. А если механические бактерии по имени нанороботы будут чувствовать себя в неорганической среде, словно у себя дома, старательно и послушно исполняя нашу волю, мы получим сказочные возможности.

Стоит появиться машинам, способным и работать, и создавать свои копии, человечество вернётся к натуральному хозяйству, но на принципиально новом

уровне. Изменится уровень, но люди останутся теми же... Хотя надежда на улучшение есть. В конце концов, все они неплохие люди, лишь немного испорченные жизнью.

Совещание началось с обсуждения вопросов, обречённых на забвение в ближайшем будущем. «Эти люди, — думал я, скучая на совещании, — они же не так уж плохи». Просто правила игры плохие, а они их безоговорочно приняли. Им так же скучно, как и мне, но за красные флажки они не сбегут, как и волки на охоте — имеется в виду охота, при которой охотятся на волков. Я здесь, похоже, единственный, кто живёт делом, а не хобби. На работе я создаю нанороботов, с девушкой говорю о нанороботах, по ночам мне снятся нанороботы. Но собравшаяся на совещание публика кого угодно может инфигировать тотальной скукой.

Шеф, босс, председатель — как его не ни назови, живёт только от рыбалки до рыбалки; спиннинг у него в сейфе — я лично не видел, но источники, заслуживающие доверия, растрепали всем — муляж рыбы у него на столе, фото рыбы в мобильнике, а в голове пленительный образ рыбы.

— По 8 МЗ-8 ВК, — наконец услышал я от шефа.

Диана среагировала мгновенно:

— Да. 8 МЗ-8 ВК... Полагаю, эта тема дала нам много полезного опыта, но дальнейшее разбазаривание сил и средств будет абсолютно нецелесообразным, видимо, настало время данную работу прекратить... Негативный результат тоже результат. У меня всё.

— Разрешите, — я встал. — Два слова... Наверное, не все присутствующие знают, что это такое...

Шеф кивнул. Диана, нехорошо посмотрев на меня, села.

— Речь идёт не просто об очередной конфигурации, — начал я. — Кластерные нанороботы — это принципиально новый класс наномашин. Третий класс...

И тогда все засмеялись. Всё правильно, я и сам улыбнулся. Диана воспользовалась ситуацией, чтобы перейти в наступление.

— Изобрести можно всё, что угодно, — беспомощно, но резко вставила она. — Но какой в этом смысл?

— В самом деле, какой смысл? — весело поддержал её шеф. — Что мы получим от этого проекта?

— Наноприбыль, — доложила Диана. — И мегаубытки.

— Наши конкуренты обанкротятся... — попытался отстаивать я.

— Но прежде обанкротимся мы, — привела аргумент Диана.

— Программное обеспечение мы сможем продавать.

— Какое там программное обеспечение! Любой шалапут сумеет обойти защиту, это такое примитивное...

— Всё гениальное — просто, — ответил я.

Что я делаю здесь? Безнадёжно пытаюсь объяснить, что эта маленькая, невидимая невооружённым глазом машинка является Идеальной Машинкой, целью и апогеем всей индустриальной эпохи. Эпохи, приговор которой вынесен уже давно, а мне лишь посчастливилось привести его в исполнение...

— Знаете, — я посмотрел на часы. — Разрешите мне уйти? У меня важная встреча в шесть часов, а вы всё уже и без меня здесь решили...

Диане хотелось наброситься на меня, а шеф, ошеломлённый подобной наглостью, молча смотрел мне в глаза — немая сцена. Я не стал ждать её развязки и спокойно вышел. Ничего личного — Диана неплохой человек, шеф неплохой человек. Все они неплохие люди, но что-либо им объяснять просто бесполезно. Они во вчерашнем дне, а я — в послезавтрашнем. Так получилось.

Просто время идёт быстрее, чем людям это кажется.

Вначале — со времён Эрика Дрекслера — считалось, что мы создадим сначала роботов-ассемблеров, а впо-

следствии, вдоволь наэкспериментировав с ними, приобретя опыт, получим репликаторов — принципиально новый класс нанороботов, на два или три порядка сложнее, то есть в сто или тысячу раз больших по габаритам, чем ассемблеры. Но, изобретённый в тридцатые годы двадцать первого века, кластерный наноробот произвёл настоящую революцию. Кластерник представляет собой машину, немного большую, чем микроб, практически не более сложную, чем ассемблер. Однако десять-двенадцать таких нанороботов, сцепившись конечностями, образуют кластер, и этот кластер выполняет функцию репликатора — становится фабрикой по изготовлению новых нанороботов. Механическая бактерия «размножается», порождая себе подобных.

Прости, Оля, я часами могу говорить о своих нанороботах, так же, когда мы были маленькими — помнишь? — любой разговор я переводил на космос, я тогда грезил космосом. Я и сейчас о нём мечтаю. Но нанотех...

Прости, что вместо цветов и стандартных комплиментов я подарю тебе нечто, не как у всех. Я знаю, нормальные люди обычно приносят на свидание цветы или шоколадки, но ты связалась с ненормальным. Предупреждаю сразу.

Чёрный, матовый, полупрозрачный шар, немного меньше бильярдного. Знаешь, что это?

Это специальный контейнер, герметичная коробочка для нанороботов. Я стащил её сегодня с работы... Кстати, чтобы быть до конца откровенным — завтра меня точно выгонят оттуда, так что беседуешь ты не только с ненормальным, а ещё и с безработным.

В этом контейнере — первый в мире кластер нанороботов.

Вот оно, будущее человечества — у меня на ладони. Хочешь его поддержать?

И поверь мне — семидесятые сейчас только начинаются. **У**

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2012 г.

Встречный ветер

Камни Урала

С. КОЛИСНИЧЕНКО Путешствие по яшмовому поясу
Южного Урала №1

Н. ИВАНИНА,
Ю. АЛЕСНИКОВ Цитрины Ольховского месторождения №2

А. КУЗЬМИН Путешствие за цитрином №2

С. КОЛИСНИЧЕНКО Путешствие за цирконом и нефелином
по Ильменским и Вишневым горам №3

Н. БЕЛЕНКОВ «Гранатовое ожерелье» Урала №4

М. ЦЫГАНКО Кварцевые жилы на южном отроге
горы Золотой Камень №5

М. ЦЫГАНКО На Кутим! №6

М. ЦЫГАНКО Месторождения Североуральского
бокситового бассейна №7

Г. НЕСТЕРОВА,
Д. КЛЕЙМЁНОВ Минералогические объекты села
Шабровский №8

А. ЧИКАЕВ Демантоиды Бобровки №9

Г. НЕСТЕРОВА Гумешевский малахит №10

В. МОРОЗОВ Колумб золотых россыпей №11

В. ИЩЕНКО Чернушкинский агат №12

Экспедиция

И. ЛОБАНОВА Ориентирование по компасу
в районе горы Качканар №1

А. ПУДОВКИН Властелин кольца
(заметки о Конжаковском камне) №3

А. ПУДОВКИН Особенности ориентирования
в Кытымском районе №3

А. ПУДОВКИН Геологическая характеристика
окрестностей поселка Кытым №3

Е. КОРБУТ,
Д. ДРОБ Уральцы на Байкале №4

Д. ХАНИН Зброшенный поселок Харбей №9

В.ГОЛЕНДУХИН На траверсе Манарага №12

Н.ЕРОХИН Башня внутри земли №12

Версия

В. КУДРЯВЦЕВ Размышление над протоколом следствия №1

В. ЯКИМЕНКО Костер у кедрa №5

Наши проекты

А. ЛОЖКИНА Ледовый штурм №2

Д. ДРОБ Майский экстрим:
альтернатива или мэйнстрим? №6

П. ТУГОЛУКОВ Майский экстрим на городском пруду №6

А. ХАСАНОВА Жаль, что ветра было мало №6

Д. ЧИРКОВ А гонки были интересные №6

П. ТУГОЛУКОВ Золотая осень Уральского следопыта №10

Охрана природы

А. ДОЛГОВЫХ Природные парки;
популярно о наболевшем №2

Публицистика

Д. ДРОБ И начнут искать виноватых №5

О. КОШКИНА Романтики дальних дорог №10

Природные парки

Ф. МОРОЗОВ В поисках счастья №5

Н. ПАРТАНОВ Естественные заповедники
обских угров №11

Добрые попутчики

О. ПИКАЛОВА Дорогами добра №6

Путешствие по Уралу. Челябинская область

М. Романовская Небо Юрюзани №6

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2012 г.

Река времени

Безопасность

Е. ЗАХАРОВА	Маломерное судно	№7
Е. ХРЕНКОВ	За бортом	№9
Е. ЗАХАРОВА	Правила безопасности на водных объектах в осеннее-зимний период	№11
А. ОЛЕЙНИКОВ	Когда необходимо удостоверение	№12

Состязания

В. АРЦИМОВИЧ	Из Парижа в Брест за один присест	№9
--------------	-----------------------------------	----

Быть молодым — здорово!

О. КОШКИНА	Путешествие назад в будущее	№11
О. КОШКИНА	По дорогам семейного «со-бытия»	№12

День Победы

А. ПРОТАСЕВИЧ	В Праге и у Желтого моря	№5
М. РУКАВИЧНИКОВА	«Рокада» — дорога памяти	№5

Портреты

М. ВИШНЯКОВА,		
Т. КЛЫЧКОВА	Жизнь на орбите гения	№ 1
Н. ГЕЛЕВЕРОВ	Константин Реут — жизнь продолжается	№2
Н. БЕРДЮГИНА,		
А. СЛЕПУХИН	Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач	№4–9, 11
А. МОЛЧАНОВ	Портретные мгновения Тимофеева	№7
Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Сказочник из Сарапула	№9
А. КАНТОР	Эпоха Брука	№10
А. БЕЛОУСОВА,		
Ю. КАМШИЛОВА	«Оренбургски казаки, они верно служат...»	№12

Далекое — близкое

С. СОГРИН	Алины: трагедия рода. Вечные изгнанники	№1
И. ГЛАДКОВА	Ночное ЧП	№1
А. МУРЗИН	«Оправдешные» рыбаки Приисетья	№2
Л. ЭГЛИТ	Наша «Королева чардаша»	№2
Э. КОБЕЛЕВ	Огонь, вода и медные трубы скрипача Тышкова (Хроника)	№2
Г. БОКАРЕВ	Как «варились» «Сталевары»	№4
А. ЯЛОВЕНКО	Как княжна-комсомолка хотела Сталина убить	№4
И. ГЛАДКОВА	Кто умел зажигать звезды	№6
Р. БУРАНБАЕВА	Без вести пропавшее училище	№7

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2012 г.

В. ПУРОНЕН	«Тридцатьчетверки», которых нет на пьедестале	№7	В. ПОПОВ	Автомат Калашникова на островах Кука	№11
В. МОИСЕЕВ	Москва, космос — Свердловск, небо	№8	Е. БИРЮКОВ	Жил-был фотограф...	№12
Г. ГУЛИНА	Песня, ставшая гимном	№8	Версия		
С. КАРПОВ	Легенды и клады Азов-горы	№9	А. РАШКОВСКИЙ	Город Хлынов и Спасская башня Кремля	№3
В. МОИСЕЕВ	Золотые шеломы	№10	А. РАШКОВСКИЙ	Как умер декабрист Лунин	№7
В. СУТЫРИН	Камышлов без Бажова	№10	А. РАШКОВСКИЙ	Внебрачная дочь Салтыкова-Щедрина?	№10
Литературное краеведение			Тропой поиска		
А. МОЛЧАНОВ	«Земной поклон, спасибо русское Бажову!»	№1	А. КОПЫРИН	Не зарастет тропой забвения	№3
П. СЕВЕРНЫЙ	Свечи монашеского обета	№5	Е. СИБИРЯКОВ	«Круглая диковинка» в Лысьве	№4
Т. ДЕРЕНДЯЕВА	Теплый снег детства	№6	А. ЯЛОВЕНКО	Приговор приведен в исполнение	№5
Давным-давно			В. КАРЕЛИН	Потомок тоболяка	
В. ГОЛДИН	«Велесова книга» Сергея Тимухина	№1		Семена Ремезова	№5
В. ИЩЕНКО	Закамское серебро — миф или реальность?	№4	А. КУЛАКОВ	Жандармы на железной дороге	№6
В мире прекрасного			В. ИЩЕНКО	Хозяин Екатеринбургa	№8
Ф. МОРОЗОВ	«Он награжден каким-то вечным детством...»	№1	Н. БЕРДЮГИНА,		
Я. КУНТУР	Смеющийся монах (Фрагменты очерка)	№3	А. СЛЕПУХИН	Эмиль Марианович Сенкевич. Как выживают вогулы	№9
А. МУРЗИН	Берестяные самовары Махнюка	№9	Ю. ДЕМЧЕНКО	Разноцветное время казачьей станицы. Красное и белое	№10
Мемуары			Ю. ДЕМЧЕНКО	Разноцветное время казачьей станицы. Голубое и зеленое	№11
Е. КАСИМОВ	«Вечереет. И к нам на огонь...»	№2	Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Возвращение Зои Ерошкиной	№11
Клуб собирателей			Р.ХАКИМОВ	Как Александр Николаевич не поссорился с Василием Сергеевичем	№12
Р. МАЙЗИНГЕР	Легенды на банкнотах	№3	А.СЛЕПУХИН,		
В. ПОПОВ	На стыд и позор награжденным	№6	Н.БЕРДЮГИНА	Эмиль Марианович Сенкевич. Человек. Исследователь. Врач.	№12
А. МАКУРИН	«Лалетинки» ирбитских мотоделов	№7			
О. КАРЯКИНА	Постфольклор «запретки»	№8			

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2012 г.

Аэлита

Павленковский ресурс

Ю. ДЕМЧЕНКО	Мирские и двоеданы казачьей станицы	№3
Е. СТУДЕННИКОВ	Гостеприимный госпиталь	№5
О. БРАГИНА	Сельский музей писателя	№6
Е. МАМАЕВА	235 лет у классной доски	№7
Ю. ДЕМЧЕНКО	Три жизни сельской церкви	№8
М. МЕДВЕДЕВ	Портрет прадедушки	№12

Легенды и были

Ю. ГОРБУНОВ	Белая Каменка (Легенда)	№3
А. ВАСИЛЬЕВ	Казаки-чародеи	№4
В. ВОРОБЬЕВ	Дума о Татищеве	№6
Е. СТУДЕННИКОВ	Байка деда Садыка	№12

Поиски и находки

Е. ЧЕРНЫХ,		
Л. ЛИПИНА	Загадка священного зверя	№4

200 лет победы над Наполеоном

Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Прелестные людоеды	№4
Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Признание женщины столь необыкновенной	№8

Краеведческая копилка

В. ТРУСОВ	Борис Ельцин — сын Николая-второго	№4
Е. БИРЮКОВ	Летописец войны из Старой Утки	№5

Знаменитости в Екатеринбурге

И. ГЛАДКОВА	Кузнецов про Кузнецова	№5
-------------	------------------------	----

Юбилей

Л. МУРТАЗАЛИЕВА	Хроника стартующего театра	№12
-----------------	----------------------------	-----

Законы Вселенной

М. ЕМА	Salve, Сося!	№1
А. МАРГУЛИС,		№3
В. КАПЛАН	Кибер-Крипта	№1
Ю. ИВАНОВ	Резонанс	№1
В. МОЛОТИЛОВ	То, что вокруг	№1
В. БЫКОВСКИЙ	Воздастся	№2
А. ПРИБЫТКОВ	Метро	№2
А. ТЁ	Знакомьтесь, Атмагеддон	№2
А. ЛОГИНОВ	Охота на гуки	№3
К. КАЛИНИНА	Стелла	№4
А. ДАВЫДОВА	Аварийный выход	№4
Б. ДОЛИНГО	Изваяние	№4
И. КРАСНОВ	Сорок дней детства	№5
Д. СОЛОВЬЕВ	Звездная практика	№5
А. БЕЛОГЛАЗОВ	От судьбы	№5
И. ИСТРАТОВА	Том один	№6
К. КАРИМОВА	Мы вас любим	№6
И. ВЕРЕСНЕВ	Вирт-терапия	№7
О. ДЮКОВ	Редусцер гальватный	№8
И. ИСТРАТОВА	Спасение Татьяны	№9
С. ТУЛИНА	Запердолить джи	№9
И. ЖЕЛЕМ	Экстремальная ситуация	№10
Е. ГРАКОВА	Тегеонские кости на велеонской земле	№11
К. БУЛАХ	Дети Межвременья	№12

Координаты чудес

А. ЗЫРЯНОВ	Взаимы у Бога	№1
С. ТРИЩЕНКО	Что выбросит море	№2
Э. ЛАТЫПОВА	Алпамыша	№3

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2012 г.

О. ДЮКОВ	След ушедшего в сон	№3
А. ЗАЙЦЕВ	Искатель знаний	№5
Ю. ИВАНОВ	Выходной	№6
О. КОЖИН	Мин бол	№7
А. ШОЛОХОВ	Время умирать	№7
Д. КОЗЛОВ	Другим путем	№9
Д. СОЛОВЬЕВ	Чувства	№9
Д. РУБЦОВА	Читатель	№10
А. ЧЕСМАН	За право быть человеком	№11
Ю. КАМАЕВ	Самое тяжёлое проклятье	№12

Повод для улыбки

Д. КУПРИЯНОВ	Против лома нет приема	№1
В. МИХАЙЛОВ	Безбожная комедия	№2
Д. ШОРИН	Дикие лебеди	№3
П. КОБЕР	Дорогу инновациям	№4
А. СКОРОБОГАТОВ	Питомство потомца	№7
А. ШОРИН	Передовой опыт	№7
А. СКОРОБОГАТОВ	Не следишь ты за собой, батяня	№9
Д. КАРИМУЛИН,		
В. ЯНГЕЛЬ	Простые истины	№9
И. ЗЕРЦАЛОВ	Смерть в яйце, или Чисто материалистическое убийство	№10
Е. РОМАНЕНКО	Миссионеры	№11
О. ДЕРИМЕДВЕДЬ	Альтернатива	№12

Сумма технологий

А. ГУЛАРЯН	Просто Уэлс...	№6
В. ВЕРХОВСКИЙ	Нанороботы из коробочки	№12

Невосполнимая потеря Российской фантастики

Вечером в понедельник 19 ноября скончался Борис Натанович Стругацкий. Уже много лет не было с нами Аркадия Стругацкого, и вот не стало и Бориса.

Сказать, что уход из жизни Бориса Натановича – невосполнимая потеря, значит, ничего не сказать. Умер не просто хороший человек – с небосклона нашей и мировой фантастики исчезло настоящее светило, последний гигант эпохи замечательной советской фантастики, автор (вместе с братом Аркадием) множества не просто великолепных, а поистине великих произведений.

Такие повести как «Возвращение. Полдень, 22 век», «Стажёры», «Трудно быть богом», «Жук в муравейнике», «За миллиард лет до конца света», «Понедельник начинается в субботу» много лет доставляли истинное удовольствие всем любителям фантастики, на них росли и учились поколения молодых авторов. Такая повесть как «Хищные вещи века» вообще оказалась своего рода приговором обществу потребления и во многом стала предвиденьем процессов, которые происходят с нами сейчас.

Конечно, произведения братьев Стругацких останутся жить ещё очень долго, но это пусть прекрасные, но всего лишь тексты, это не живой человек. Ведь наличие такой величины, как Борис Натанович, среди писателей-фантастов задавало определённую планку для тех, кто жил рядом с ним, он являлся своего рода негласным судьёй, недостижимым пределом, к которому можно стремиться постоянно и никогда его не до-

стичь. При живом Стругацком никто не мог даже подумать, не то что заявить: «Я самый великий российский фантаст», потому что «самым» безоговорочно оставался Стругацкий.

Братья Стругацкие (вместе с Александром Казанцевым) стали первыми лауреатами нашей премии «Аэлита», первой премии в СССР за выдающийся вклад в развитие литературной фантастики. И тогда, ещё в 1981 году, ни у кого даже не возникало мысли номинировать на эту премию кого-то другого.

С момента создания Всероссийского жюри премии «Аэлита» Борис Натанович входил в его состав и, несмотря на то, что уже давно чувствовал себя не лучшим образом, всегда первым присылал ответы по голосованию и по любым рабочим вопросам. Много лет он являлся членом и редакционной коллегии «Уральского Следопыта».

Мне посчастливилось быть знакомым с Борисом Натановичем лично – я имел честь встретиться с ним ещё в 2001 году на фестивале «Интерпресскон» в Петербурге, и с тех пор бережно храню книгу с его автографом.

Вечная память Великому Фантасту – Борису Натановичу Стругацкому.

Мы никогда его не забудем.

*Заведующий разделом фантастики
Борис Долинго
Коллектив редакции журнала
«Уральский следопыт»*

